

Школьные дни Кино

Книга 4

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку

Перевод – Saitou Hajime
(GakuenKino)

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено.

Содержание:

Фронтиспис	3
Глава 7	5
Пролог	5
Часть 1	11
Часть 2	29
Часть 3	49
Часть 4	70
Часть 5	82
Эпилог	100
Глава 6.5	103

Фронтиспис:

Голубь: Прилетает, когда его призывают. Нет никаких сомнений в том, что его зовут Карл.

Маска: Обладает пуленепробиваемостью IV уровня! Чёрные стёкла ещё защищают и от ультрафиолетовых лучей.

Японская катана: Предназначена для нарезания всего чего угодно. Ею с лёгкостью можно покрошить даже лук.

Собачьи уши: На самом деле это обычное украшение. Даже у автора есть такой набор, сделанный на Тайване!

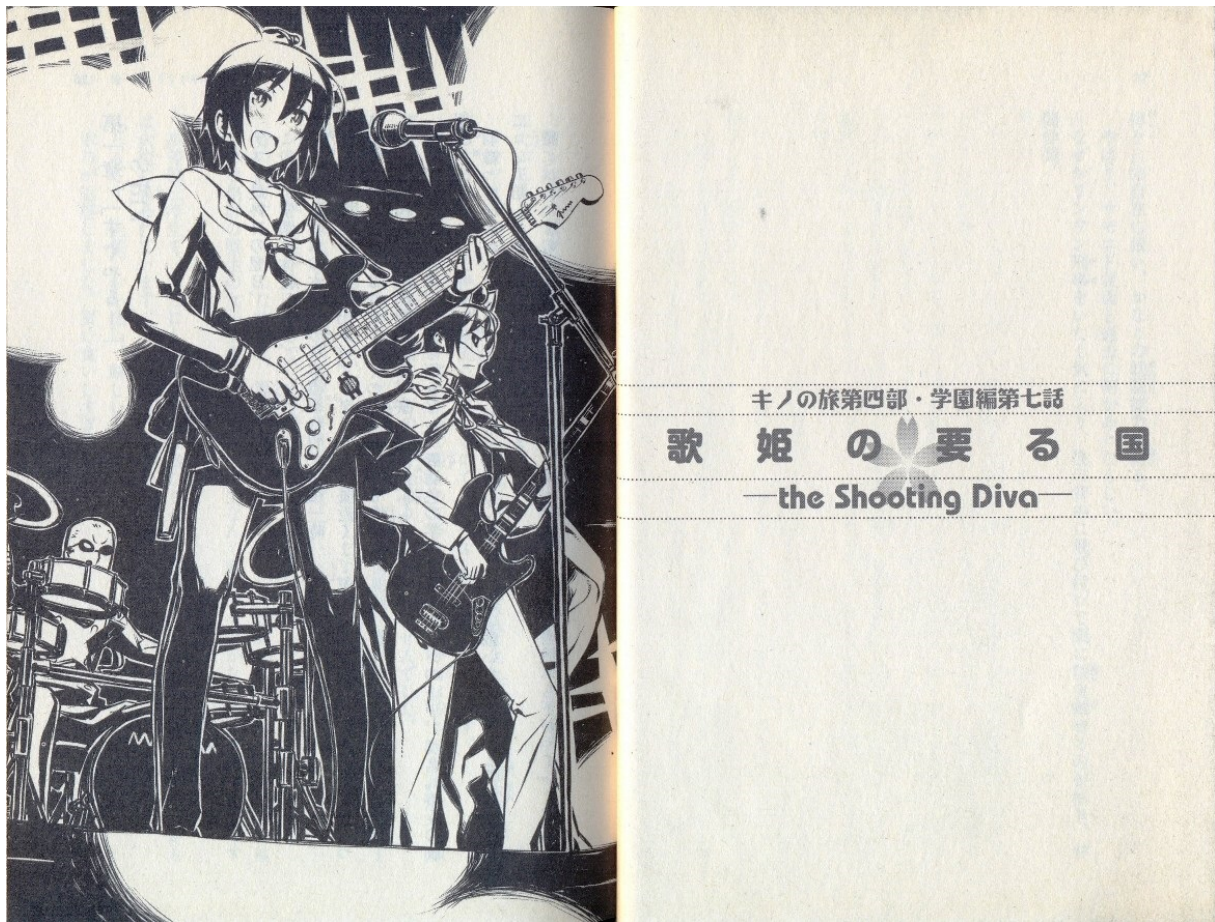
Улыбка: Тянет на ноль йен! Освежает, словно дующий на плоскогорье ветер.

Школьная форма со стоячим воротничком: На самом деле она очень тяжёлая. Когда он её снимает, то проявляется истинная сила Маски Самми.

Превращательный набор Маски Самми: Все принадлежности, кроме меча, закопаны по всей Японии. Так что можно превращаться где угодно. Это придумал Маска Самми. Когда-нибудь для читателя наступит день самому стать воином правосудия! Когда это время придёт, ему стоит целеустремлённо, словно собака, порыть землю. И тогда он станет Маской Самми!

Глава 7: Страна, которой необходима певица ~Стреляющая Дива~

Пролог – КиНо ~Её зовут КиНо~

(Данное произведение является самой настоящей выдумкой. Все совпадения с реальными событиями, происшествиями, книгами «Путешествие КиНо – Прекрасный мир-», оружием, жареной курицей и воинами правосудия совершенно случайны. Прошу вас это себе уяснить.)

– From my cold! Dead! Hands!

Звонкий голос породил вспышку и к обладательнице голоса потянулись потоки света. Одетую в матроску девушку с короткими чёрными волосами стало обволакивать ярким свечением.

Поднятая высоко в воздух правая рука с моделью пистолета. Зелёная матроска. Повязанный на груди красный платок. Обёрнутая вокруг талии портупея. Висящие на портупее под сумки и кобура. Свисающий с портупеи брелок для сотового телефона. Шелестящая юбка. Красная школьная обувь. Всё это оказалось скрыто ослепляющим светом, из которого затем сложился обнажённый силуэт выдуманной писателем школьницы... Силуэт различимый в той степени, чтобы не вызывать лишней головной боли у цензуры.

В следующее мгновение:

Та-дам!

С мучительно острым, словно блюдо иностранной кухни, звуковым эффектом, частички света разбрызгало по разным сторонам.

Пред нами предстал воин правосудия.

В зелёной матроске (зимний вариант) с поддетым под юбку спортивным трико карминового цвета, вид у неё был далёк от того, чтобы называться модным. Вот она, главная героиня нашего повествования – Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо (отсюда и далее просто КиНо) – уже готова к действию.

– Превращение завершено! Будь беспощадна ко злу и запечатай демона! – прокричал с пояса девушки Гермес, – модный, сделанный из зелёной кожи с жёлтыми металлическими вставками брелок для сотового телефона.

– Буду стараться, – невозмутимым тоном мгновенно ответила КиНо.

Она опустила руку с превращённой моделью пистолета (внешне точно такой же как и раньше) «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~», этим загадочным оружием, которое могло возвращать демонам человеческий облик.

Девушка тут же прицелилась и нажала на спусковой крючок.

Бах!

С пронзительным звуком загадочная пуля под действием загадочного пороха вылетела из «Большой пушки». Загадочно вращаясь, она загадочно прочертила загадочную траекторию в воздухе.

Бам!

Пуля попала точнёхонько демону в спину.

Действо происходило на школьной крыше. Демон уже находился посреди крыши, а КиНо, едва выйдя с лестничной шахты, тут же заняла боевую позицию. Больше поблизости никого не наблюдалось.

Этим прекрасным осенним днём небо было прозрачно-голубым. Судя по положению сияющего высоко в небесах солнца, совсем скоро уже наступит полдень.

– Отсюда следует... Если бы мне никто не мешал... Я бы им всем так легко... Возвращала бы прежний вид... – глубоко взволнованно промямлила КиНо, убирая «Большую пушку» в кобуру на правом боку.

На глазах у девушки трёхметровый демон в образе барсука, под солнечными лучами испуская шипение, медленно становился обратно человеком.

Прошло девять секунд.

Теперь на бетонном полу недвижно лежал одиннадцатиклассник в зимней школьной форме. Ранения у него отсутствовали. Школьник оказался сегодняшней жертвой искушения демонами.

Положение дел таково:

Примерно десятью минутами ранее молодой человек отчаянно продирался сквозь дебри полугодового экзамена по японскому языку.

Так как склад ума у него был технического типа, то оценки по данному гуманитарному предмету у школьника были далеки от идеала. Он итак уже потратил много времени на разбор письменной части, а ведь оставались незавершёнными ещё и другие вопросы.

Японским языком заканчиваются полугодовые экзамены. Их долгая тяжёлая сессия скоро подойдёт к концу. И молодой человек уже решил, что после экзамена заберётся на крышу и устроит себе послеобеденный сон под голубым небом.

– Осталось пять минут. Не забудьте подписать бланки ответов.

Спасибо конечно учителю за дельный совет, но его слова вызвали у молодого человека только лишнюю нервозность. Он ринулся писать ещё яростней, чем было до этого. Вскоре парень дошёл до странного вопроса:

[Вы благополучно расправились со всеми вопросами? Отвечайте честно. (15 баллов)]

Если бы рассудок парня был в нормальном состоянии, то он бы непременно заметил своеобразие вопроса.

Известный своей строгостью к исполнению обязанностей учитель никогда бы не включил такой легкомысленный вопрос в экзамен, и тем более не дал бы за него пятнадцать баллов из ста возможных.

Между прочим, другие школьники тоже прочитали этот же вопрос. И все кроме одного поняли:

– *Это демонское искушение!*

С такой мыслью на уме они великолепно ответили на этот вопрос, типа: «Не уверен», «Слишком трудный вопрос», «В 1185-м или 1192-м году», «Большая порция печени с луком», «Это же самое что ни на есть демонское искушение», или же вообще его проигнорировали.

Но возможно стресс из-за экзамена навалился на этого школьника, и он написал:

[Да! Я закончил!]

Написав последний иероглиф, парень тут же потерял сознание.

Сидящая рядом с ним одноклассница в очках смотрела, как он медленно оборачивался демоном.

– Дурак! – с презрением бросила она всего одно слово.

Сразу после этого его одноклассники начали эвакуироваться. Одновременно по всей школе разнеслась аварийная сигнализация. Всего за три минуты до окончания полугодовых экзаменов все школьники и персонал были вынуждены эвакуироваться.

– Проклятье! Почему именно сейчас?!

– Какой придурак попался на этот раз?!

– Если уж собрался поддаться искушению, не мог этого сделать через три минуты *после* начала экзамена? Школьные правила говорят, что в таком случае была бы устроена пересдача.

– Ну и-и... фиг с ним... экзамен всё равно уже закончился.

– Может он уничтожит школу и у нас появится несколько дней отдыха... Но я думаю Таинственная КиНо с ним разберётся.

– Эй, а пойдём в кафешку?

Так переговаривались между собой школьники, равнодушно эвакуируясь.

Тем временем главная героиня:

– Кяа-а! Это ужасно! Я боюсь демона! Он опасен!

Девушка откололась от спасающихся школьников, ломая при этом явно читаемую комедию. Она обнаружила, что демон проломив стены направился в сторону крыши, и незаметно последовала за ним.

Как только она убедилась, что все школьники благополучно выбрались, КиНо выйдя на крышу превратилась и незамедлительно произвела выстрел.

Вот вам краткое описание того, что произошло.

С лёгкостью завершив миссию, КиНо своими чёрными глазами посмотрела на голубое небо и нежно пробормотала:

– Ах, я проголодалась.

Оставив превратившегося обратно в человека школьника лежать как есть, воин правосудия покинул крышу школьного корпуса. Из тени на крыше спортивного зала за ним велось наблюдение...

– Хм. Из-за того что пришлось надевать нижнее бельё, я опоздал на две секунды, – вымолвил мечник с яблоком и голубем на голове, с белой маской на лице, белым плащом, парой белых собачьих ушей и в белой школьной униформе со стоячим воротником. Этот извращенец ещё появится в нашем рассказе.

Вжик. Сидящий в тени на крыше спортивного зала извращенец исчез. Со школьного двора за ним велось наблюдение...

– Блин... Из-за того что пришлось надевать солнечные очки, я опоздал на 0.6 секунды... – вымолвил подозрительный молодой человек в чёрном двубортном сюртуке, солнечных очках, с парой автоматов «Magpul Masada» производства компании «Magpul» в руках, и белыми волосами связанными на спине в конский хвост.

И этот извращенец тоже ещё появится в нашем рассказе.

Голос за кадром: Кино.

“Плохо ли это или хорошо – на это у меня нет ответа.

Как бы то ни было, как и многие другие люди я выросла в той же деревне, где и родилась.

Я происхожу из семьи самых обычных любителей оружия. Именно поэтому я ничего не знаю о переживаниях и несчастиях коллекционеров оружия, а так же затруднениях оружененавистников.

Когда я была маленькой, я хотела стать чемпионом на конкурсах по поеданию, потому что чемпионы едят бесплатно. Есть быстро! Есть много! Нет ничего более потрясающего и прекрасного, чем еда!

Но за два месяца до окончания младшей школы, я узнала из передачи по телевизору, что так не бывает.

Вот поэтому я и поступила в нынешнюю старшую школу.”

[Представим персонажей нашего рассказа:]

●Кино:

Ученица четвёртого года обучения. (Эквивалентно первому году старшей школы или по-другому, в десятом классе.)

Вне зависимости от того, что вам могут наговорить другие, она – главный персонаж нашего рассказа. Она чаще всех появляется на сцене (наверное). «Кино» это фамилия девушки. Её имя так до сих пор и не раскрыто.

С моделью пистолета в кобуре и портупей с полными оружия подсумками на поясе школьной матроски, она самая что ни на есть обычная школьница средней школы города Йокогама из префектуры Канагава. Она принадлежит тому типу девушек, которых можно запросто встретить в соседнем дворе.

Превращаясь в воина правосудия «Таинственную наездницу, стрелка-красавицу КиНо», она денно и ночью сражается с нападающими на школу демонами – школьниками, которые поддались искушению зла – чтобы вернуть им прежний вид. Компанию ей составляет говорящий брелок для сотового телефона по имени Гермес.

●Гермес:

Таинственный говорящий брелок для сотового телефона.

Этот персонаж обладает поистине загадочной анатомией. Где у него глаза, нос и рот? Никто этого не знает и никому не дано узнать. Он бесплатно наделяет Кино силой для превращения и сражения с демонами. Короче говоря, он её наставник.

Гермес единственный здравомыслящий человек (единственный здравомыслящий брелок для сотового телефона) в этой полной сумасбродства истории, поэтому ему ничего другого не остаётся, кроме как брюзжать. Ну и пусть себе брюзжит, пока он не надоедает читателям.

Иногда, чтобы помочь КиНо, он превращается в мотоцикл. Но в данный момент его способности ограничены только временем битвы.

●Шизу:

Ученик шестого года обучения. (Эквивалентно третьему году старшей школы или по-другому, в двенадцатом классе.)

Он лучший ученик в своей параллели, пользующийся популярностью красивый молодой человек, имеющий привычку всегда носить с собой на боку меч. Его полное имя тоже остаётся загадкой. И это определённо не потому, что автору просто лень дать ему какое-нибудь имя.

Благодаря сложившимся обстоятельствам, сейчас они с Кино близкие друзья. А ещё он знаком с Инуямой и состоит в «Клубе быстрого реагирования». Если не обращать внимание на его вопиющее пренебрежение к законам о владении оружием, то он просто само совершенство.

У него есть неведомая никому ипостась самопровозглашённого воина правосудия, Маски Самми. Благодаря его постоянным вмешательствам в запечатывание демонов, парень на веки вечные стал врагом для КиНо. Девушка уже считает его худшей угрозой, нежели демоны, поэтому парень постоянно получает град пуль на свои приветствия. Но благодаря мечу и помидорам, ему всегда удаётся оставаться целёхоньким.

Ти для него является природным врагом. Каждый раз как он её видит, Маску Самми поражает ужас, парализующий его на месте. Откуда взялась у него эта травма, точно неизвестно. Неизвестно, значит, неизвестно. Автор утверждает, что так и есть.

●Маска Самми:

Смотри пункт «Шизу».

Нам вообще нужен ещё этот подзаголовок?

●Инуяма Гавгав Рикутаро:

Одноклассник Кино. Красивый парень с длинными, мягкими, белоснежными волосами, который вероятно будет шикарно выглядеть, если переодеть его в женское платье. Он пользуется популярностью у девушек, хотя и не такой высокой как Шизу. А когда они с Шизу находятся вместе, то у определённой группы девушек их популярность вырастает в разы. Да и у определённого типа парней тоже. Специфика сего факта не ясна.

Из-за своего настойчивого маньячного поведения по отношению к Кино, Инуяма заработал ненависть девушки. А ещё он выражает ярую враждебность к Шизу, но причины его поведения остаются в тайне. Величайшей тайне всего повествования.

Учительница Чако относится к парню с трогательной нежностью, и частенько обнимая его со спины, кладёт ему на голову свой подбородок.

●Ищейка Гавгав:

Загадочный белоглавый молодой человек в тёмных одеяниях и солнечных очках, сражающийся при помощи техники «Семикратное оружие» – опасного военного искусства, в котором владение оружием в каждой руке сочетается с уклонением от пуль. Он выглядит нам на кого-то похожим, но это вероятно всего лишь совпадение.

Во время боя с демонами, он самоотверженно помогает КиНо сдерживать Маску Самми. Из-за этого девушка считает его заслуживающим доверия. Да начните вы уже встречаться!

Ти относится к парню с трогательной нежностью. Как только ей удаётся обнять Ищейку Гавгав со спины, её уже ничем оттуда не стряхнуть.

●Курошима Чако:

Учительница английского, возрастом слегка за двадцать лет. Она внезапной бурей ворвалась в школьную жизнь. Благодаря великолепно проведённому шантажу директрисы, учительница основала «Клуб быстрого реагирования».

Учительница привлекательная, взрослая женщина с волосами цвета блонд и изумрудно-зелёными глазами. Благодаря своему необыкновенному характеру, она стала довольно популярной у изрядного числа школьников.

По некоторой причине учительница с трогательной нежностью относится к Инуяме, и имеет привычку обнимать его со спины и класть ему на голову свой подбородок.

●Ти:

Угрюмая & молчаливая загадочная девочка, словно бы из ниоткуда появляющаяся посреди поля боя.

Выглядит она примерно на двенадцать лет и имеет белоснежные волосы и изумрудно-зелёного цвета глаза. Она словно закалённый в боях воин безо всяких усилий метает гранаты «Мк II» (такой тип гранат применяется в армии США).

Ясно как день, что её с Маской Самми связывает какая-то история.

По некоторой причине девочка с трогательной нежностью относится к Ищейке Гавгав, и имеет привычку обнимать его со спины и класть ему на голову свой подбородок. Она на нашей стороне.

Часть 1: Быстрое реагирование! ~Быс-ние!~

На следующий день после окончания экзаменов у школьников значился выходной. Стоял дивный осенний четверг, 13:00 по стандартному японскому времени.

В этот день Кино никуда не пошла. До обеда она сладко посапывала, а пообедав в кафе при общежитии, отправилась в общую комнату передохнуть.

Общая комната была огромной и располагалась между мужским и женским корпусами.

В данный момент девушка была одета в совершенно не романтичный карминового цвета спортивный школьный костюм, состоящий из спортивки и трико. Данный набор одежды также известен как «Общажная униформа».

На груди поддетой под спортивку футболки на русском и португальском языках красовалась надпись «Это же битва при Нагасино?». (*прим. пер.: это одно из самых известных сражений в Японии, состоявшееся 28 июня 1575 года около замка Нагасино*)

Вокруг талии, как обычно, обёрнута португепя с подсумками и, куда же без него, Гермесом. Пистолетная португепя слабо подходила к наряду девушки, но если уж на то пошло, Кино возможно единственная в мире школьница, которая носит спортивную форму с португепей.

В общей комнате стояли диваны и книжные полки. Так как живущие в общежитии школьники с мыслью в голове: «Пусть лучше лежит здесь, чем я его выброшу», – постоянно снабжают полки зачитанными старыми журналами и сборниками комиксов, то общая комната превратилась в превосходное место, где можно скоротать время.

Обычно в выходные дни общая комната довольно-таки людная. Но из-за того, что только-только закончились экзамены, все решили развеяться снаружи, и комната была пустой.

Кино тихо просматривала чтиво: молодёжные журналы мод месячной давности, экскурсионные справочники по Йокогаме, оружейные журналы, игровые журналы, а также периодику по комиксам.

– Привет, Киночка! Ты не пошла со всеми развлекаться? – спросила школьница, входя в общую комнату. (*прим. пер.: в оригинале на японском она говорит «Киночки» вместо «Кино»*)

Девушка была высокой и стройной, и имела чёрные волосы средней длинны. Невероятно классная девушка тоже проживала в общежитии. На ней были надеты джинсы и серый свитер. По-видимому, все обитатели общежития предпочитали носить в его стенах удобную одежду.

Девушка училась в двенадцатом, последнем классе старшей школы, и приходилась для Кино сэмпаем. Энергичная весёлая натура девушки делала её популярной среди младших классов.

– Привет, сэмпай. Мне финансы не позволяют гулять, – ответила Кино.

Забудь ты уже про еду.

К вашему сведению, фамилия старшеклассницы – Сато. Это я только что придумал. К вашему сведению, хоть она уже и ушла из команды, но когда-то девушка была асом баскетбольного клуба. Это я тоже только что придумал. Её дом находится очень далеко, и семья управляет алкогольной лавкой. И это я тоже только что придумал.

– Ясно. Кстати...

Девушка осеклась и указала на находящийся в комнате огромный жидкокристаллический телевизор.

Это была новейшая, оптимизированная под цифровое кабельное вещание модель, которую установили здесь совсем недавно. Его диагональ протягивалась на колоссальных пятьдесят дюймов, и выглядел он словно гигантский половой мат – татами.

Благодаря встроенным в него жёсткому диску и Блурэй проигрывателю, телевизор был способен записывать и проигрывать информацию. А ещё к нему подсоединялся кабель с высокоскоростным интернетом, так что люди могли смотреть фильмы напрямую с видео-сайтов. Это вам такой намёк на будущее.

Некогда в общей комнате ютился 21-дюймовый кинескопный телевизор со встроенной VHS декой. Теперь вы можете почувствовать разницу.

Двадцать лет назад он конечно же ценился, вернее, был бесценным. Но сейчас жители общежития были невероятно счастливы, когда им установили новый телевизор.

Кстати, новинка была намертво прикручена к стене металлической арматурой, чтобы предотвратить её падение во время землетрясения или кражу. К сожалению, в прошлом в общежитии случались кражи.

«Давайте смотреть сериал»... «Новости»... «Нет, будем смотреть фильм»... Когда в общей комнате собирается много школьников, то зачастую возникают битвы за обладание пультом дистанционного управления, но очевидно, что в данный момент война за пульт не велась.

– Я включу телевизор. Хочу посмотреть один концерт, а здесь экран больше, чем у моего компьютерного монитора, – сказала Сато, вытаскивая из кармана свитера прозрачную голубую коробку Блурэй диска.

Девушка включила телевизор – по нему в это время шёл обеденный сериал – вынула из Блурэй проигрывателя чужой диск и вставила в него свой. Мгновением спустя изображение на экране сменилось на меню выбора между ДВД и Блурэем. Девушка увеличила громкость.

Она повернулась к наблюдавшей за ней из-за спины Кино:

– Киночка, тебе нравится Анетт Харамии?

Кино задумчиво склонила голову:

– Анетхарамии... Не припомню, чтобы я раньше пробовала это блюдо, – с серьёзным видом ответила Кино. У Сато сделалось лицо, будто она съела полную ложку только что купленной бобовой муки.

– Я говорю не про еду, а про певицу Анетт Харамии.

– Про кого?

– Про суперпопулярную в последнее время певицу-идола. Ты, правда, про неё не слышала? *(прим. пер.: идол – в японской поп-культуре молодая, 14-16 лет, певица с привлекательным, часто по-детски чистым имиджем)*

Гордиться тут конечно нечем, но Кино и впрямь была малосведущей обо всем, что касается житейского мира людей. Девушка отрицательно покрутила головой из стороны в сторону.

– Ну-у, она сейчас очень популярна в Японии, и её имя только-только начинает разноситься по остальной Азии! Ей всего тринадцать лет! Она полукровка с японскими и английскими корнями, и на лицо выглядит словно куколка! Невероятно красивая девочка! Она даже принимала участие в прошлогоднем музыкальном шоу «Песенный турнир красных и белых»! *(прим. пер.: 紅白歌合戦 – коухаку ута гассэн – это ежегодное музыкальное шоу, которое показывают в новогоднюю ночь по центральному японскому телевидению)*

К вашему сведению, немного найдётся таких точных определений, как «участвовала в прошлогоднем музыкальном шоу “Песенный турнир красных и белых”»!

– Надо же.

Даже Кино слышала об этом турнире, она ведь знаток разных видов сражений.

– Она не только мило выглядит, но и поёт замечательно. Её голос намного сильнее, чем можно себе представить исходя из её внешнего вида. А ещё он нежный и полон эмоций. Она просто ангел! Ангел, спустившийся с небес на землю чтобы петь! Ох, начинается!

Меркнул экран и в окружении логотипов компаний на нём вспыхнуло предупреждение [Незаконное копирование данной работы влечёт за собой проклятье, вызывающее из экрана женщину]. *(прим. пер.: единственное что приходит на ум, это японский фильм-ужасов «Звонок», 1998 года)*

Экран снова на несколько секунд потемнел. Внезапно на нём появилось изображение гигантской тускло освещённой сцены и просторного концертного зала. Из динамиков донеслись одобрительные выкрики фанатов.

– Это её летнее живое выступление в Йокогаме. Я очень сильно хотела сходить, но мне не удалось достать билет! Так что я отложила просмотр до окончания экзаменов! – тон голоса выдавал возбуждение Сато.

Итак, представление началось. Раздалась раздражающе медленная мелодия, за которой последовали взрывы спецэффектов и рёв возбуждённых фанатов. Дым и свет залили сцену, и музыканты сходу начали играть.

Смотреть происходящее на большом экране да в Блурэй качестве это что-то с чем-то. Каждое лицо в толпе отчётливо видно. Если вы прогуляли работу, чтобы сходить на концерт, то это тут же раскроется.

Кино сидела на следующем позади Сато диване, и так как ей особо заняться было нечем, она стала смотреть шоу.

Под светом прожекторов певица вышла на сцену. Толпа взревела даже громче, чем было до этого.

– Спасибо, друзья! Поехали! Добро пожаловать на живой концерт в Йокогаме! – прокричала со сцены пронзительным голосом маленькая хрупкая девочка.

Хотя предполагается что она полукровка, с какой стороны ни глянь, выглядела она скорее по-европейски: высокая и со стройной фигурой. У девочки были правильные черты лица, светлая кожа, длинные, светло-каштановые волосы и светло-серые глаза. На ней было надето ярко-жёлтое платье, а в руках она держала изрядно разукрашенный микрофон. Одним словом, выглядела она словно куколка. Даже Кино поняла, что это и есть Анетт Харамии.

И тут началась песня.

Это была типичная слащавая песня про любовь, со словами типа «Я думаю о моём прекрасном парне...» и так далее.

Но...

– Ух ты... – подала голос Кино.

У Анетт Харамии оказались великолепные вокальные данные.

Во-первых, она действительно была хорошей певицей. Её пение оказалось очень эмоциональным. И кроме того, мощным. Откуда в такой хрупкой былинке может исходить эта сила? Из микрофона словно вылетали удары: Бух. Хлоп! Ещё...

– Восхитительно! Я тебя люблю, Анетт! – закричала Сато. Кино смотрела то на неё, то на экран, наслаждаясь концертом.

Закончилась первая песня и пылкие восклицания толпы продолжились. Началась вторая песня.

Она открылась мощнейшим гитарным соло. Прожектора осветили мужественного гитариста. Вскоре к нему подключился тяжёлый низкий звук баса. Одновременно с их энергичным ритмом запела и Анетт Харамии.

Слова были типа «Я всегда смотрю на тебя, а ты смотришь на меня...» и так далее.

Песня оказалась милой роковой зарисовкой, заканчивающейся чистосердечным признанием «И поэтому я тебя люблю!».

– ?.. – Кино почувствовала себя неуютно.

На экране Анетт Харами пела с высоты своего таланта. Её великолепный голос достигал ушей Кино. «Но чего-то недостаёт. Что-то в нём не то», – раздавался шёпоток в душе девушки.

– Хм-м... – глядя на экран она прислушалась.

Спустя пару секунд её лицо приняло выражение выслеживающего свою добычу охотника. Кино была окружена аурой, которая появлялась только в момент, когда она собиралась принять участие в соревновании по поеданию. Спустя около десяти секунд девушка наконец поняла, что же её так смутило.

– Сэмпай... – Кино осторожно обратилась к спине Сато.

– Что такое? – не оборачиваясь, спросила та.

Кино – наивная простота – задала вопрос:

– Мне кажется, или... она на самом деле не поёт?

Как затем...

- Киночка! А ну сядь вон туда!
- Я, конечно, сяду, но...
- Не пререкайся, а садись!
- Ладно.

...поставив временно концерт на паузу, Сато её здорово отчитала.

Ну ещё бы. Изю всех сил выкладывающуюся на сцене её любимую певицу, да ещё и после того как закончились экзамены и она смогла наконец посмотреть видеозапись, прямо обвинить в пении под фонограмму – это было верх неосмотрительности. Кино, учись читать обстановку.

– Этого не может быть! У неё от природы такой голос! Она каждый день в своём блоге пишет, как сильно ей нравится петь! Она живьём поёт на своих концертах! – категорически заявила Сато с широко раскрытыми глазами.

– Эм... прости. Думаю, мне показалось, – Кино ничего другого не оставалось, как только искренне извиниться.

Сато, по-видимому, её извинения удовлетворили:

– Тебе же всё равно заняться нечем? Тогда, досмотри до конца!

А может она всё ещё злилась и ей требовались бóльшие извинения и компенсация? Сато принудила Кино посмотреть весь двухчасовой концерт, включая выход на бис. Клик – издала кнопка запуска проигрывания.

Это правда, что Кино нечем было заняться. Поэтому она посмотрела концерт до самого-самого конца, когда Анетт вышла на сцену в такой же футболке как и у рабочих сцены, чтобы спеть ещё три песни на бис.

Её вокальные данные были безупречны. Кино смотрела концерт, игнорируя неудобное чувство в глубине души, но, в общем-то, скучно ей не было.

Как только концерт закончился, Кино обернулась. Общая комната была полна постояльцев общежития. Оказывается, Анетт Харам и правда так популярна.

– Давайте посмотрим с самого начала!

– Точно, перемотайте плёнку!

– Это же Блэрэй...

Пока школьники переговаривались, Кино откланялась и неторопливо вернулась в свою комнату.

И хотя в ней кроме низкоуровневой кровати, стола и шкафа больше ничего не было, девушка на тесноту комнаты не жаловалась. Это даже хорошо, что у неё одноместная комната – таким образом сохраняются секреты её личной жизни. В наши же дни в общежитиях заселяют по несколько человек в одну комнату.

Кино закрыла дверь, заперла её на замок, расстегнула португую и обратилась к висящему на ней Гермесу:

– Ты как думаешь, Гермес? Я права?

Вопрос был неопределённый, но Гермес ответил так, словно понял, о чём идёт речь:

– Да. Она совсем не поёт. Они просто прокручивают запись.

– Ха! Так и знала!

Лицо девушки приняло выражение «ну, что я говорила» (авторское примечание: выражение «ну, что я говорила» означает также «важный вид». Ещё известный как самодовольный или высокомерный).

– Но запись голоса воспроизводили не просто с компакт-диска. Она сделана таким образом, чтобы казалось, будто певица на самом деле поёт вживую. Её изменили, сделав более похожей на концертную запись, и всё время слегка варьировали частями, чтобы подстроить под реакцию аудитории. Всё сделано так мастерски, что я не удивлюсь, если большинство нормальных людей не заметят разницу, даже если у них будет великолепный слух.

– Хм-м. То есть ты утверждаешь, что я ненормальная?

– А разве нормальная?

– Забей... – сказала Кино, вешая кобуру на стену и шлёпаясь на постель. Девушка натянула на себя тонкое одеяло с отпечатанными на нём логотипами оружейных компаний. – Не похоже, чтобы к нам это имело какое-либо отношение. Разбуди меня к ужину, Гермес.

Спустя две секунды Кино окунулась в глубины омута дневного сна.

– Как это, к нам не относится? – тихо пробубнил Гермес.

Если бы данное происшествие действительно не стояло к нашей истории ни каким боком, я бы не потратил на его описание все эти страницы.

* * *

На следующий день. Следующий день после четверга, это...

Понедельник, вторник, среда, четверг, пятница. Точно, пятница! (заметка для редакторского отдела: проверьте, пожалуйста, чтобы день недели соответствовал нужному! Сигсава.)

Завтра снова наступит суббота и начнутся выходные, но сегодня идут занятия по расписанию, на которых будут розданы результаты полугодовых экзаменов. Хотя некоторые ленивые учителя не отдадут их до следующей недели.

В жизни существует две вещи, которые вы бы не хотели видеть: ваш провал на свидании со второй половиной, и паршивые оценки.

Кино, смешавшись с толпой без особого энтузиазма бредущих и шатающихся школьников, неохотно взбиралась на ведущий к школе холм. У вас тут что, похороны?

Погода стояла пасмурной, и воздух был намного холоднее, чем вчера. Как правило, к середине октября осень уже в полном разгаре.

На Кино как обычно были надеты её матроска, кобура и портупея с Гермесом. Девушка шагала с перекинутой через плечо светло-бежевой сумкой и время от времени громко зевала. Совсем никакого приличия.

– Не ослабляй бдительности, – тихо прошептал Гермес.

– Демоны не нападали уже два дня. На некоторое время можно расслабиться.

Ну, это-то понятно, вот только наша главная героиня кое-что забыла, кое-что у неё совершенно вылетело из головы. А именно – после экзаменов возобновляется клубная деятельность. Вот так вот.

Учебный день закончился раздачей бланков с результатами экзаменов и совместным разбором заданий.

И как только Кино получила свой бланк:

– Ха-а. Это ещё что за цифры в правом верхнем углу моего экзаменационного листа? Для меня они пустой звук, – угрюмо произнесла девушка, и само существование полугодовых экзаменов оказалось выброшено за пределы её памяти.

В итоговом результате, по всем предметам она коим-то образом еле-еле избежала провала, дополнительных занятий и переекзаменовки. Правда заключается в том, что она на самом деле не знала ни единого ответа.

Конечно же, вы можете принять во внимание тот факт, что она до самых экзаменов кутила с Инид на клубных мероприятиях. Принять во внимание = учитывать чью-либо ситуацию. Кутить = выпивать дома за ужином.

Ещё одной причиной её низких оценок можно предположить стало то, что Гермес не помог ей ни капельки, хотя они и договорились о взаимопомощи. Но это вовсе не его вина.

После окончания уроков и классного часа Кино поднялась с места, чтобы вернуться в общежитие. И в этот самый момент...

– Член клуба схвачен! – неожиданно появившаяся позади неё учительница Чако схватила девушку в захват Нельсона и широко улыбнулась. *(прим. пер.: так называется приём в дзюдо – захват шеи из-под плеча)*

– Ва-а! Отпустите!

В таком положении Кино вытащили в коридор. Учительница потянула её за собой и бодро затянула странную песню:

– *Например, у тебя в школе~ О, да-а~ На небесах~*

Я знаю, что для тебя, Кино, это очень-очень-очень-очень-очень тяжело, но ты стойко прими свою долю.

Инуяма молча следовал за ними.

Сегодня клубной комнатой оказалась подготовительная комната кабинета музыки.

– С этого дня твоё место находится здесь! – выкрикнула учительница Чако, открывая дверь и закидывая внутрь Кино. Она что, капитан невольничьего корабля?

Волоса цвета блонд и зелёные глаза. Прелестный внешний вид. Красавица-учительница Курошима Чако была одета в тёмно-серый женский брючный костюм. Было очень необычно видеть её не в юбке, но, как и всегда, ей всё великолепно шло.

– За сим, мы начинаем нашу элегантную, сексуальную клубную деятельность! Итак, уважаемая Чако, что нас ждёт на этой неделе? Камень, ножницы, бумага! – прокричала учительница.

Она привлекательная учительница, по крайней мере, пока молчит. *(прим. пер.: это пародия на слова Кёна, сказанные насчёт Сузумии Харухи: «Пока она держала язык за зубами, то выглядела просто прелестной старшеклассницей»)*

Она привлекательная учительница, по крайней мере, пока молчит. Это настолько важная деталь, что я думаю, её стоит повторить.

Кино, которую бросили словно кошку, повела себя как самый что ни на есть представитель кошачьих, и, без каких-либо возражений, тихо и аккуратно приземлилась на обе ноги.

– Блин...

Так как девушка знала, что пререкаться с этой учительницей совершенно бесполезно, то она просто села на ближайший стул.

Они находились в подготовительной комнате кабинета музыки.

Расположенная по соседству с кабинетом музыки, она использовалась в качестве помещения для хранения инструментов. По этой причине комната была широченной. Несмотря на то, что со стен свешивались музыкальные инструменты и учебные материалы, в ней всё же было достаточно места для того, чтобы «Клуб быстрого реагирования» мог проводить в ней свои мероприятия. А ещё комната была звукоизолированной, поэтому в ней спокойно можно было шуметь.

Посреди комнаты располагался огромный стол для настройки и чистки музыкальных инструментов, и вокруг него стояли стулья. Так как комната находилась на последнем этаже, то из её окон открывался довольно-таки неплохой вид.

– Привет, Кино. Хорошо выглядишь. Мы же с тобой не разговаривали с самого аэропорта? – добрым голосом поприветствовал Кино молодой человек, сидящий от неё напротив через стол.

Это был одетый в белоснежную школьную форму двенадцатиклассник. Парень имел довольно длинные волосы, правильные черты лица, и высокую, стройную фигуру.

Неожиданно прямо перед глазами откуда-то появился и куда-то улетел белый голубь. Да ещё и всё в замедленном движении.

Этого голубя зовут Карл. (Задание 1: Переведите данное предложение на английский язык.)

И хотя Кино со своего места этого не видела, на левом боку у парня в чёрных ножнах висел меч в японском стиле. К вашему сведению, во всей школе только один школьник ходит повсюду с мечом. Впрочем, и его одного более чем достаточно.

Кино в ответ вежливо с ним поздоровалась:

– Давненько не виделись, Шизу-сэмпай.

Его зовут Шизу. Конец описанию.

– Инуяма, ты тоже входи!

Едва учительница закончила свою фразу, как следовавший за ней и Кино от самого класса ученик, наконец, зашёл в подготовительную комнату. Он добросовестно закрыл за собой дверь.

Школьник обладал красивой внешностью и белоснежными волосами. Он был одноклассником Кино.

Парня звали Инуяма Гавгав Рикутаро. Его неисправимая наклонность к преследованию Кино, по некоторой причине со времени происшествия в аэропорте Нарита никак не проявлялась.

Стоит упомянуть, что «происшествие в аэропорту Нарита» это, конечно же, прощание с Инид, описанное в прошлом томе: слёзное расставание и первоклассный запечённый угорь.

Кино повернулась к Инуяме:

– ...

Она ему чуть заметно кивнула – всего на пару миллиметров двинула подбородком. Какое разительное отличие по сравнению с ответом на приветствие Шизу. Но не похоже было, чтобы Инуяма это принял близко к сердцу.

– Выложимся сегодня по полной, – улыбнулся он.

После этого...

– Привет.

Его глаза встретили Шизу. У последнего на лице была надета приятная улыбка.

– Добрый день, – с кислой физиономией поздоровался Инуяма и занял место за третьей стороной стола, подальше от Кино и Шизу.

– Как же здорово снова видеть всех вас вместе!

Давайте не будем спорить о том, какой именно вид представляет собой сидящая по разным концам стола компания.

Первым к учительнице обратился Шизу:

– Мы так долго пропускали клубные мероприятия. Что вы запланировали для нас сегодня? Жду этого с нетерпением, что бы это ни было.

– Для начала попьём чая со сладостями! – незамедлительно ответила учительница Чако.

Она тут же вытянула из-под стола роскошный чайный сервиз: красивый фарфоровый чайник и набор кружек. Совершенно не ясно, где он находился до этого.

Что бы вы там себе не думали, набор не являлся собственностью подготовительной комнаты. Должно быть это личный чайный набор учительницы.

Затем она осторожно вытащила картонную коробку, яснее ясного купленную в местной кондитерской.

– А-а-а... А-а-а-а!.. – завопила Кино при виде коробки. Установленные против демонских атак пуленепробиваемые стёкла задрожали в своих рамах.

Где-то мы эту сцену уже видели, правда?

– Э-это... Э-это же!..

Это была коробка из самого знаменитого в районе кондитерского магазина!

О нём писали в журналах. Его даже показывали по телевизору. Это очень-очень-очень популярная кондитерская.

Вся до единой продукция магазина была красивой и вкусной, а песочное пирожное с огромной клубничкой наверху было знаменито тем, что сметалось с прилавка ещё тёплым сразу после выпечки. Их не всегда можно было купить, даже отстояв длиннющую очередь.

Данные пирожные по космической цене продавались через интернет-аукционы, а доставка расписана на два дня вперёд.

– Пирожные? Отлично. Сахар, он же глюкоза или виноградный сахар, преобразуется в энергию для мозга и является источником жизненных сил человека, – пояснил Шизу.

– *Ля-ля-ля~ Начнём, пожалуй~ Наши чаепитие~ Бостонское чаепитие~ Ля-ля-ля~ 1773 год~*, – нескладно напевала песню учительница, при этом мастерски налаживая на стол под их чаепитие. (прим. пер.: *Бостонское чаепитие* – акция протеста американских колонистов в ответ на действия британского правительства, которая впоследствии привела к независимости США)

Она из ниоткуда организовала скатерть и расстелила её на столе, она расставила блюда и кружки, заварила кипятком заварку и, наконец, разместила по центру стола большое блюдо с тринадцатью яркими разноцветными пирожными.

– А теперь, внеурочное чаепитие! Поздравляю всех с окончанием экзаменов! Веселитесь от всей души! Позвольте вашей юности вознестись к небесам!

– ... – Кино неотрывно глядела на яркие пирожные.

И тут, совсем не обращая внимания, что на неё все смотрят, девушка ударилась в слёзы. Солёные струи водопадом обрушились из её глаз.

– Учительница...

– Что случилось, Кино? – материнским тоном спросила учительница Чако, сама того не зная как, очутившись рядом с девушкой.

Кино хлюпнула носом и слабым, гнусавым от слёз голосом произнесла:

– Я... я так рада, что участвую в клубной деятельности.

Учительница присела перед ней на корточки и пальцами вытерла с её лица слёзы.

– Ну что ты, зачем плакать? Я просто хотела оставить прекрасные воспоминания о своих милых-премилах соclubниках. Ну же, давай вытрем слёзы. Иначе ты засолишь эти сладенькие пирожные.

Кино посмотрела на учительницу, её слезы искрились. Затем девушка слабым голосом из себя выдавила:

– Я, правда, могу их съесть?.. А можно я возьму больше двух штук?

– Конечно же! Вот... посмотри, Кино! Эти красивые пироженки ждут не дождутся, когда ты их попробуешь. Ты их слышишь? «Съешь меня, съешь меня!» – шепчут они своими изумительными ароматными голосами. А теперь, начнём же нашу весёлую клубную деятельность!

– Ва-а... учительница...

Судя по всему, в характерах их персонажей прошли какие-то изменения.

Кино принялась за еду.

Кино закончила есть. Как обычно, быстро.

Их бурей пронёсшееся чаепитие подошло к концу.

– Ну просто блаженство... – сказала Кино, думая, что она вероятно четвёртый счастливейший человек в мире.

– А теперь, приступим к *настоящей* клубной деятельности! – произнесла учительница Чако.

– Само собой.

– Давно пора.

Подали голос Шизу с Инуямой.

– ... – Кино подавила в себе внезапно возникшее желание бежать отсюда со всех ног.
Но... – Хм-м...

Перед её глазами стояла пустая кружка, в которой некогда находился вкусный чай, и десять пустых обёрток от пирожных высились горкой одна на другой. Поэтому она решила проявить благоразумие и таким образом отблагодарить за еду.

Три участника клуба ждали, что дальше скажет учительница.

– Друзья. Есть нечто, над чем я хотела бы, чтобы вы упорно поработали.

Она никогда ещё не выглядела столь неумолимо серьёзной. Неужели она хочет заставить учеников убивать друг друга, пока не выживет только один, как это было в романе-бестселлере, выпущенном десять лет назад? (*прим. пер.: имеется в виду роман «Королевская битва», по которому потом сняли фильм*)

На самом деле они это уже неоднократно пытались сделать в превращённом виде.

– И над чем? – спокойно спросил Шизу.

Учительница сделала глубокий вдох и поднялась со стула:

– Над музыкальной группой!

В этот самый миг за спиной учительницы по обе стороны от неё возникло пара шкафов. Понятия не имею, кто устроил этот трюк. Где в этой тесной и далеко не широкой комнатухе прятали шкафы ранее? Они вообще тут ни к месту.

Учительница Чако в грандиозной позе гордо стояла на фоне шкафов.

По полкам было расставлено несчётное число музыкальных инструментов: электрогитары, бас-гитары, синтезаторы, барабаны, терменвоксы, кото, скрипки, арфы, сякухати, кларнеты, фортепиано, кастаньеты, классические гитары и так далее и тому подобное. (*прим. пер.: кото – японский щипковый музыкальный инструмент, похожий на большие гусли; сякухати – японская бамбуковая флейта*)

Как бы то ни было, инструментов было очень много. Если их все продать, то можно получить целое состояние.

– Музыкальная группа? Это когда собираются вместе, чтобы поиграть на музыкальных инструментах? – спросила Кино. Её совершенно не волновало загадочное появление шкафов.

– Верно! Это и есть музыкальная группа! На английском произносится «the band»! Друзья, возвысьте голос и без стеснения прыгайте вверх-вниз! Разве вы не хотите помочь сиротскому приюту? – в ответ спросила учительница.

Кино не обращая на вопрос внимания, продолжила:

– Но ведь мы уже пытались, разве нет? И потому что вы... это-о... не очень хорошо поёте... нам пришлось это дело прекратить.

Да, Кино, всё как ты и сказала.

Показ на фестивале культуры пьесы [Аллисон] в постановке «Клуба быстрого реагирования» был приостановлен после того, как одна из стен оказалась разрушена. После этого учительница Чако развила бурный энтузиазм по созданию музыкальной группы.

Но вскоре разрушительные вокальные данные учительницы были расценены как оружие массового поражения и попали под вечный запрет. За деталями прошу обращаться к странице 224 второго тома «Школьных дней Кино».

– Да-а... В истории нашего клуба действительно случались времена боли и скорби... – ответила учительница глядя в потолок, на целых сорок три градуса наклонив для этого голову.

– Неужели наше прошлое действительно такое величественное, и оно достаточно древнее, чтобы называться «историей»? – засомневалась Кино, но вслух ничего не сказала.

– Но «Клуб быстрого реагирования» должен перешагнуть через своё трагическое прошлое. Объединим же наши сердца и вымостим себе новую дорогу. Кино, ты поняла?

– Нет. Ни слова.

– Спасибо. Я так и знала, что ты всё поймёшь.

– Э?

– Поэтому давайте петь... от всей души! Мы соберём новую музыкальную группу и шагнём навстречу нашему блистательному будущему!

– Чего?

– В конечном итоге мы разругаемся из-за различий в наших музыкальных предпочтениях. Но мы всё равно создадим группу! В противном случае мы не имеем права называться коллективом! Подобные взаимоотношения ни что иное как фальшивка!

– Поразительное заблуждение...

– Я думаю это отличная возможность, которой стоит воспользоваться.

– Значит, всё-таки попробуем?

– Я хочу, чтобы мы немедленно собрали группу и стали усиленно репетировать! И затем, наша игра от души прозвенит по всему миру!

– Хм-м... – Кино призадумалась.

По сравнению с безрассудной идеей постановки пьесы, это предложение учительницы было относительно приличным.

Приличное то оно, конечно, приличное, но Кино не могла понять, с чего вдруг учительница вознамерилась собрать именно музыкальную группу. Поэтому она спросила:

– Но почему именно музыкальная группа?

– Потому что в последнее время они дико популярные!

Услышав ответ, Кино удивлённо склонила голову:

– Правда?..

– Ну конечно! Посмотри какое-нибудь полуночное аниме! Группы зажигают по всей стране!

– Я не особо смотрю аниме, и тем более телевизор.

– Слабачка! И после этого ты называешь себя мужиком?!

– Не называю.

– Тогда скажу тебе вот что. С апреля прошлого года, создание музыкальных групп стало писком моды у свободных людей. Музыкальные инструменты расходятся как горячие пирожки, а их производители купаются в деньгах! Когда дело доходит до объяснения, то лучше посмотреть видео по запросам «Левши» или «Марширующие головы». Просмотр займёт примерно семь часов. Ну как, есть желание? *(прим. пер.: 3 апреля 2009 года в Японии началась трансляция аниме «K-ON» про школьную музыкальную группу, а четвёртый том «Школьных дней Кино» вышел 10 июля 2010 года)*

– ...Нет, – дав короткий ответ Кино замолчала, поскольку от учительницы можно было ожидать чего угодно. Всё-таки, если она здесь задержится, то вполне может пропустить ужин в общежитии! А ведь в сегодняшнем меню комплексный ужин из жареных устриц!

– Ничего не поделаешь! Тогда, давайте распределять роли. Шизу!

– Слушаю.

– Ты говорил, что можешь играть практически на чём угодно, верно?

– В достаточной мере, чтобы оправдать ваши ожидания.

Это было вполне естественно, ведь Шизу в одиночку репетировал песни собственного сочинения, которые звучат фоном во время его превращения в Маску Самми. Если и есть поблизости настоящий певец, поэт и композитор в одном лице, то это он.

Ходят слухи, что Шизу загружает на интернетовский видео-сайт ролики, на которых он, скрыв лицо под подозрительной маской, поёт и одновременно играет на гитаре и басу, и что благодаря такому эксцентричному выступлению, он зашибает огромное число просмотров.

– Тогда, следующий Инуяма.

Учительница Чако посмотрела на Инуяму и спросила, играл ли он раньше на каких-нибудь музыкальных инструментах.

– Как-то не доводилось, – ответил Инуяма, – но обязуюсь достичь мастерства на любом инструменте, которому вы меня обучите.

Звучит многообещающе.

– Значит, остаётся одна проблема – Кино, – серьёзным тоном заявила учительница.

Объявленная «проблемой» Кино...

– ...

...слегка надула губы, хотя и знала, что учительница попала в точку. В девушке по природе жил дух соперничества.

– Думаю, Кино, тебе лучше будет взять гитару. О сложных мелодиях можешь не беспокоиться, просто на заднем плане играй по аккордам и мы как-нибудь прорвёмся.

– И то верно, – согласился Шизу. Кино же привела контраргумент:

– Но я ни разу к гитаре даже и не прикасалась! И, если так подумать... может, тогда я просто буду петь? Я ведь родом из деревни, и с самого детства я всегда громко пела... Так что с пением, я думаю, как-нибудь справлюсь.

– Действительно. В таком случае... – начал было Шизу, но учительница его прервала:

– Нет, так не пойдёт. Вообще, я не против вокала, но мне бы хотелось, чтобы вы в зависимости от песни пели по очереди. Хотя, если Кино хочет всё петь одна, то я не возражаю. Но разные музыкальные инструменты обязательно должны быть у всех, – сказала она тоном ещё более серьёзным, чем раньше.

Кино одарила учительницу тяжёлым взглядом:

– Ну что ж, ладно. Но почему?

– Потому что так круче! – улыбнулась учительница, показала девушке язык и подмигнула.

– ...

Кино много чего хотела на это ответить, но сдержалась.

Учительница Чако не подчиняется разуму.

Именно об этом в данный момент и думала Кино.

А теперь, вернёмся обратно к рассказу.

Первым подал голос Шизу:

– Тогда я возьму бас-гитару. Учительница, на чём будете играть вы?

– В этот раз я пропущу. Даю дорогу вам, молодёжь, – ответила она, внезапно ведя себя словно пожилая женщина.

– В таком случае, я также беру на себя и роль худрука (авторское примечание: худрук это художественный руководитель). Инуяма, как насчёт барабанов? Кажется, у тебя отличное чувство ритма. Уверен, ты с ними справишься, – сказал с улыбкой Шизу.

– Конечно, – кратко ответил невозмутимый Инуяма. В его глазах пылало пламя мщения.

Его голову пронзали отнюдь не мысли по овладению барабанной установкой, в ней симулировались планы по устранению Шизу посреди выступления.

Расположенная сзади по центру барабанная установка была идеальным местом, откуда можно осуществить нападение. Даже обострённое чувство опасности у Шизу будет ослаблено во время выступления. Инуяма прямо сейчас уже рассчитал семнадцать вариантов нападения со скрытыми в кончиках барабанных палочек отравленными булавками.

Догадывался Шизу о том что творится на душе у Инуямы или нет, но:

– Я на тебя надеюсь.

Сказав такие слова, он затем повернулся к Кино:

– Кино.

Уставившись на чрезвычайно красивого Шизу, девушка сама того не осознавая начала поправлять воротник.

– Д-да?!

– Я бы хотел видеть тебя с гитарой.

– Н-но я никогда не играла...

– Ничего страшного. Тебе надо только во время пения играть нужные аккорды. Это не так сложно как оно кажется. Конечно, для этого придётся приложить некоторые усилия, но... На этот раз мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы тебе помочь. Я хочу, чтобы ты расслабилась и попробовала сыграть с тем чувством, словно бросаешь вызов новой вершине.

– Хорошо... я поняла.

Во время ответа Кино уже видела, как, в конце концов, учительница Чако и «Клуб быстрого реагирования» таскают её с собой куда ни попадя.

– Учительница. Помимо репетиций, я бы хотел выступить и на публике. Но школьный фестиваль уже закончился, – обратил внимание Шизу.

– Молодец! Так держать! И я вам уже кое-что нашла! – воскликнула учительница, вытаскивая лист бумаги. Она шлёпнула лист на стол. Все три члена клуба на него посмотрели.

Это была афиша, рекламирующая состязание между музыкальными группами.

Вкратце на распечатанной в цвете афише говорилось вот что:

Город Йокогама проводит состязание между начинающими музыкальными группами!

Место проведения – расположенный неподалёку от школы зал народного собрания некоторого района Йокогама. Событие посвящено реконструкции этого района.

Участники должны быть любителями, не связанными ни с какими звукозаписывающими компаниями.

Музыка и слова только собственного сочинения. Каждой группе даётся девять минут на выступление.

В этот день мероприятие освещается местным кабельным телевидением, и полный концерт покажут в музыкальном шоу этим же вечером.

Помимо этого, будет вестись прямая трансляция концерта в интернете!

– Ж-живьём... по интернету? – лицо Кино исказила гримаса отвращения.

Даже далёкая от реальной жизни Кино знала, что такое интернет. Недавно она с помощью библиотечного компьютера искала поблизости меню-вызовы.

Девушка понятия не имела, какую музыку они собираются играть, но если они примут участие в соревновании, то их покажут по всему миру. В прямом эфире. И если они облажаются, этого уже не вырезать.

Данное мероприятие принадлежало совершенно иному уровню, нежели показанное ими в прошлом месяце театральное представление для школьников. А-а-а, интернет-сообщество просто ужасает. Когда так недавно учительница Чако сказала: «Наша игра прозвонит по всему миру», – это не было преувеличением.

Но.

– Это подстегнёт наш боевой дух.

– То что надо.

Ни Шизу, ни Инуяму подобное нисколько не смутило. Вы настолько храбрые или настолько толстокожие?

Кино в отчаянии спросила учительницу:

– Н-но учительница! Вот так вот сразу... Не слишком ли высока для нас планка?

– Угу. Но это лучше, чем участвовать в чём-то несерьёзном. Ты так не считаешь? – сегодня учительница Чако была особенно безжалостна.

Кино открыла рот, дабы на полном серьёзе отказаться:

– Вы, конечно, правы, но... Я, чтобы не доставлять вам неприятности, на этот раз могла бы помочь за кулисами ...

– Ты же хочешь и впредь лакомиться пирожными? – спросила учительница Чако, доставая ещё одну коробку с пирожными. «Впредь» это древнее слово, означающее «далее».

– Всегда готова!.. Стойте. Не может быть!

На мгновение глаза Кино зажглись словно звёзды, но затем они медленно потухли.

– Всё верно. С этого дня и впредь, всем участникам состязания положено есть пирожные. Ведь музыка это тяжкий труд, на который затрачивается много энергии. А пирожные это индивидуальный паёк. Такой, например, которым государство снабжает спецназовцев и пилотов боевой авиации. Как ваш куратор, я обязана поддерживать своих трудолюбивых учеников всем, чем только могу.

– ...

Глаза Кино приняли выражение как у вышедшего на охоту хищного зверя.

– Шизу, Инуяма. У вас впереди тяжёлая подготовка к выступлению, так что берите побольше. Я теперь на каждую репетицию непременно буду приносить пирожные. Кто играет, тот ест!

– Давайте гитару! Тащите сюда интернет! Сыграю вам что хотите! – неистово взревела Кино.

– Ну и ну, – неприятно удивился с её талии Гермес.

По-видимому, главная героиня данного произведения так никогда и не подрастёт.

– Вкуснятина! Шоколадные пирожные тоже отпад!

– Очень вкусно. В Бельгии таких восхитительных шоколадных пирожных не найти.

– Верх кулинарного искусства. Содержащееся в шоколаде какао (остальное пропустим).

Хрум-хрум-хрум. «Клуб быстрого реагирования» продолжил обсуждение концерта, параллельно пируя уж не знаю сколькими за этот день пирожными.

Состязание групп пройдёт через две недели – третьего ноября. Это будет День Культуры, государственный праздник. Крайний срок подачи заявки – понедельник следующей недели.

– Так скоро! Разве не полагается репетировать около полугода?! – удивилась Кино.

– У нас нет на это времени. Шести месяцев достаточно, чтобы полностью выпустить 26-серийное аниме.

Что бы это сравнение значило?

– Учительница, смотрите... Тут сказано, что вместе с заявкой надо прислать им демо-запись нашего выступления... – Кино заметила на афише ещё один поражающий факт.

– Не беспокойся! Я её уже выслала!

– Что? Но как...

– Я попросила своих знакомых сделать запись! Они очень талантливые люди и сделали так, чтобы звучание было как у новичков!

Хорошие дети ни в коем случае не должны этим заниматься.

Скажу более того, учительница Чако послала эту запись ещё до того, как члены клуба согласились принять участие в состязании.

– ...

Несмотря на её удивление, Кино усердно продолжала жевать пирожные. Вторая коробка вскорости опустела. И хотя она содержала двадцать шесть пирожных, все они целиком растворились менее чем за три минуты.

– На сегодня всё! Вообще-то я хотела начать репетировать уже сегодня, но мне ещё нужно кое-что утрясти, – произнесла учительница Чако.

– Что бы вы хотели, чтобы мы сделали? До понедельника у нас больше собраний не будет, – поднялся с места и спросил Шизу.

В ответ учительница вынула из сумки три портативных музыкальных проигрывателя и положила по одному перед каждым членом группы.

– Здесь песня, которую я послала в качестве нашей демонстрационной записи. Я хочу, чтобы вы каждый выписали из песни свою нотную партитуру. У нас времени достаточно на две песни, но на первый раз хватит и одной. Постарайтесь с ней справиться.

– Хорошо. Тогда к понедельнику, к очередной встрече, я сделаю партитуры ко всем инструментам, – сказал Шизу.

– Я на тебя полагаюсь, – согласилась учительница Чако и повернулась к Инуяме. – Инуяма, репетируй вот с этим.

Она взяла из шкафа толстенный учебник, озаглавленный «Даже собака может играть на барабанах», пару старых барабанных палочек, старый журнал и рулон тряпичного скотча, и затем передала их Инуяме.

Что с ними делать? Оборачиваете старый журнал тряпичным скотчем и пользуетесь им вместо репетиционного барабана.

Хотя общая концепция «Школьных дней Кино» может разубедить вас в достоверности данного факта, но на самом деле это реальная репетиционная практика. Барабанная установка стоит неприлично дорого и издаёт бешеный грохот. Барабан один из тех инструментов, которому сложно подобрать место для репетиции. Из-за этого большинство барабанщиков постоянно испытывают затруднение с поиском помещения. Именно поэтому как есть электрогитары, так существуют и электробарабаны.

– Я обо всём договорюсь, и с понедельника ты уже сможешь здесь репетировать. А пока я хочу, чтобы ты самостоятельно на выходных выучил основы, – сказала учительница Чако.

– Понял, – ответил Инуяма, принимая приспособления, и затем снова ударился в раздумья.

Он разработал ещё больше планов по устранению Шизу. Инуяма уже был на 108-й симуляции, в которой он забивает парня до смерти обмотанным скотчем журналом.

И раз уж Кино согласилась играть на гитаре, ей не оставалось выбора кроме как репетировать.

– Что делать мне?..

Она была экспертом во всём, что касалось оружия, но вы испытаете сильные затруднения, пытаясь выудить из неё связную информацию о музыке.

– В понедельник после занятий я посвящу тебя в подробности. А пока...

Учительница Чако потянулась к полке и взяла с неё книгу под названием «Базовые уроки игры на электрогитаре для оружейных маньяков – Доступное объяснение на армейском жаргоне! Научись играть на гитаре!».

Вот оно что, теперь даже Кино будет просто научиться играть. Хотя, я не уверен, что с продаж этой книги есть какая-нибудь прибыль.

– Теперь нужно подобрать тебе гитару, – произнесла учительница. – По-хорошему, я должна была бы сказать, что тебе надо устроиться на подработку, чтобы её купить. Такое больше соответствует порывам юности... Но, к сожалению, у нас нет на это времени.

После этого она из десятков висевших на полке гитар выбрала одну и вознесла её в воздух.

– Стратокастер! – воскликнула учительница голосом некоего робота в виде кота. (*прим. пер.: намёк на главного героя популярной манги «Дораэмон», одноимённого робота-кота, прилетевшего из 22 века*)

Уголок музыкальных инструментов в «Школьных днях Кино» – Часть 1:

(Позвольте объяснить. В данном уголке я размещу краткие сведения о музыке и музыкальных инструментах, упомянутых в книге. То есть ровно то, что заголовок и говорит. Если вам не интересно, можете со спокойной душой пропустить эту часть!)

Выбранной для Кино учительницей гитарой оказался знаменитый Стратокастер, произведённый известной американской фирмой «Fender».

Фендер Стратокастер это одна из двух топовых электрогитар, соперничающая только с Гибсоновским Лес Полом.

Дальше можно сказать, что конкретно эта модель была из американской стандартной серии и имела чёрный корпус и палисандровый гриф (это такая палка, которую сжимают пальцы левой руки).

К слову сказать, гитара была абсолютно новой, купленной совсем недавно. На фальш-панели (такая белая накладка спереди) и тыльной части корпуса всё ещё приклеена защитная плёнка с названием модели. Ещё даже не установлен меняющий высоту тона рычаг тремоло.

Уголок закончен.

Конечно, учительница Дорчакоэмон сколь угодно могла вопить, но...

– Ха-а...

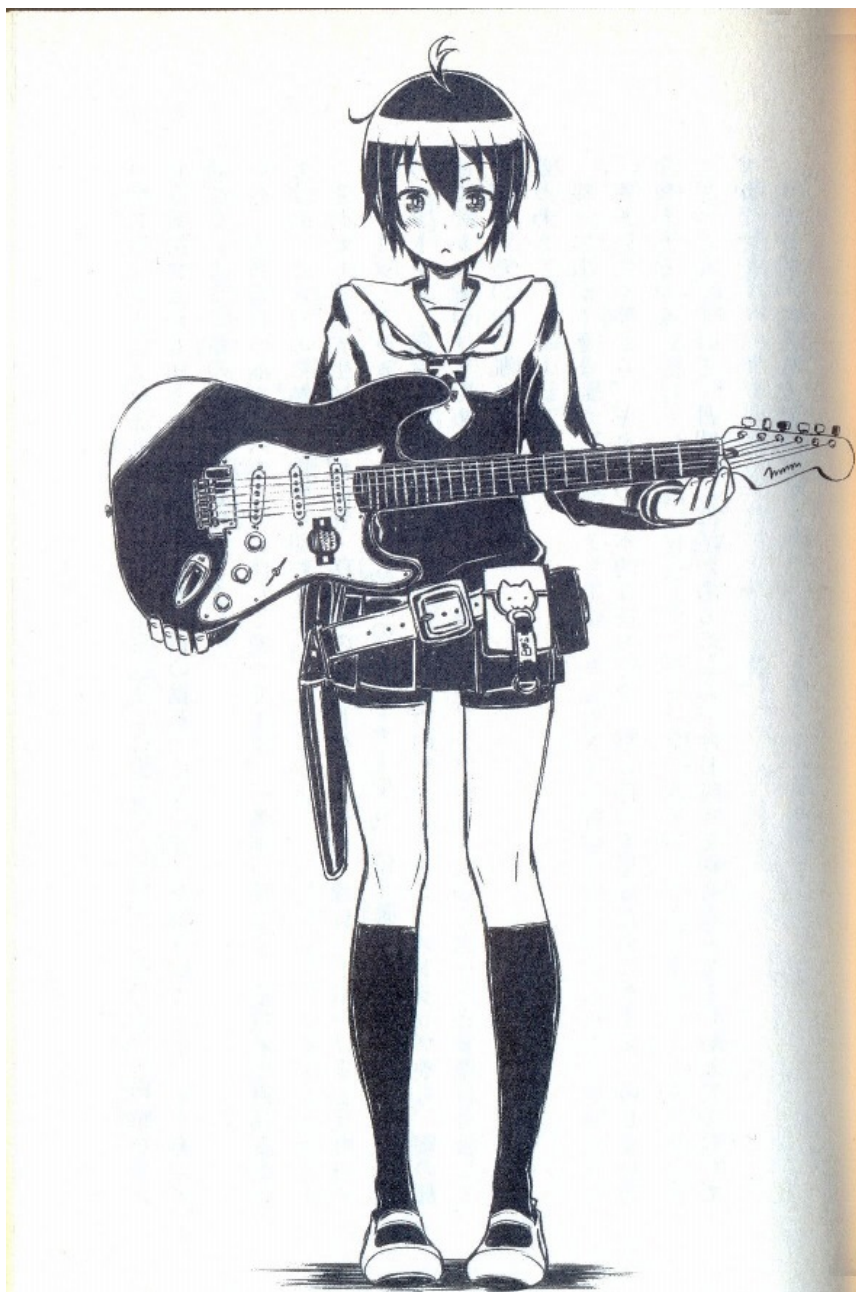
Кино совершенно ничего не знала о гитарах.

Всё что она могла сказать про выбранную учительницей модель это то, что она была чёрной и электрической. Если бы это было огнестрельное оружие, то девушка, не моргнув глазом могла бы назвать его тип, модель, калибр и годы производства.

Хотела ли учительница мягко ободрить Кино, или она просто прикидывается (вероятно, последнее):

– С этого момента она твой напарник! Обращайся с ней бережно! – сказала учительница Чако, передавая гитару Кино, словно вручая винтовку неопытному солдату. При этом о самой гитаре она не проронила ни слова.

– Спасибо, с честью её принимаю...

Кино взяла гитару, но она понятия не имела, как правильно её держать или с какой силой сжимать, чтобы не сломать. Девушка приняла гитару осторожно, словно не умеющего ещё держать голову младенца, и бережно её поддерживая, аккуратно положила себе на колени.

Перед глазами Кино загадочно сияли шесть струн. Тончайшая из них выглядела словно удавка, используемая наёмными убийцами для удушения людей. Она пальцы не порежет, если к ней прикоснуться?

Один за другим учительница Чако выложила на стол перед девушкой: жёсткий переносной гитарный кейс для хранения инструмента, мягкий гитарный чехол для переноски гитары за спиной, гитарный тюнер, медиаторы, запасные струны, гитарную стойку для размещения гитары в комнате, гитарный ремень, наушники для тихой репетиции в общежитии, компактный гитарный усилитель и другие необходимые принадлежности.

– Ва-а...

Вскоре перед Кино образовалась целая гора из гитарных причиндалов.

Учительница и Шизу показали девушке, как правильно держать гитару и как правильно её записывать в чехол, чтобы унести в общежитие.

– Я тут подумала. Раз уж мы начинаем репетировать с понедельника, мне же не надо сегодня забирать гитару домой? – поинтересовалась Кино.

– Ты просто не понимаешь, как очаровательно выглядит старшеклассница, идущая домой с гитарой за спиной! – решительно бросила учительница Чако.

Таким образом, подготовительная часть началась без лишних инцидентов, и на этом концовка клубной деятельности подошла к завершению (замечание редактора: какое-то странное построение предложения). Под конец учительница дала Кино возмутительное задание:

– Кино, я хочу, чтобы ты прослушала песню и написала к ней текст. Вокальная часть играется клавишными. Сделай это к понедельнику.

– Что-о? Что вы имеете в виду? – недолго думая громко выпалила Кино.

– Текст, Кино, это такие слова, которые звучат в песне...

– Это я знаю.

– Вот и отлично.

– Понятия не имею, с чего это вы вдруг с серьёзным видом меня расхваливаете, но... почему именно я должна писать текст?! – от всей души попросила объяснений Кино.

– Потому что...

Полагаю, вы все в нетерпении, что за нелепый ответ она собирается дать?

– Потому что ты единственная девочка в группе. Я хочу, чтобы песню наполняли настоящие девичьи чувства. К тому же, когда певица сама пишет свои песни, во время пения они обретают силу.

Прозвучал на удивление благоразумный ответ.

– Замечательное предложение.

– Вот оно что.

Всёцело согласились Шизу с Инуямой.

– ...

Кино на мгновение потеряла дар речи.

– Ладно, я возьмусь за текст! Но я не виновата, если вам не понравится, как всё обернётся! – это были последние слова, что она сказала перед уходом.

Словно настоящий участник клуба лёгкой музыки, неся за спиной гитару, Кино возвращалась в общежитие. Рядом шли Шизу и Инуяма, помогающие ей донести вещи.

– Хм-м...

Из окна кабинета музыки, отодвинув пальцами занавеску, за ними с ухмылкой на лице наблюдала учительница Чако. Прямо как начальник бюро криминальных расследований в одном фильме про полицию.

– Извините... Курошима-сенсей... – позвал учительницу слабый голос из тёмного угла кабинета музыки. Голос принадлежал маленькой девочке.

– Всё будет хорошо? Мы не перестарались с нашей просьбой? – за ним последовал ещё не начавший ломаться голос маленького мальчика. Его голос звучал чуть живее.

Мальчик говорил взволнованно, но в дополнение к его тревоге, в просьбе слышалось и отчаяние. Другими словами, он говорил от всего сердца.

Учительница Чако молча повернулась к стоящим в кабинете музыки детям и улыбнулась красивой улыбкой. Затем, чтобы их приободрить, она произнесла сильные слова:

– Не стоит беспокоиться! Доверьтесь «Клубу быстрого реагирования».

Она произнесла ту же самую фразу, что и в предыдущей книге. (*прим. пер.: в конце второй части шестой главы*)

Часть 2:

Слушай мою песню

~Группа~

(прим. пер.: название главы «Слушай мою песню» это знаменитая речёвка Некки Басары из культового аниме «Macross 7»)

Итак, день недели суббота. Погода пасмурная.

Освобождённая прошлым днём от участия в клубной деятельности, Кино провела вечер болтаясь туда-сюда в праздном безделье, ничуть не задумываясь о внеклассном мероприятии. Но уже после завтрака на следующее утро девушка вернулась к себе в комнату и принялась читать данный ей учительницей учебник.

– Вот оно что... «Настройте гитарный ремень так, чтобы инструмент висел на уровне талии. Ваша хватка должна быть такой же лёгкой, словно вы оказываете огневое прикрытие из оружия поддержки пехоты (станковым пулемётом)».

Девушка продолжила читать.

– «Гитара должна быть повернута под естественным углом в сорок пять градусов, подобно углу огнестрельного оружия, под которым солдаты держат его во время патрулирования открытых зон с широким полем зрения и низким риском нападения, таких, как холмистые районы Афганистана». Понятно, понятно...

Она читала далее.

– «Звукосниматель (звучок) это сердце электрогитары. Он играет важную роль в определении звука, и имеет такое же значение, как газовая система и механизм запираания ствола в автоматическом оружии». Всё ясно...

Похоже, что книга написано прямо под Кино. Хотя для 99% мирового населения она будет совершенно непонятной.

Кино читала книгу лёжа на кровати, сидя за столом, и иногда даже взяв в руки Стратокастер. А она принялась за изучение гитары серьёзней, чем я думал.

Если уж героиня берётся за дело, то берётся за него по-настоящему. Во всяком случае, у неё тогда невероятная концентрация. Совсем не как у автора.

Иногда ей попадались базовые термины, которые были ей непонятны. В таких случаях она обращалась к Гермесу:

– Что такое ломаный аккорд? Его ещё называют «арпеджио».

– Это когда ты играешь ноты аккорда поочерёдно одну за другой. То есть, вместо одного «бам» у тебя получается «ба-ба-ба-бам».

Гермес отвечал на все вопросы Кино вероятно потому, что они не относились к полугодовому экзамену.

Таким образом, за сегодняшний день Кино как-то сумела получить необходимые минимальные навыки игры на гитаре.

Итак, следующий день – воскресенье. За окном моросил дождь.

Подробности выступления Кино узнает завтра на собрании клуба, но сегодня ей предстояла ещё одно мучительное дело.

– Хм-м... что же делать...

Девушка слушала песню на выданном учительницей музыкальном плеере. Она стонала в раздумьях с механическим карандашом в руке и открытой перед ней на столе тетрадь.

Да. Текст песни. Ей полагалось написать слова к звучащей в наушниках мелодии.

По счастью, сама по себе мелодия имела попсовый мотив, и её легко было напеть. Но написать для неё слова было делом совершенно иным.

Для начала, Кино понятия не имела, о чём она должна была написать.

Те немногие песни, которые она знала, содержали в себе темы любви, отношений, свиданий, переживаний и расставаний. К сожалению, ни одна из этих тем не была близка Кино.

– Хм-м...

Девушка устроила шторм своим серым клеткам мозга. Тихо летело время, но она только без толку переводила кислород региона Канто. (*прим. пер.: регион Канто – наиболее развитая и населённая часть Японии*)

Она в раздумьях пообедала (рис с каштанами – подходящее для осени блюдо), потом пополдничала, но так ни к чему и не пришла.

Может, ей стоит заняться чем-нибудь ещё, и тогда слова возникнут сами собой? Она сделала по пятьдесят отжиманий и приседаний, затем триста раз потренировалась вытаскивать из кобуры модель пистолета. Но всё оказалось бесполезно.

За окном садилось солнце. Скоро уже наступит время ужина. В его сегодняшнее меню входил мясной хлеб митлоф с особой подливкой, и картофельное пюре с хоккайдской кукурузой на гарнир. Звучало очень вкусно. (*прим. пер.: митлоф это английский мясной рулет, основу которого составляет фарш из любого мяса. В России митлоф известен как мясной хлеб*)

– А-а-а! Я так больше не могу! Всё! Сдаюсь! – вскричала Кино.

Свешивающийся с висящей на стене портупеи Гермес заговорил:

– Почему бы тебе не симпровизировать? Так делают восемьдесят процентов писателей песен... наверное.

Вне зависимости от того, говорил Гермес правду или же нет, за такой комментарий на него могут сильно обозлиться писатели со всего мира.

– Но Гермес, я не могу писать про то, чего не знаю...

– Тогда как насчёт того, о чём ты знаешь?

– ... – Кино молчала.

Она думала.

Вскоре девушка открыла сияющие глаза и стукнула кулаком по открытой ладони:

– Дело в шляпе, – она села за стол. Её правая рука стала яростно писать. – Я просто напишу о том, о чём думала в детстве. Ля-ля-ля~ Ля-ля-ля~ Ля-ля-ля~

Кино, уже успевшая запомнить мелодию, выписывала подходящие к ней слова. Она писала и писала, иногда что-то стирала резинкой, затем снова писала.

Прошло десять минут.

– Готово! – радостно произнесла Кино, вознося тетрадь в воздух. Теперь она успевала на ужин! Ну держись, мясо!

– Как ты быстро. Покажи-ка, покажи! – попросил Гермес.

– Это моя первая песня, но я думаю, сгодится. Это произведение всей моей жизни!

Девушка показала записи висящему на стене Гермесу.

Гермес окунулся в чтение.

Название: Моё оружие – Гочкис. (*прим. пер.: это пародия на песню «Моя любовь – степлер» из аниме «K-ON». По-японски степлер звучит как «хоччикису»*)

Слова: Кино.

Музыка: Понятия не имею.

Переступив своё прошлое и будущее, я сражаюсь изо всех сил.

Люди зовут меня варваром, и я вся покрыта кровью.

Но я сражаюсь бок о бок со своими братьями по оружию.

Это единственный путь для тех, кто сражается ради незащитных.

Несмотря на то, что люди трагические создания, коим суждено сражаться вечно.

Несмотря на то, что уже многие годы реальность повторяется раз за разом.
Я скорее выберу дорогу в ад, чем приду к своему любимому в рай.
Я марширую на поле боя, чтобы защитить завтрашний день близкого человека.
Ну же, братья по оружию, шагом марш.
Грудь колесом, взгляд только вперёд, дружно шагаем в ногу.
Вес оружия в наших руках, это вес всего того, что мы должны защитить.
Моё оружие – Гочкис.

– *Это ещё что за военный марш?! –* подумал Гермес, яростно про себя возмущаясь.

Это не та песня, которую может сочинить обычная старшеклассница. Я как-то даже переживаю, что за детство было у Кино? Слова совершенно не подходили под оптимистическую мелодию.

К вашему сведению, упоминаемое в тексте название «Гочкис» относится к пулемёту Гочкиса. Конструктор француз, поэтому правильной будет опустить «Г» и произносить фамилию как «Очкис».

В Первую Мировую Войну «Гочкис» был самым распространённым пулемётом во французской армии. Даже Императорская армия Японии купила его лицензию и выпускала в качестве оружия поддержки. Я не обманываю.

– Здорово! Великолепно! Мне нравится!

Похоже, что Кино была довольна своей работой...

Разве это не чувство выполненного долга, возникающее после завершения трудной домашней работы? То самое превосходное чувство, которое позволяет наслаждаться едой, не беспокоясь о будущем.

– *Ну и ну...* – Гермес не мог перестать думать о том, насколько строго воспримут её текст учительница Чако, Шизу и Инуяма завтра после занятий.

* * *

– Отличная работа! Мы воспользуемся твоим текстом!

– Очень неплохо. Песня вызывает необычные эмоции.

– Я тоже считаю, что получилось хорошо.

Учительница Чако, Шизу и Инуяма дружно похвалили творение Кино.

– *Серьёзно?! –* сильно удивился Гермес, но не произнёс ни слова.

На дворе стояла хорошая погода. Шли внеурочные занятия понедельника. Место действия – подготовительная комната кабинета музыки. «Клуб быстрого реагирования» собрался на клубное мероприятие и обсуждал работу Кино.

– Ха-ха-ха... – неуместно засмеялась Кино, неожиданно заскромничав.

– Песня, наконец, завершена! – воскликнула учительница Чако. – Шизу принёс ноты для репетиции! Всё что нам осталось, это репетировать до тех пор, пока не начнём валиться с ног!

Таким образом, началась репетиция.

Если быть точнее, то для начала они просто посмотрели приготовленные Шизу ноты, чтобы понять, что конкретно из себя представляет песня.

Так как Шизу мог делать всё что угодно, он принялся репетировать на басу.

– Давайте попробуем сыграть, – сказал он, беря с полки бас-гитару и усилитель.

Уголок музыкальных инструментов в «Школьных днях Кино» – Часть 2:

Бас-гитара похожа на электрогитару, но её форма длиннее и тоньше. К тому же у гитары шесть струн, а у баса, как правило, только четыре (хотя некоторые имеют по пять и более струн).

Выбранная Шизу бас-гитара оказалась сделанной вручную стандартной моделью Бахус (авторское примечание: японский производитель) в чёрном исполнении. Она создавала изумительный контраст с его белоснежной школьной формой со стоячим воротничком.

Усилитель, это такой прибор, который усиливает звук производимый электрическими музыкальными инструментами (такими как электрогитара, бас-гитара или электроскрипка) и воспроизводит его через прилагаемые к нему динамики. С его помощью можно по-разному играть со звуком, начиная от регулировки громкости и заканчивая подбором качества звучания.

Звукозаписывающие студии работают с гигантскими усилителями размером с холодильник, но Шизу пользуется меньшим по размеру, потому что он всего лишь репетирует. Но даже его усилитель был размером с небольшой чемодан для путешествий.

Уголок закончен.

Шизу подключил усилитель к сети питания, соединил его с басом посредством экранированного кабеля и затем включил. Он потерев струны правой рукой, чтобы проверить звук.

Там-пам-дам-бам.

Из усилителя пророкотало четыре басовых тона по звучанию на октаву ниже, чем струны с третьей по шестую у обычной гитары. Судя по всему, инструмент в настройке не нуждался.

– Ну, начнём.

Шизу запустил на кассетнике песню и в такт музыке заиграл свою часть.

Там-пам-дам-бам. Там-дам-дам-пам-дам-бам. Там-пам-дам.

Бас приятно зарокотал на тяжёлой низкой частоте. От этого мне даже захотелось есть.

Шизу продолжал круто и стильно играть, временами закрывая глаза. Узкий длинный бас отлично подходил к его высокому росту.

Вскоре парень закончил играть свою часть песни. Всё без единой ошибки.

– Великолепно! У меня просто нет слов! – радостно захлопала в ладоши учительница Чако. Затем она повернулась к побледневшему Инуяме. – Шизу здорово сыграл. Если остальным участникам его превзойти не удастся, то тут уж ничего не поделаешь, правда?

– Ничего подобного! Я во что бы то ни стало его переиграю! Я буду репетировать так, словно от этого зависит моя жизнь! – воскликнул Инуяма, обнажая клыки.

Учительница Чако мастер по манипулированию людьми.

– В таком случае, покажи себя.

Учительница передала Инуяме музыкальные инструменты. Это была полная электронная ударная установка производства корпорации «Роланд».

Уголок музыкальных инструментов в «Школьных днях Кино» – Часть 3:

Электронная барабанная установка выглядит очень похожей на классическую барабанную установку, только барабаны и тарелки у неё ненастоящие. Так называемые «барабаны» представляют собой резиновые подушки со встроенными в них датчиками. Когда по ним бьют, из усилителя раздаётся барабанный стук.

Инуяма сел на стул.

Ударная установка состоит из басового барабана, хай-хэта, малого барабана, том-томов, напольного барабана, крэшевой и райдовой тарелок. Перед парнем была расставлена целая куча предметов, по которым можно было колотить. Кстати, чтобы наслаждаться данным рассказом, вам вовсе не надо запоминать названия всех этих барабанов. Просто автор таким образом пытается увеличить объём книги.

Уголок закончен.

Взяв у учительницы барабанные палочки, Инуяма начал старательно настукивать на барабане.

Тук-тук-тук-тук. Тук-тук, тук-тук.

Чёткий звук ударов по малому барабану наполнил подготовительную комнату. Будто опытный профессионал, Инуяма невозмутимо начал увеличивать скорость и пробовать различные ритмы.

Бум. Так-так-так. Бум.

Правой ногой он нажал на педаль, чтобы заставить гроыхать бас-барабан и произвёл короткие металлические звуки хай-хэтом.

Судя по всему, двух дней самостоятельных занятий ему вполне хватило, чтобы овладеть основами игры на барабанах.

Наконец он взял ноты, которые Шизу выписал для барабанов. В отличие от нотной записи для обычных инструментов, барабанная запись указывает ритм, с которым надо бить по разным барабанам.

Инуяма в медленном темпе прошёлся по всем барабанам.

– Ух ты... Инуяма, ты просто потрясающий. Теперь мы вовремя успеем разучить песню! – увидев его игру, воскликнула довольная учительница Чако.

Значит, осталась всего одна проблема.

– Чего это вы все на меня смотрите?

И ей была Кино, которая ни разу за всю свою жизнь не играла на гитаре.

* * *

– Фу-х...

Кино вернулась в свою комнату из общажной бани и хлопнулась на постель лицом вверх.

Девушка была одета в школьный спортивный костюм и футболку. На груди светло-зелёной футболки слоговой азбукой хираганой красовались слова «Отдача с задержкой»!

Вокруг головы у Кино было обёрнуто полотенце, потому что её волосы не достаточно высохли. Но не похоже, что она расположена скоро встать с постели.

– Ты, наверное, устала, – подал со стены голос Гермес.

– Сильно... хочу спать... Сжечь их всех... дотла... – ответила Кино.

Сегодняшняя клубная деятельность оказалась даже тяжелее, болезненнее и мучительнее, чем раньше.

Если не брать в расчёт пение, Кино был преподан усиленный курс обучения игры на гитаре. Начиная от вариантов настройки и заканчивая приёмами игры.

– Так тебе никогда не стать настоящим морским пехотинцем! – взорвалась учительница Чако, являя собой образ воистину безжалостного командира.

– Это же её первый раз. Давайте не будем такими требовательными, – сказал Шизу, становясь на сторону Кино, но нашу надзирательницу так просто не переубедить.

Шизу, что же ты ничего не сказал насчёт упомянутых ею морских пехотинцев?

Во время яростной репетиции, учительница яростно ругала Кино:

– Стремись к высшему, как башня «Tokyo Sky Tree»!

Что бы это значило?

Спустя несколько часов усиленных гитарных занятий, Кино вернулась в общежитие полностью выдохнувшейся. С другой стороны, за это время она довольно многое усвоила.

После ужина и бани Кино почти умирала от усталости. Ей даже не хватало сил на выполнение домашней работы.

– Поверить не могу... Ещё целых две недели подобного...

Ничуть не волнуясь, что завтра она может проснуться с птичьим гнездом на голове, Кино провалилась в сон.

Репетиция под руководством учительницы Чако оказалась настолько суровой, что девушка совершенно позабыла об одной вещи, а именно: сегодня у них не было ни чая, ни пирожных.

* * *

– Учительница! Вы нас вчера не угостили пирожными!

Прозвучали такие слова во вторник после занятий. Только во время обеда Кино осознала сей факт.

– Обман! Жульничество! Я буду жаловаться! – возмущённая девушка ворвалась в подготовительную комнату кабинета музыки!

– О-о? В самом деле? – поинтересовалась находящаяся в комнате учительница Чако. Одновременно с ответом, она с помощью Шизу и Инуямы выставила на стол вкуснейшие пирожные.

– Именно!.. Но-о... кто прошлое помянет, тому и глаз вон. Правда? – широко улыбаясь, быстренько протараторила Кино.

– Я тоже так думаю. Давайте сегодняшнюю встречу начнём с пирожных, а уж после будем репетировать.

– Отлично! – воскликнула Кино, полностью воспрянув духом.

– *А-а, повелась на раз-два*, – подумал Гермес, но вслух ничего не сказал.

Вероятней всего учительница Чако собиралась устраивать чаепития с пирожными через день. Конечно, сегодня она их принесла, но завтра – в среду – она про них «забудет». Учительница прогонит всех через такую жёсткую репетицию, что Кино будет не до еды. А когда в четверг девушка вспомнит об отсутствии пирожных, у учительницы они уже будут наготове.

И именно так всё в действительности и произошло.

Прошло некоторое время и наступила пятница.

– Устала-а... – Кино, пошатываясь, спускалась с холма.

С гитарой за плечами она возвращалась в общежитие. Естественно, никаких пирожных сегодня не было.

– Больше вкладывайте свою душу!

Под бешеным руководством учительницы у неё даже времени не было вспомнить про еду.

К вашему сведению, за последние пару дней Кино прилично продвинулась.

Двух недель отнюдь недостаточно, чтобы освоить гитару. Поэтому всё, что от Кино требовалось на данный момент, это научиться брать нужные пауэр-аккорды в нужное время.

Уголок музыкальных инструментов в «Школьных днях Кино» – Часть 4:

Пауэр-аккорд, это изначально трёхнотный аккорд (например, состоящий из нот «до», «ми» и «соль»), у которого играют только первая и третья нота (в нашем случае это «до» и «соль»). Так как нужны всего две ноты, то надо зажимать только две расположенные рядом струны. Всё просто, не правда ли? Кроме того, использовать можно только три верхние струны – шестую, пятую и четвёртую. Которые самые толстые.

Зажимать струны пальцами тоже очень просто.

Деталь гитары, на которой происходит зажатие струн, называется «гриф». Не перепутайте её с большой хищной птицей. От самого своего конца и до корпуса гитары гриф разделён на «лады»: первый лад, второй лад и так далее.

Если пользоваться фортепьянной терминологией, то считайте, что один лад это одна клавиша. Двенадцать ладов составляют одну октаву (другими словами от ноты «до» до ноты «до»).

Если вы хотите сыграть все возможные аккорды, вам надо одновременно зажимать много струн, но пауэр-аккорды очень простые.

Удерживайте первую ноту указательным пальцем, затем безымянным пальцем зажмите струну под ней на два лада выше – это будет третья нота.

«Основа аккорда такова – удерживайте первую ноту указательным пальцем, а безымянным зажмите струну под ней на два лада выше. После этого одновременно сыграйте по этим струнам.» Вот и всё. Эти аккорды даже не делятся на минорные и мажорные.

Давайте попрактикуемся. Зажмите указательным пальцем шестую струну на третьем ладу. Теперь безымянным пальцем зажмите пятую струну на пятом ладу.

Сыграйте эти струны одновременно. Дзынь-ь...

Это пауэр-аккорд соль (G). Молодцы.

Попробуем ещё:

Шестая струна пятый лад и пятая струна седьмой лад. Это пауэр-аккорд ля (A).

Пятая струна пятый лад и четвертая струна седьмой лад. С той позиции ↑ мы просто спустились на одну струну ниже. Это пауэр-аккорд ре (D).

Положение пальцев одно и то же, вы просто перемещаете их вверх, вниз, влево и вправо.

Уголок закончен.

Всё что от нынешней Кино требовалось, это играть пауэр-аккорды в начале каждого такта.

Дело-то относительно простое, но для начинающей Кино это представляло собой трудную задачу. Поэтому соблазнённая пирожными, она проливала кровь и пот на репетиции. А ведь скоро надо будет ещё и петь.

К вашему сведению, Инуяма подключил USB-флэшку с записанной на ней песней к пульту управления электрической барабанной установкой и теперь репетировал с наушниками на голове. Тук-тук-тук. Тук-тук-тук-тук-тук.

Его игра зазвучала довольно профессионально. Но вряд ли кто-то когда-нибудь узнает, что Инуяма представляет себе каждый барабан, будто это лицо Шизу и Маски Самми.

Тем временем упомянутый Шизу достал белую электрогитару «Парящая V» производства фирмы Гибсон (авторское примечание: хоть летать она и не может, но всем своим видом показывает, что может взлететь). Он в медленном темпе заиграл партию девушки, чтобы показать ей правильное исполнение:

– Вот так. Таким образом.

Брям.

– Вот так?

Брям.

– Да-да. Молодец.

Трям.

– Понятно. Значит, так.

Таря-рям.

Проникающие сквозь двери подготовительной комнаты кабинета музыки электронные звуки ставили в тупик проходящих мимо по коридору школьников:

– Чем это они там всю неделю занимаются?

– У нашей школы есть клуб поп-музыки?

– Фестиваль культуры уже ведь закончился... (прим. пер.: в оригинале написано «文化祭» – бункасай – фестиваль культуры. До него «Клуб быстрого реагирования» из-за разрушения спортзала не допустили. Не стоит путать с гос.праздником «День культуры»)

– А в кабинете музыки наоборот стоит зловещая тишина...

В действительности школьный духовой оркестр, имеющий обыкновение репетировать в кабинете музыки, в начале недели был препровождён на сцену спортивного зала (где «Клуб быстрого реагирования» в своё время давал представление).

На данный момент спортивный зал заполняли неистовые завывания труб, сопровождаемые стуком скачущих туда-сюда мячей, пасуемых находящимися под той же крышей волейбольным и баскетбольным клубами.

– Тренер, разве нельзя с этим что-нибудь сделать? – жаловались спортсмены своим кураторам.

– Потерпите всего две недели, – слово в слово отвечали тренера своим ученикам.

Только некоторые из них знали, что именно учительница Чако секретно сделала, чтобы получить их согласие.

Эти учителя, вероятно, унесут свою тайну в могилу.

А сама внушающая ужас учительница Чако...

[Всё идёт в точности по плану], – произнесла женщина с водительского сиденья стоявшей в осенних сумерках на школьной парковке машины. Она разговаривала по сотовому телефону с неизвестным абонентом. Причём, на английском языке.

Машиной была последняя модель гибридного спорткара Хонда «CR-Z». Её острый как клинок корпус был окрашен в ярко-красный цвет. Красный – цвет страсти.

И хотя номерной знак указывал на принадлежность машины городу Йокогама, то обстоятельство, что в номере не значился иероглиф «わ» говорило о том, что автомобиль не был взят на прокат, как тот «Odyssey», который учительница привела для клубных выездов с Инид.

[Да, совершенно верно. Можешь не переживать.]

Учительница Чако говорила на английском языке очень нежным тоном. Участники «Клуба быстрого реагирования», вероятно, никогда раньше не слышали, чтобы она так разговаривала.

[Вот я и говорю, что до того дня можешь преспокойно поправлять своё здоровье. И когда придёт время, все твои проблемы окажутся решены.]

О чём это она говорит? Во всяком случае, такими словами вряд ли можно успокоить.

В то время пока человек с другой стороны трубки говорил, учительница кивала и соглашалась на английском.

[Спасибо, что беспокоишься о нас... Но всё будет хорошо.]

Учительница Чако подняла взгляд и посмотрела вдаль через расположенный в крыше стеклянный люк. Она увидела смешение и переливы багряно-красных и тёмно-синих цветов небес и космоса.

[Если возникло препятствие, мы устраним его силой оружия... В этом весь «Клуб быстрого реагирования»], – на лице учительницы Чако появилась кровожадная улыбка. – [Взирайте, пожалуйста, с того берега моря, как мы, воины, ведём своё сражение!]

* * *

Завтра снова будет проводиться клубная деятельность, но сегодня пока ещё вторая половина воскресенья.

С самого утра, разнося повсюду звуки капель, хлестал холодный осенний дождь. Стояла холодрыга, и с каждым таким душем время года неотвратимо всё ближе и ближе

приближалось к зиме. Хотя, будет ужасно, если временам года вдруг вздумается пойти в обратную сторону.

Кино, как и ожидалось, в свой выходной день устроила себе отдых от репетиций на гитаре. Поэтому она бездельничала в общей комнате, предаваясь чтению журналов.

Сегодня в общей комнате находилось порядка восьми постояльцев общежития. Все они были одеты в спортивную форму, и все они развалились по диванам в неуклюжих позах, словно вялые белые медведи в зоопарке посреди лета.

– Друзья, вы выглядите словно трупы. Собираетесь валяться до самой кормёжки? – спросила известная уже нам Сато.

Она снова принесла Блюрэй диск с концертом Анетт Харамии. К этому времени она, должно быть, засмотрела его уже до дыр.

Поскольку Сато явно собиралась запустить диск, белые медведи слабо зашевелились и стали приходить в себя. Они приняли вертикальное положение, чтобы тоже смотреть концерт. Кое-кто воспользовался минуткой, чтобы сбегать в туалет, а кто-то, чтобы купить сок. Я предложения через «чтобы» могу хоть целый день писать.

Кино оставалась сама собой: ей что смотреть концерт, что не смотреть – было всё едино. Так что она продолжила читать журнал.

– Саточка, ты слышала новость?

– Хм-м... Какую?

Кино услышала, как кто-то обратился к Сато. Скорее всего, девушка с её потока.

– Ты же знаешь, что Анетт в последнее время не выступает по телевизору?

– Ах, ты об этом. Конечно, знаю. Она на своём сайте разместила извинение. У неё всего лишь простуда, ведь так? – с сожалением в голосе произнесла Сато.

– Нет-нет. Люди говорят, что на самом деле всё очень плохо.

– К-как?! – Сато изменилась в голосе.

– ...

Кино выглянула из-за журнала и посмотрела на говорящих.

Сато остановила руку с диском на полпути к выдвинувшемуся из телевизора лотку, и с неприятным лицом смотрела на подругу.

Подруга слегка заволновалась.

– Ну, это всего лишь слух. Я слышала только половину истории... Дело в том, что уже три недели она не появляется ни на телевидении, ни на радио. Она даже не обновляет свои блог и твиттер.

– Да, но...

– Не слишком ли долго для простуды? Да и никаких официальных заявлений об этом не поступало.

– Но ведь это же не значит, что она в плохом состоянии?

– А ещё, кто-то вчера в интернете распространил информацию, что Анетт Харамии видели за границей. В Майо... в Мейо... забыла. В общем, в американском городе, в котором находится знаменитая больница. Там она проходит иностранное медицинское обследование и серьёзное лечение.

– Не может быть... – Сато готова была расплакаться.

– Э-эй! Ты чего? Это всего лишь сплетни. На днях она появится, словно бы ничего не произошло, прямо как в «Нежданном тыквенном острове»! – попыталась её утешить подруга.

Это сколько же ей лет? (*прим. пер.: кукольную постановку «Нежданный тыквенный остров» показывали на японском телевидении с 1964 по 1969 год*)

– Т-ты права. Ведь... Каждому, кто тяжело трудится, положен отдых! – произнесла Сато с показной бодростью, вставила диск в проигрыватель и обратилась вся во внимание на концерт.

Находящиеся в комнате начали наслаждаться шоу и музыкой.
Кино рассеянно слушала песню, параллельно читая журнал, и тут...
– О!
...она заметила нечто поразительное.
– Ух ты...
Она услышала партию гитары намного яснее, чем в прошлый раз.

* * *

Понедельник после школы. Небо ясное.
– Учительница! Я сегодня наемся до отвала пирожных?!

Кино, и это первое, о чём ты спрашиваешь, начиная репетиционную неделю? Ты точно человек?

– Можешь не сомневаться! – учительница явно к такому повороту была подготовлена.
Вжу-х! Кино завертела хвостом, словно чрезмерно возбуждённый щенок, тем самым выражая свою любовь к клубной деятельности!

– Да-а! Вкуснятина-а!

И снова она уплела с десяток пирожных и литр чая. Кино начала репетицию в высшей степени удовлетворённой.

– Осталась всего неделя с небольшим, – произнесла учительница Чако, – поэтому мы переходим ко второй фазе.

Получились слишком напыщенные слова, по существу означающие, что они собираются начать репетицию вокала.

– Для начала, давайте прослушаем песню, – предложила учительница Чако.

В прошлую пятницу группа записала музыкальную партию. Приготовления к проигрыванию её через динамики были завершены. Они даже успели настроить микрофон и установить микрофонную стойку. Микрофон подсоединили к усилителю. Тест-тест-тест. Отлично.

– Пришло время для песни! В исполнении Кино! И конечно же, её песня станет мегахитом этого года. «Моё оружие – Гочкис»!

Сомневаюсь, что найдётся человек, который после такого величественного представления сможет спеть на глазах у всех. Но постойте, разве песня претендует на мегахит?

– П-подождите, минуточку! – естественным образом взмолилась Кино, трясая из стороны в сторону головой.

Порой наша главная героиня выдаёт фразы из исторических пьес. *(прим. пер.: в оригинале фраза дана на осакском диалекте, и принадлежит не исторической пьесе, а стилизованной под киноафишу 30-40-х годов социальной рекламе в метро, призывающей воздержаться в поездке от разговоров по телефону)*

– Можете дать мне немного порепетировать?

Учительница Чако, ведущая себя словно конферансье на музыкальном шоу, тихо пробормотала: «Ну-у, ладно», – и согласилась:

– Тогда, как насчёт пойти всей толпой попеть?

– Куда? – читался вопрос во взгляде всех участников клуба.

– В караоке!

В караоке.

Караоке, оно и на английском звучит как караоке.

Из-за широкого распространения сотовых телефонов и интернета, молодёжь в большей степени прекратила ходить в караоке. Но для японцев оно до сих пор остаётся основным

видом развлечения. Другие виды развлечений японцев это пачинко, китобойный промысел, извращенские аниме и автоматические унитазы в туалете (эти данные получены из опроса иностранцев). (прим. пер.: пачинко – японская разновидность вертикального игрового автомата)

Как бы то ни было, стояла середина дня и поэтому комнаты караоке пустовали. Три участника клуба во главе с учительницей Чако заказали для себя большую комнату вместимостью 20 человек. Диванов в комнате стояло с избытком, поэтому каждый мог сидеть отдельно от другого. Пространство была настолько просторным, что на диванах можно было даже спать.

Как и полагается, учительница по телефону заказала всем напитки, а затем спросила:

– Итак, что нужно делать в первую очередь, перед тем как начать петь?

Первым ответил Шизу:

– Перед тем как принять участие в физических упражнениях, настоятельно рекомендуется разогреться. Это же относится и к пению.

– Именно! Молодец, Шизу! – с восхищением произнесла учительница Чако.

Шизу даже использовал словосочетание «настоятельно рекомендуется». Оно означает «необходимо». Только не козырьте им перед всеми встречными, иначе вас могут назвать занудными всезнайками.

Так что, начнём разогрев.

Приняв положение сидя, верхней половиной тела слегка подайтесь вперед. Сделайте глубокие вдох и выдох.

После этого напрягите живот, чтобы он выдался чуть вперед. Удерживая это положение сделайте выдох. Так, ещё раз. Длинный, тонкий выдох.

Кино не имела ни малейшего представления, к чему всё это, но строго следовала инструкциям учительницы.

– А теперь, мы потренируем дикцию. Выпрямите спину и repeat after me: «Красная водомерка а-и-у-э-о»!

– Красная водомерка а-и-у-э-о! – повторили её ученики.

– «А ещё в водорослях плавает маленькая креветка»!

– А ещё в водорослях плавает маленькая креветка!

Затем они продолжили строчками «Хурма и каштан ка-ки-ку-кэ-ко» и «Дятел стучит по засохшей дзелькве». Но если я и дальше буду их описывать, то это займёт слишком много страниц, так что остальное я пропущу.

Фактически, они читали стихотворение под названием «Песня водомерки», написанное японским писателем Китахарой Хакусю.

Строчкой «Садовник чистит колодец перед фестивалем» они закончили разогрев. Молодой студент университета, работающий в караоке на полставки, с недоверчивым выражением на лице принёс заказанные напитки. И в этом нет ничего удивительного.

– Отлично! Репетицию закончили, теперь займёмся пением! – учительница была невероятно возбуждена. – Я первая и начну! – выкрикнула она, хватая микрофон. Но в тот же миг...

– Учительница, прошу вас, не отходите от кураторских обязанностей!

– Учительница, петь будем мы, а вы, пожалуйста, слушайте!

– Учительница, не пойте! Вы нас должны только учить!

– Учительница, не пойте! Вы порвёте наши барабанные перепонки!

Так в один голос прокричали Шизу, Инуяма, Кино и Гермес. Все они имели в виду одно и то же. Никто не хотел слушать заывание Джаяна, усиленное в высшей степени высококачественной звуковой системой караоке. Это было бы слишком рискованно для жизни. (прим. пер.: Джаян это кличка персонажа Годы Такеши из аниме «Дораэмон». Данный персонаж отличался своеобразными вокальными данными)

– Ах... вот как?.. Ну, если вы так просите...

Учительница Чако выглядела слегка разочарованной, но тут уж ничего не поделаешь. И как только она положила микрофон...

– Фу-х... – Фу-х... – Фу-х... – Фу-х...

Три человека и брелок для сотового телефона облегчённо выдохнули. По-видимому, никто не заметил высказывание Гермеса.

– Тогда сами пойте до изнеможения, репетируйте! Чтобы вступать на сцене, вам необходима смелость. Выйдите вперёд и вообразите, что на вас смотрит весь мир! Будьте привлекательными, будьте клёвыми! Я запущу систему подсчёта очков! – командовала учительница Чако, потягивая через соломинку имбирный эль.

– В таком случае позвольте, я начну, – сказал Шизу, нажимая кнопки на пульте дистанционного управления. Затем он запустил песню. Заиграло вступление к изысканной балладе.

Шизу взял микрофон и вышел на сцену. Он поклонился.

Из динамиков полился его прекрасный голос.

Превосходный голос красавчика Шизу идеально подходил к выбранной им балладе. Парень нежно пел слащавую песню о перипетиях мужской жизни.

– Ого. Как обычно на высоте, – откровенно высказала свои впечатления учительница между глотками эля.

Инуяма выглядел невероятно обиженным. Он начал возиться с пультом в поисках песни, тем самым намекая, что идёт следующий по очереди.

Кино попивала горячий жасминовый чай и думала про себя, так уж ли это необходимо, чтобы она выступала на сцене и самостоятельно писала песни? Нет.

До тебя только сейчас это дошло?

Шизу сексуальным голосом превосходно завершил песню.

Тут же заработала система подсчёта очков.

Тра-та-та-та. Раздалась напряжённая барабанная дробь и цифры завращались. Дзынь! На табло отразились колоссальные девяносто шесть баллов.

Ни на одном из экзаменов Кино никогда не получала столько. *(прим. пер.: экзамены в Японии оцениваются по стобалльной системе, а вот обычные уроки по десятибалльной)*

– Хе-е... Такие высокие баллы действительно существуют? А я-то думала, что это из области городских легенд, – честно высказала свои впечатления девушка, держа в руках стакан с жасминовым чаем.

От такой печальной реальности даже не сдержать слёз.

Инуяма тем временем молча скрипел зубами.

– Молодец! Здорово получилось! – сказала учительница, хлопая в ладоши. Кино и Инуяма, сами того не осознавая, присоединились к ней.

– Спасибо. На самом деле я уже давненько не пел, но тем не менее мне понравилось.

Шизу как ни в чём не бывало вернулся на своё место.

– Я следующий... – по возможности притворяясь спокойным, Инуяма взял другой микрофон.

Началась песня. Ей оказался рок. Более того, её название, имена композитора и поэта были написаны латинскими буквами. Другими словами, песня оказалась иностранной.

Инуяма сделал очень глубокий вдох и запел. Взорвался рок.

Никто не мог ожидать столь мощного голоса от обычно тихого Инуямы. Он пел на скорострельном английском, прекрасно попадая в яростный ритм.

– ...

Кино сидела разинув рот от необычного проявления эмоций Инуямой, и от бессмысленного для неё текста песни.

– О.
– Хм.

Шизу и учительница Чако слушали внимательно, но если посмотреть им в глаза, то можно было заметить, что в душе они улыбались.

Во время припева Инуяма так разошёлся, что во все стороны полетели капли пота.

Кино даже и не догадывалась, что звучащие в припеве слова были такими: «Это месть, я тебя убью! Это месть, я тебя убью! Это месть, я тебя убью!». Ну, я полагаю, в незнании блаженство.

Та-дам. Песня закончилась.

Инуяма словно в молитве сложил на груди руки, и крепко сжимая микрофон уставился на свисающий с потолка динамик марки «Bose». По его щекам что-то струилось – это пот или слёзы?

– Потрясающе, Инуяма! Молодец!

– Замечательно исполнено.

Но он этих комплиментов не слышал.

Инуяма слегка потряс головой и со всем вниманием уставился на табло. Раздалась барабанная дробь...

И...

Его балл составил...

Девяносто шесть очков! В точности как у Шизу. Не больше и не меньше!

Вероятно караоке-машина, не желая быть уничтоженной возмущённым парнем, научилась читать эмоции Инуямы. Кто начертил КУ? *(прим. пер.: в 1989 году газета «Асахи Симбун» опубликовала снимок кораллового рифа с начерченными на нём буквами «КУ». В статье обвинялись аквалангисты, будто они портят рифы. Поднялся большой скандал. Но позднее выяснилось, что это для статьи в газете сделал сам журналист. Поднялся ещё больший скандал)*

– Гр-р!

Инуяма изрядно обиделся. Он неистово сверлил взглядом цифры, при этом так крепко сдавливая микрофон, что тот заскрипел. Но простые гляделки не сильно-то изменяют результат на экране. Так что, в конце концов, Инуяма вернулся на своё место и затаился холодным кофе.

– Ура-ура! Пришёл черёд Кино! – объявила учительница Чако.

– Ох-ох-ох...

Сейчас она сбежать не могла. Кино с помощью пульта выбрала песню.

Девушка поднялась с дивана, и пока проигрывалось вступление, вышла вперёд.

Она сделала глубокий вдох и начала петь.

Это была...

Неторопливая...

Но оптимистическая...

И нежная песня.

– Ох. – Ах. – ...

Кино не заметила, как у слушателей мигом изменилось выражение лица.

Как только она начала петь, то уже ни разу не запнулась. Девушка слилась с миром песни, словно бы ничего вокруг больше не существовало.

В итоге и её песня подошла к концу.

Стихли последние ноты мелодии.

– Браво! – внезапно громким голосом выкрикнула учительница Чако, и дико захлопала в ладоши.

Слово «браво» означает то же самое, что и «браво», но используется только по отношению к женщинам. Так уж заведено в Италии.

– Мастерски спето! Ты меня поразила! Ты лучшая из всех певцов, которых я слышала до этого момента! – произнесла учительница подозрительно знакомую фразу. Где же я мог её слышать? *(прим. пер.: здесь мне не удалось найти первоисточник)*

И, само собой, какой же будет балл?

Диван, на котором сидела Кино, неожиданно обратился в зону ожидания результатов, типа как на соревнованиях по фигурному катанию.

Барабанная дробь! Дзынь!

Появившийся результат составил колоссальные...

Девяносто девять баллов!

Кино не только обошла всех остальных, она ещё и недобрала всего один балл до безукоризненного результата. Она победила с лучшим персональным зачётом! Прими же золотую медаль! Мои поздравления!

– Поразительно!

– Это было великолепно!

Похвалили её Шизу с Инуямой.

– Как?... – Кино таким развитием событий была удивлена больше всех.

Она за всю свою жизнь ни разу не получала подобного результата. Если бы она принесла с собой фотоаппарат, то могла бы сфотографировать экран, распечатать плакат, разок поспать рядом с ним, а затем поместить плакат в рамку и украсить им стену.

Девушка была так сильно ошеломлена, что даже не могла отреагировать должным образом:

– Эм-м... спасибо, – произнесла она, почёсывая затылок.

Учительница Чако выглядела невероятно довольной:

– А теперь, когда мы знаем кто из нас лучший певец, я выключаю систему подсчёта очков! В оставшееся время давайте есть, пить, петь и веселиться! В здешнем баре подают вкуснейший десерт!

– Вот здорово, – согласился Шизу.

– Ну-у, сегодня можно, – не возражал Инуяма.

– Десерт, пожалуйста! – завопила Кино, в её глазах заблестели звёзды.

– *И это после той кучи пирожных?!* – подумал изумлённый Гермес.

Следующие четыре часа «Клуб быстрого реагирования» провёл за едой, питьём и пением.

Кстати, учительница Чако.

– Что такое?

Вы случайно ничего не нахимичили с системой подсчёта очков?

– Ничего-ничего. Это всё заслуга Кино.

Вот так она и ответила.

* * *

Во вторник после занятий они, наконец, начали репетировать, словно настоящая группа.

В музыке главное ритм.

Инуяма на барабанах и Шизу на бас-гитаре: вдвоём они большое сердце ритма. (*прим. пер.: пародия на аниме «Futari wa Precure Max Heart»*)

Эти двое будут задавать ритм, в то время как Кино будет играть на гитаре и петь.

– Давайте попробуем! – предложила учительница Чако, начиная репетицию.

Кино впала в отчаяние:

– Та-а-ак... Следующий А... затем D...

Дзынь! Бряк! В начале каждого такта она играла пауэр-аккорд.

– А теперь, вокальная партия! Раз-два-три! – скомандовала учительница, и по её счёту пошли слова.

– Переступив своё прошлое и будущее, я сражаюсь изо всех сил~

А ведь неплохо. Её 99 баллов в караоке вполне обоснованы.

Похоже, что дьявольские репетиции прошлой недели также дали свои плоды. Хотя временами она всё же сбивалась, Кино продолжала петь и играть без каких-либо ужасных ошибок.

И вот...

– Моё оружие – Гочкис~

Бам-бам-бам-бам-бам! Бум! Конец песни.

– Отлично! Очень даже неплохо для первого раза, – похвалила исполнение учительница Чако, хлопая в ладоши.

– ...

Если бы закончившая петь и играть Кино повернула чуть вспотевшее лицо в одну сторону, то там...

– Здорово получилось, – держа в руках бас, стоял улыбающийся красавец Шизу.

А если в другую сторону...

– Вот и славно, – скалился Инуяма, несмотря на его напряжённую игру ничуть не вспотевший.

– ... – Кино почувствовала лёгкое смущение.

– *Мне не место в группе*, – подумала она. – *Я не наслаждаюсь музыкой*, – сказала она про себя.

Но девушке тут же стало стыдно от своих мыслей. Затем...

– Мы можем сыграть ещё раз? – спросила она.

– *Ой-ой-ой, это ещё что за проявление юности?! – сильно призадумался Гермес.*

Тем не менее, он ничего не сказал и по-прежнему продолжил молча висеть на боку у девушки, в то время как она завела песню по новой.

– Всем пока, я пошла, – попрощалась Кино в конце репетиции, выходя из подготовительной комнаты с закинутым на спину гитарным чехлом со Стратокастером внутри.

– До завтра! – ответила ей учительница Чако, махая рукой на прощанье. Её лицо озарила притворная улыбка.

Учительница, стоя у окна, наблюдала, как девушка в вечерних сумерках покидает школьный двор.

– Народ, – обратилась она к готовящимся уйти Шизу и Инуяме.

Инуяма перетащил барабанную установку в угол комнаты, а Шизу почти уже перекинул на ноутбук учительницы сделанную сегодня запись выступления.

Повернувшись к своим ученикам, учительница достала из папки две копии нот и вручила их каждому.

– Я хочу, чтобы вы дома выучили эту песню. Я знаю, что вашего мастерства вполне достаточно, чтобы успеть к сроку.

– Это-о...

– Что это?..

Так одновременно недоверчивыми голосами поинтересовались Шизу и Инуяма, глядя на листы с нотами.

Учительница Чако им подмигнула:

– Не спрашивайте. И никому не слова, хорошо? Даже Кино.

* * *

Когда вы на чём-то сосредотачиваетесь, время летит незаметно.

«Клуб быстрого реагирования» усердно репетировал всю неделю.

К счастью, за это время никто не обратился в демона. В последнее время школьники уже поднаторели в том, чтобы избегать искушений.

Каждый день после занятий Кино ходила в подготовительную комнату кабинета музыки, пела песню и репетировала на гитаре. А через день она ещё и наедалась вволю первоклассными пирожными.

Шизу с Инуямой оказывали девушке всяческую поддержку. Учительница Чако была довольна сверх всякой меры.

Скрестив на груди руки, учительница слушала, как они играют:

– Потрясающе... Такого я от вашей первой песни даже и не ожидала... – честно высказала она своё мнение. – Молодец, Кино. Об остальном мы позаботимся, так что можешь идти домой.

Отослав Кино, Учительница Чако, Шизу и Инуяма уменьшили громкость на усилителях и начали репетировать вторую песню.

В этот вечер Кино написала своей бабушке на Хоккайдо письмо.

Здравствуй дорогая бабушка.

Как у тебя дела? У меня всё хорошо.

У нас тут становится слегка прохладно, хотя я уверена, что у тебя уже вовсю стоят морозы. Но я за тебя не переживаю. Ведь ни одной бабушке в целом мире так не подходит камуфляж, как тебе!

Сегодня у меня для тебя большое известие!

Я вступила в музыкальную группу, и нам предстоит международный дебют! Хотя на самом деле это всего лишь соревнование музыкальных групп в местном зале народного собрания, но его собираются транслировать по интернету.

То есть, выступление покажут по всему миру! Вот это я испугалась. Поначалу я сильно об этом переживала, но наша кураторша своей энергией и страстью убедила меня выступить.

Так что сейчас я впервые в своей жизни играю на электрогитаре и пою вместе со всеми. С остальными участниками ты уже раньше встречалась – это Шизу-сэмпай и Инуяма.

Ты можешь увидеть наше выступление в День культуры, примерно в час дня. (прим. пер.: День культуры – японский государственный праздник который празднуется 3 ноября. Не стоит его путать со школьным фестивалем культуры)

Я пользовалась интернетом только в школе, поэтому не уверена, сможешь ли ты его посмотреть или нет. Но на всякий случай я тебе заранее об этом сообщаю.

Мероприятие называется «Состязание между начинающими музыкальными группами города Йокогамы». Даже если ты не сможешь посмотреть прямую трансляцию, я тебе потом пришлю запись. Так что жди её с нетерпением, хорошо?

Я выложусь по полной!

Твоя Кино.

Именно такие слова читала пожилая женщина.

На Хоккайдо поздней осенью очень красивые небеса.

Красные и жёлтые осенние краски у деревьев уже пропали. Посреди леса, в котором уже чувствовались признаки зимы, одиноко ютился дом в традиционном японском стиле.

Высокая женщина в возрасте стояла в полный рост, её длинные седые волосы собраны в пучок. Она читала письмо Кино перед входной дверью. Письмо было написано на прелестно выглядящем куске писчей бумаги, украшенном изображениями 9-миллиметровых патронов Парабеллум.

Пожилая женщина была одета в зелёную солдатскую униформу. Через плечо у неё на спину перекинута автоматическая 7.62-миллиметровая снайперская винтовка «SR-25» производства «Knight's Armament Company». На её прикладе хорошо видна гравировка, указывающая, что оружие проходит проверку на возможность использования его Силами самообороны Японии. Об этом женщину официально попросило министерство обороны.

– Ну и ну! По интернету? Что же мне делать?!

Дочитав письмо, обрадованная женщина на бетонном приступке стянула с себя солдатские ботинки, поставила «SR-25» в оружейную стойку и вошла в дом.

Она прошла в традиционную японскую комнату размером в десять матов татами, в которой кроме одной-единственной подушки для сидения больше ничего не было. Женщина щёлкнула пальцами. (*прим. пер.: 10 матов татами это примерно 20 м²*)

Одна из секций потолка бесшумно сдвинулась в сторону, и из проёма что-то опустилось вниз.

Этим *что-то* оказался стол с несколькими компьютерными мониторами и тремя клавиатурами. Словно доставленная напрямую из штаба секретной военной базы, вся эта машинерия беззвучно остановилась в паре десятков сантиметров от пола.

– Так.

Пожилая женщина принесла подушку из угла комнаты и присела на неё перед столом. В тот же миг автоматически замерцали мониторы, словно бы её действия послужили сигналом к запуску.

Экраны заполонили бесчисленные средства связи: электронная почта, твиттер, блоги и так далее и тому подобное. Их содержимое представляло собой что-то типа такого:

[Полковник Бабушка, мы бы желали заручиться вашей поддержкой в нашей миссии. Платим 3 млн. долларов за три дня работы. Возможна премия.]

Или такого:

[Мы бы хотели нанять вас в качестве инструктора для спецназа нашей страны. Заплатим, сколько пожелаете.]

Или такого:

[Продаётся трактор «V-13».] (*прим. пер.: это пародия на заказ услуг киллера из аниме «Golgo 13», только там, что естественно, указан трактор «G-13»*)

Или такого:

[У вас достаточно дров? Успейте поколоть их до наступления снегопадов. Когда ведёте автомобиль ночью, будьте внимательней, чтобы не сбить оленя, который может оказаться на дороге.]

Или такого:

[Дабы отпраздновать ваш великий вклад в наше государство, мы бы хотели назвать в вашу честь одну из улиц нашей столицы. Пожалуйста, сообщите нам ваше настоящее имя!]

Или такого:

[Когда вы прилетите забрать вашу медаль? – Федеральное правительство США.]

Данные сообщения были написаны на языках всего мира.

Пожилая женщина не обратила на них никакого внимания. Она слегка махнула пальцами в воздухе, чтобы сменить картинку, и принялась копаться в интернете.

Вскоре она зашла на популярный новостной сайт, знаменитый своим разделом слухов. И в нём...

[Расследование о тяжёлой болезни Анетт Харамии: слух или правда.]

Замерцал такой заголовок.

* * *

Второе ноября. Учебный день.

Завтра будет День культуры, государственный праздник. Он уже так близко.

«Клуб быстрого реагирования» закончил свою последнюю репетицию рано, поэтому сейчас все чаёвничали.

– Я и не думала, что у вас получится дотянуть до такого уровня. Я вами горжусь! – возбуждённо произнесла учительница Чако.

– Даже я удивился, как быстро Кино повысила своё мастерство, – воздал Шизу комплимент Кино.

– Уверен, что наше завтрашнее выступление выйдет великолепным, – согласился с ними Инуяма.

Что же касается Кино...

– Новое пирожное Монблан просто верх совершенства! Каштаны для осени самое то! Мне, пожалуйста, ещё одно! (*прим. пер.: Монблан – шоколадно-каштановое пирожное*)

Девушка была поглощена пирожными и ничем больше. Ну да ладно. По крайней мере, репетировала она старательно.

– Учительница, я тут подумал... – подал голос Шизу, – мы же ещё не решили, в каких костюмах будем завтра выступать на сцене. У вас есть что-нибудь на примете?

– Ничего особенного. Может, просто оденетесь в удобную одежду? Особых правил на этот счёт нет, можно надеть то, что вам нравится. И если хотите, то можете в процессе переодеться! – ответила учительница Чако, одновременно с этим отделив ложкой кусочек пудинга.

Эй, у них же всего одна песня. Когда они будут переодеваться? Стриптизёры, что ли?

– Всё понятно, – согласно кивнул Шизу.

Точно. Ты же безбашенный настолько, что вполне можешь выкинуть подобное.

– А разве школьная форма будет не лучшим вариантом? – поинтересовался Инуяма. – Он достаточно удобная, и мы даже сможем произвести на публику бóльшее впечатление тем фактом, что исполнители учатся в школе.

Его предложение прозвучало достаточно-таки здравомысляще, но Инуяма высказал его лишь потому, что хотел увидеть белоснежную форму Шизу, в кои-то веки окрашенную в красное нечто иным, нежели томатным соком.

Догадывалась она о мыслях Инуямы или нет...

– Как по мне, неплохо звучит, – сказала учительница Чако. Затем она повернулась к Кино, чтобы узнать её мнение.

– Согласна. Можно взять ещё одну ватрушку?.. – ответила девушка, ни на минуту не отрываясь от еды.

По пути со школы в общежитие.

Кино оставила гитару в подготовительной комнате, потому что они хотели отвезти завтра инструменты всей кучей. Поэтому девушка несла только свою бежевую школьную сумку, хотя и портупея с кобурой тоже были при ней.

– Поверить не могу, что уже завтра! А ведь ты знаешь, как я переживала, когда всё только началось, – произнесла Кино, предварительно убедившись, что рядом никого нет.

Но свешивающийся с портупеи Гермес ей ничего не ответил.

– Эм?

Кино посмотрела вниз и пощупала рукой, дабы убедиться, что Гермес висит на своём месте. Да, брелок для сотового телефона в целости и сохранности висел на портупее.

– Гермес?..

Девушка остановилась и нахмурилась.

– Н-не может быть...

По её лицу промелькнуло нетерпение.

– Гермес вернулся в свой магический мир... И поэтому он больше никогда не будет разговаривать... То есть, я снова стану простой старшеклассницей! Это значит, что с этого момента «Школьные дни Кино» обратятся в обычный молодёжный роман?!

– Не переживай. Этого никогда не произойдёт, – открыл рот Гермес (замечание редактора: откуда у Гермеса рот?).

– Так ты тут, – Кино продолжила свой путь.

– Какая же ты вредина. Как бы то ни было, меня уже некоторое время что-то раздражает.

– Правда? Например, почувствовал милый брелок женского пола? Хорошо, я разрешаю тебе сходить на свидание.

Гермес оставил шутку Кино без внимания.

– Кино, последнюю пару дней... нет, пару недель за школой непрерывно наблюдают, – неожиданно произнёс он.

– Ха-а? Ты о чём? – нахмурилась девушка.

– Именно то, что я и сказал. Извне за школой наблюдает куча народа: из квартирных окон, из остановившихся машин, из ближайшего леса...

– Может, это всё из-за демонов? Есть же какая-то правительственная организация: КАЭРЭ или как там её?

– Нет. Хотя и кажется, что она тоже хорошо финансируется, но не думаю, чтобы она как-то относилась к правительству. Вероятно это какая-то гражданская группа, хотя на «ЧВОК» всё же не похоже. Подобная работа, по-видимому, для них в новинку. Пока не узнаем что им надо, нам нельзя действовать необдуманно. Я хочу, чтобы ты на всякий случай была внимательней.

– Хм-м... – Кино, погружившись в размышления, продолжала медленно идти.

«ЧВОК» это аббревиатура от «Частные Военные и Охранные Компании». До недавнего времени они были известны как «ЧВК». Опасные люди, пытавшиеся похитить Инид, были как раз из подобной организации.

Хотя в этот раз группа была другая, она всё же держала школу под неусыпным наблюдением.

– Мне это не нравится, – произнесла Кино. Тут же в её глазах вспыхнула ярость свирепого воина. – Я никому не позволю украсть мои пирожные.

Да никто и не собирается красть у тебя пирожные.

Ты ещё узнаешь, что этим людям нужно. Завтра.

Часть 3:

Так сражается воин правосудия

~Роль~

День культуры.

Этот день был сделан государственным праздником в честь оглашения конституции Японии в 1946 году. Конституция вступила в силу 3 мая 1947 года и сейчас эта дата отмечается как День конституции.

А ещё День культуры известен как «день необычайной ясности». А именно – каждого третьего ноября в Японии всегда необычайно солнечно и ясно.

– Как обычно, – в глазах разглядывающей небо из окна общежития Кино отражалась без единого облачка синева.

Я уверен, что в городе Ирума префектуры Сайтама должна быть точно такая же прекрасная погода.

«Клуб быстрого реагирования» намеревался встретиться в школе в 8:53 утра. Кино проснулась раньше, чем обычно она это делает на выходных, и позавтракала в общежитии. Утром праздничного дня школьное кафе пустовало. Запомните друзья, утром тоже необходимо питаться.

После завтрака Кино вернулась в свою комнату и задумалась, что же ей сегодня надеть на выступление.

– Учительница сказала прийти в школьной форме, так что можно ничего особо не придумывать.

В результате, она вышла из общежития одетая точно так же, как и в любой другой день: с обычными для неё портупей и кобурой. Разве что только привела в порядок свои взъерошенные волосы.

Подымаясь на холм по безлюдной из-за праздника дороге, Кино завела разговор с Гермесом:

– Ух, что-то я нервничаю!

– Разве с людьми такое обычно случается не накануне вечером? Играй и пой так, как ты всегда это делаешь. По крайней мере, у тебя приличный уровень, чтобы можно было выступать перед людьми.

– Вот спасибо... Как насчёт того, о чём мы говорили раньше?

Гермес понял, на что намекает Кино.

– Они по-прежнему наблюдают за школой. Один сидит в лесу с биноклем, в четырёхстах метрах впереди по направлению на десять часов. Второй в жилом здании с дальнобойной видеокамерой, по направлению на четыре часа.

– Ну вот... Следят даже на выходных. Чего им надо?

И хотя у неё было большое желание избить таинственных людей, девушка на время выбросила их из головы и направилась к подготовительной комнате кабинета музыки.

Она подошла чуточку ранее запланированного.

– Привет!

– Доброе утро, Кино.

– Доброе утро.

Учительница Чако, Шизу и Инуяма уже были на месте. Учительница только-только отомкнула ключом дверь, что вероятно означает, что они сами недавно подошли.

– Доброе утро. Эм? – рядом с тремя рядовыми членами клуба Кино заметила ещё двух школьников в форме.

Одним из них была девочка. Очень невысокого роста, но по цвету её школьной обуви Кино могла судить, что девочка учится в первом классе средней школы, или по-иному в

седьмом классе. Её слегка отливающие рыжим цветом чёрные волосы были заплетены в пару косичек. На щеках у девочки красовались веснушки. Если вы находите их милыми, то девочка казалась сама невинность, если же вам на них всё равно, то девочка выглядела невзрачной.

Вторым школьником был мальчик. Европейец. В этом нет ничего необычного, так как в школе присутствовала куча школьников по обмену. У него были слегка вьющиеся золотистые волосы, и выглядел он слегка робким. Но он был достаточно красив и мог бы стать популярным у своих сверстниц, если бы подавал себя с большей самоуверенностью.

Мальчик тоже был невысоким, ростом со стоящую рядом с ним девочку, и цвет его обуви тоже был таким, как у неё.

Они смотрели на Кино.

- Доброе утро.
- Доброе утро.

Школьники одновременно её поприветствовали с одинаковым волнением на лице и лёгким поклоном головы.

– Привет. Эм-м, кто вы такие?

На вопрос Кино ответила учительница Чако:

– Девочка с косичками – Сара, а мальчик с золотистыми волосами – Элиас. И чтобы ты знала, они здесь не по обмену – они в Японии с самого рождения. Сара, Элиас, опоздавшую зовут Кино. Она гитаристка и вокалистка, а ещё, она наше припрятанное до поры до времени оружие. Наша козырная карта.

– Э-э, здрасте.

Несмотря на оказанные ей комплименты, Кино приняла младшекласников несколько грубо.

– Раз уж мы все здесь, давайте перетаскивать наши инструменты! – учительница Чако хлопнула в ладоши.

– Учительница! Они тоже идут с нами? – спросила Кино.

– Ой, я разве тебе не сказала?

– Не помню, чтобы я что-то такое слышала.

– Они первогодки средней школы и тоже мои ученики...

– *Будто я сама об этом не догадываюсь*, – подумала Кино, но ничего не сказала, ожидая продолжения.

– Они сказали, что интересуются группой. Но младшекласникам вступать в «Клуб быстрого реагирования» слишком опасно, поэтому я подумала, что пусть они хотя бы ознакомятся с внешкольной деятельностью клуба.

И как только Кино это услышала, в её сердце тут же проснулось сомнение. Внутри неё разыгралась маленькая буря.

– А-а, ясно... – с огорчением тихо произнесла девушка. Но учительница Чако, словно прочитав её мысли, тут же быстренько произнесла:

– Тебе не о чем беспокоиться. Раз у нас стало на два рта больше, я взяла больше еды и десерта!

– Вот и славно!

Ты это серьёзно? Ты думала о битве за еду с парой детишек на три года тебя младше?! Кино, ты просто ужасная главная героиня.

– Выложимся по полной! – с облегчением на сердце выдала Кино. Сара с Элиасом обменялись взглядами.

– Хорошо...

– Хорошо...

Тихо ответили они слабыми голосами.

Разделив обязанности, они понесли гитару, бас и остальные принадлежности – в большинстве своём чайные – на автостоянку.

Кино несла свою гитару и, на всякий случай, ещё и запасную гитару. Шизу проделывал то же самое с двумя бас-гитарами. А вот...

– Тяжело...

– Ох-х...

Сара и Элиас, ответственные за чайный сервиз и тарелки, уже почти шатались от сравнительно небольшой тяжести.

Так как Сара девочка, то её ещё можно простить, но вот Элиас, в самом деле, для мальчика был несколько хилловат.

– *Если бы они официально вступили в «Клуб быстрого реагирования», то не продержались бы и трёх дней*, – подумала про себя Кино.

Как только двое младших товарищей нетвёрдой походкой ступили на автостоянку, старшие начали грузить вещи в багажник арендованного учительницей Чако минивэна Хонда «Odyssey» – того самого, что у неё был в прошлый раз.

Так как гитары и бас-гитары были достаточно громоздкими, в особенности из-за своих жёстких чехлов, то задний ряд кресел стал непригоден для сидения.

Шизу, так как ему уже исполнилось восемнадцать лет и он получил водительские права, вёл «Odyssey». Рядом с ним сидела Кино, а сзади находились Инуяма с Элиасом.

Учительница Чако и Сара ехали в «CR-Z», который хоть и имел задние сиденья, но они были настолько малы, что кроме маленьких детей туда больше никого не посадить.

Две машины выехали из школьных ворот.

Миссия началась.

– Они пришли в движение! «Объект» движется! – взволнованно воскликнул наблюдавший издали за их выездом человек и начал кому-то звонить по телефону. – За ними! Определите куда они едут и приготовьтесь выдвигаться!

Миссия началась и для наблюдающих.

Внутри бегущего по дороге «CR-Z»:

– Не волнуйся! – с улыбкой произнесла учительница Чако.

* * *

Дорога от школы до места проведения состязания по заполненной праздничной трассе у них заняла десять минут.

Они прибыли в место указанное на плакате.

Зал народного собрания располагался на вершине невысокой горы рядом с большим парком. Со всех сторон его окружали лес, парковые насаждения и автостоянка. Куда ни глянь, везде потрясающий пейзаж.

Так как старое здание зала недавно отреставрировали, оно всё ещё сияло новизной. Без единой царапины здание недвижно стояло под голубым осенним небом.

Два автомобиля с «Клубом быстрого реагирования» на борту вскарабкались по дороге на гору и остановились на автостоянке. Так как машин было ещё совсем мало, то они остановились бок о бок и начали разгружаться.

– Давайте сюда, я их возьму, – обратилась Кино к Саре и Элиасу. Забросив один гитарный чехол за спину и беря второй в руку, свободной рукой девушка с лёгкостью подхватила большущую сетку и зашагала к залу народного собрания.

– ...

Оставленный ни с чем Элиас с печальным видом посмотрел на Сару. Та ухватила его взгляд.

– Наша сэмпай такая потрясающая, правда? – невинно произнесла девочка.

Но её слова лишь покрыли тенью лицо почувствовавшего себя бесполезным Элиаса.

С другой стороны...

Тенью следующий на машине за Кино с друзьями человек увидел, как «Клуб быстрого реагирования» входит в зал народного собрания. Ещё он увидел пересекающую вход вывеску.

[Состязание между начинающими музыкальными группами! Прямая трансляция по интернету!]

Эти слова через глаза мужчины попали ему в мозг, где начали внутримозговой штурм.

– А-а? А-а-а...

Шок оказался настолько силён, что он на несколько секунд потерял сознание. А как только он пришёл в себя, то тут же набрал телефонный номер:

– Это я! Всему личному составу немедленно оставить свои посты и прибыть к залу народного собрания! Если пустим дело на самотёк, случится что-то ужасное!

* * *

Перевалило за середину утра. Зал народного собрания начал заполняться народом.

Автостоянка тоже пополнялась фургонами и грузовиками. Из них люди энергично разгружали свои музыкальные инструменты и принадлежности, распространяя кругом весёлую атмосферу.

Сегодня все приехали сюда получать удовольствие от состязания групп. Под голубым небом разгорались страстная любовь к музыке и надежды музыкантов сыграть для всего мира.

Некоторые участники были довольно-таки молодыми, а некоторые уже в приличном возрасте. Таким же разнообразием обладали и музыкальные инструменты: от электрических и до акустических.

После окончания регистрации участники должны были пройти в зал народного собрания и подготовиться к выступлению в огромной комнате. Как и следовало ожидать, в зале не было достаточно комнат, чтобы можно было выделить по одной на каждую группу, поэтому исполнителям предоставили всего две комнаты: одну большую комнату ожидания и комнату, где женщины-участницы могли привести себя в порядок.

Все тут же начали готовиться. Кто-то входил в образ, а кто-то наносил макияж или переодевался в сценический костюм.

На нынешнем состязании выступало восемь групп.

Очередность выступления определялась жребием, а репетиция должна была проходить в обратном к нему порядке. Иными словами, группа, выступающая первой, должна репетировать последней. Сделано это было для того, чтобы обойтись без лишнего передвижения барабанной установки и усилителей.

Случайно так вышло или нет, но «Клубу быстрого реагирования» выпало выступать последними. А это значит, что репетируют они первыми.

– Ух ты! Какая красotka, – сказали люди, когда мимо них прошла учительница Чако. И...

– Какие очаровательные детишки! – проводили они добрыми взглядами Сару с Элиасом.

Направляясь к сцене, «Клуб быстрого реагирования» захватил внимание всех вокруг.

– Ого... Вот, значит, где мы будем выступать? – громко высказала вслух свои чувства Кино, глядя на заполненную людьми сцену. Конечно же, большинство из них являлись рабочими сцены. Зрителей в зал пока ещё не пускали.

– *Три недели назад я и подумать не могла, что буду со сцены петь и играть на гитаре. Запечённый угорь в аэропорту Нарита был очень вкусным.*

– Люди не должны быть привередливы в еде, – прошептала Кино висящему на портупее Гермесу.

– Но ты ешь всё, что перед тобой поставят, – невозмутимо ответил Гермес.

– Ну, тебя же я пока ещё не съела.

– А я на вкус не очень.

– Не собираюсь я тебя есть. Ты такого размера, что даже на один зуб не хватит.

– Это приятно слышать.

На сцене располагалась настоящая барабанная установка и несколько очень-преочень больших усилителей.

Со стороны зрителей на сцене находились динамики, через которые исполнители могли слышать собственное пение. Так как Кино ничего не знала об особенностях расстановки на сцене, то все приготовления она оставила на опытного Шизу.

Инуяма занял место за барабанами, настроил их под себя и начал на них настукивать, проверяя отклик.

Учительница Чако разговаривала с рабочими сцены о том, какая будет песня, а так же о длительности выступления.

– ...

– ...

Что же касается лишних здесь Сары с Элиасом...

Они просто стояли в тёмном углу кулис.

Сара заметила, что у Элиаса слегка подрагивают руки.

– В-сё будет хорошо! – сказала она, беря его руки в свои.

– А?

Но его руки дрожать не перестали. И тут Сара заметила, что её тоже трясёт.

– Прости... – слабым голосом еле выговорил Элиас.

– За что? Почему ты извиняешься? – спросила дрожащая Сара.

– Я... Ничем не могу помочь... Прости...

При этом Элиас выглядел так, словно через три секунды расплечется.

– Н-ничего! В-сё будет хорошо! – продолжила утешать его Сара, которую самой надо было успокаивать.

– Прости... – под ноги к склонившему голову Элиасу упала капля слёз.

С залитой светом сцены раздалось:

– Отлично, начинаем! Мы «Клуб быстрого реагирования», и сегодня мы исполним песню «Моё оружие – Гочкис!» – звонкий голос Кино пронзил детские тела, словно пули.

– Моё оружие – Гочкис!~ – закончила Кино. Инуяма и Шизу завершили песню на энергичной ноте.

Генеральная репетиция прошла без запинки.

– Это было прекрасно! Безукоризненная работа! – возвращаясь на сцену из-за кулис похвалила учительница Чако исполнителей, показывая большими пальцами рук жесты одобрения. По пути она остановилась, чтобы переговорить с акустиками. По-видимому, насчёт баланса звука.

– Зашибись! Осталось только сыграть разок на камеру! – закричала довольная Кино. – Но перед этим, поедим!

Со Стратокастером на плече (защитная плёнка с него уже была содрана), Кино улыбнулась сжавшимся у стены детям:

– Сара! Элиас! Давайте вместе поедим!

– Х-хорошо...

– Идём...

Они выглядели довольно-таки подавленно, но Кино не обратила на это внимание.

– Как же я проголодалась! Учительница Чако приготовила для нас обед! Интересно, что в него входит?

На данный момент все, что её волновало, это меню обеда. Главная героиня «Школьных дней Кино» обладает фундаментальным чувством себялюбия. И всё, о чём она способна думать, это еда.

Взяв с собой Сару и Элиаса, но даже и не думая подождать Шизу с Инуямой, Кино направилась в комнату ожидания.

Как вдруг...

– Прошу прощения.

Перед ними возникли два человека в чёрных костюмах.

Они поджидали в длинном коридоре, обоим было в районе тридцати-сорока лет, и по какой-то причине они оба не сняли солнечные очки даже в помещении.

Кино глянула на яснее ясного подозрительных личностей:

– Что такое? – несколько грубовато спросила она.

Никому не позволено вставать между Кино и её обедом.

– Нет, я не к вам обращаюсь. У нас есть дело к госпоже Саре.

Кино посмотрела на Сару.

– ...

– ...

Сара с Элиасом были в глубоком ужасе. Они выглядели словно пара мелких животных пред лицом хищников.

– Кто вы такие? – спросила Кино людей, на мгновение выбросив обед из головы.

Один из мужчин без какого-либо выражения на лице равнодушно ей ответил:

– Мы телохранители госпожи Сары. Нас направили её родители, чтобы забрать юную леди домой.

С момента происшествия с Инид прошло не так уж много времени и Кино осторожничала, так как не знала, говорит ли мужчина правду.

– Они говорят правду? – спросила девушка, поворачиваясь к Саре.

– ... – Сара ничего ей не ответила.

Почему она молчит? Но как бы то ни было, её испуг не был естественным. Учитывая это обстоятельство, Кино решила в кои-то веки действовать как старшая по возрасту.

– У нас сейчас клубное мероприятие. С разрешения школы, – для начала произнесла она такие слова.

– Мы знаем. Но у неё семейные обстоятельства. Вы же сами понимаете, что из этого в приоритете? Таковы правила в мире взрослых, – ответил ей мужчина в костюме.

Хотя говорил он вежливо, но звучало это так, будто говорит он свысока. Мужчина, конечно, был выше Кино по росту, но разговаривать таким тоном всё равно неуместно.

Кино разозлилась ещё больше, но она никак не могла придумать, чем же ей ответить. Вероятно, она слишком голодна для мыслительной деятельности. В этом я её прекрасно понимаю.

– Вот и договорились, – произнёс мужчина проходя мимо Кино и протягивая свою руку к хрупкой руке Сары. Но в этот самый момент его прервал голос учительницы Чако:

– Что тут происходит?

Мужчина замер на месте. И хотя учительница не повышала голос и даже не ругалась, в её тоне чувствовались властные нотки.

Кино обернулась. Перед её глазами предстали мужчина и Сара, а также остолбеневший Элиас, готовый уже расплакаться. Ещё она увидела учительницу Чако, изящно улыбающуюся со слегка склонённой на бок головой.

– Вот незадача. Место, где вы сейчас находитесь, предназначено только для персон, зарегистрированных на организованном городом мероприятии. Если вы так делаете упор на соблюдение правил мира взрослых, то попрошу вас немедленно удалиться. Или же мне стоит вызвать бравых ребят из охраны или полиции? – бесстрашно произнесла учительница Чако. Люди в солнечных очках слегка побледнели, особенно при словах о полиции.

Учительница Чако нанесла завершающий удар:

– Меня зовут Курошима, я их классный руководитель. Сара – особенный участник нашего клуба, и она ключевая фигура на сегодняшнем мероприятии. Я объясню сложившуюся ситуацию её отцу, если вы сообразовоите дать мне его контактные данные, – сказала она, вынимая сотовый телефон.

– Мы вернёмся попозже, – легко сдались мужчины, развернулись на каблуках и скрылись в коридоре.

Как только они пропали из виду, Кино один раз фыркнула. Затем повернулась к учительнице, возможно повинуясь любви к правосудию, что горела где-то в глубине её сердца, и спросила:

– Учительница?

– Слушаю тебя, Кино.

– Так что насчёт обеда?

Обед состоял из рисовых колобков онигири и ассорти гарниров.

Онигири имели разнообразную начинку, начиная от лосося, икры трески, икры лосося и маринованной сливы, и заканчивая хлопьями тунца и морской капустой. Каждый огромный самодельный колобок был обёрнут хрустящими водорослями нори.

На гарнир у них имелись салат, яичные рулеты и жареная во фритюре курица.

Салат был из лопухов, а его приправой служил майонез, который превосходно сочетался с хрустящими стеблями этого растения. Поверхность салата украшала обильная присыпка из семян кунжута. При пережёвывании аромат кунжута распространялся по всему рту, подчёркивая вкус входящих в майонез специй.

Аппетитные нежные золотистые яичные рулеты были плотными снаружи и мягкими внутри, а по консистенции словно мастерски выпеченный пирог.

От обжаренной во фритюре курицы – стандартной основы всех стандартных обедов – ещё курился горячий пар. Вероятно её приготовили с учётом времени доставки.

Дополнительно внутри отдельного контейнера находилась мелко порезанная редька и кислый цитрусовый соус понзу. Добавьте их в своё блюдо, чтобы оно стало сочным и хрустящим!

Ах да, уксус и соус Тартар тоже великолепно подойдут. Сбрызните уксусом жареную курицу, а следом макните в соус Тартар, и тогда вы тоже сможете насладиться вкусом жареной курицы по-западному. Превосходный баланс кислого и сладкого порождает рай на кончике языка любого вкусившего это блюдо.

– Ведикодепно!

Автор только что опечатался, перепутав буквы «л» и «д», но так как слова говорящей с набитым ртом Кино всё равно будут понятны, он решил оставить фразу как есть. (*прим. пер.: в оригинале слово «умай» – вкусно – написано через букву «и» – «имай»*)

Кино ела. Она ела и ела.

Рисовые колобки и гарнир влетали в рот девушки со скоростью пулемётных патронов, но еды было столько, что это не являлось проблемой для других. «Клуб быстрого реагирования» ярко сиял из своего угла комнаты над остальными участниками.

Шизу, Инуяма, учительница Чако и даже печальные Сара с Элиасом обедали рядом с Кино. Хотя последние двое вели себя за едой практически как обычные люди.

– Вкусно.

– Вкусно.

– Очень вкусно!

Шизу, Инуяма и учительница Чако ели почти столько же много, как и Кино. По десять онигири на человека исчезли словно их и не было, а ведь ещё и гора курятины.

Сара с Элиасом временами смотрели на них как на пришельцев. Заметив их взгляд, Кино...

– Не переживайте! Если эти типы в солнечных очках снова появятся, я изгоню их как полагается!

Голодная Кино и наевшаяся до отвала энергичная Кино представляли собой абсолютно разных людей. У получившей невероятное количество калорий девушки просто не было слабых мест!

– С-спасибо... – еле выговорила Сара.

– ...

Окружённый надёжными Кино, Шизу, Инуямой и учительницей Чако, Элиас стыдливо опустил глаза.

– Человек, не имеющий силы – слабый... или стоит сказать, слабак?

Так, глядя на небо за окном, пробубнил про себя игру слов один из выгнанных учительницей мужчин.

К нашему рассказу это не имеет никакого отношения, но вот интересно, как в заграничных версиях «Школьных дней Кино» переведут его слова? Заранее приношу свои извинения переводчикам. *(прим. пер.: мне в этом смысле повезло; упоминаемые в японском тексте «弱き者» и «弱気者» хоть и читаются одинаково – ёвакимоно – но переводятся тоже практически одинаково: первое это прилагательное «слабый», второе – существительное «слабак», так что мне ничего не пришлось придумывать)*

На достаточно загруженной автостоянке стоял микроавтобус. Так как он был окружён другими автобусами и грузовиками, то он не сильно выделялся из их ряда.

Его окна были затонированы, а в салоне – невидимые для всего мира – находились десять человек в одинаковой одежде и солнечных очках. Лица людей были словно изваяны из камня.

Сидящий рядом с водителем человек разговаривал по сотовому телефону. Вскоре он завершил звонок.

– Поступили сведения от руководства, – обратился он громким голосом к своим товарищам. Внимание всех присутствующих тут же переключилось на него. – Мы потерпели неудачу. Надавить на интернет-сообщество не вышло, так что план по отмене прямой трансляции провалился.

Услышав его слова, мужчины упавшими голосами разочарованно застонали и заохали.

– Проклятые интернет-провайдеры... Рано или поздно они узнают, что в неведении блаженство, – произнёс один из мужчин досадным голосом.

– Послушайте, – привлёк внимание суровый мужчина, который выглядел словно их лидер. Ему было за сорок лет, и всё это время он молча слушал, скрестив на груди руки. Он тоже носил солнечные очки.

Остальные в полнейшей тишине уставились на него.

– Мы сделали всё что могли, чтобы попытаться разрешить ситуацию мирным путём, но у нас не получилось. Теперь будем действовать жёстко. С этого момента вам разрешается в рамках разумного применять силу.

Девять мужчин непроизвольно сглотнули. Глыть.

– Верните «объект» назад. Их учительница весьма подозрительная личность, так что не теряйте бдительности. И, если это возможно, обойдитесь без лишней шумихи. Вот только... – произнёс лидер мгновение спустя. – Если возникнет необходимость, действуйте без колебаний. Ради достижения цели нужно отринуть свою человечность.

Другими словами, цель оправдывает средства.

Микроавтобус снова окутало молчание.

– Разрешите, у меня есть предложение, – подал голос один из людей в солнечных очках, поднимая руку.

– Говори, – разрешил ему лидер.

– А что если мы все обратимся в демонов? Превращение в демонов принесёт нам успех.

Его товарищи, считая что это очень подходящая шутка, взорвались смехом. Затем...

– Отлично сказано. Так мы и поступим, – произнёс лидер с саркастической улыбкой на лице. Остальные тоже одобрительно стали поддакивать словами «неплохая идея» или «шедеврально».

И ни один из них не обратил внимания, что в микроавтобусе среди них находился ещё один человек, которого они не видели ранее. Их было одиннадцать! (*прим. пер.: приведена пародия на аниме «Их было одиннадцать», 1986 года выпуска*)

– Желаю удачи, – сказал подавший предложение мужчина и растворился в клубе дыма.

Через три минуты забитый десятью демонами микроавтобус станет напоминать переполненный вагон метро в час пик. А тридцать минут спустя, из-за возникшей тесноты в салоне, микроавтобус взорвётся изнутри.

Между этими тремя и тридцатью минутами началось состязание начинающих групп.

И между этими тремя и тридцатью минутами, вертолёт «УН-60J» с авиабазы Читосе Воздушных сил самообороны Японии, подобрал пассажира у частного дома на Хоккайдо и исчез вдали.

* * *

– Ох, как же я волнуюсь!

Комната была заполнена ждущими выступления людьми. Среди них находилась и Кино.

Члены «Клуба быстрого реагирования» обосновались в самом дальнем углу комнаты ожидания, у стола рядом с чёрным выходом и, несмотря на то, что они буквально только что пообедали, наслаждались пирожными.

Остальные участники состязания ошеломлённо взирали на это зрелище, но наших героев это ничуть не заботило. Покой и расслабление очень важны. Оставим в стороне тот факт, что «Клуб быстрого реагирования» выступает в самом конце.

На сегодня было расписано выступление восьми групп. Для каждой группы выделялось максимум по десять минут, но учитывая время на судейское обсуждение и время на установку и демонтаж музыкального оборудования, этот интервал можно было спокойно увеличивать вдвое.

Итого, на выступление всех групп уйдёт около трёх часов. Выступления начались с полудня, а значит, продлятся до самого вечера.

Со сцены доносились слабые отголоски выступающей там хэви-металл группы. Значительно громче её было слышно из установленного у стены компьютера, на котором велась интернет-трансляция.

– Они и правда показывают концерт по всему миру. Интересно, смотрит ли бабушка? – думала Кино, перемалывая фруктовое пирожное с открытой начинкой.

– Ах, как приятно пахнет, – произнесла учительница Чако, удобно устроившись на стуле и попивая чай.

Шизу сидел с закрытыми глазами и ритмично дышал. Он спит или пытается сконцентрироваться?

Инуяма, сидящий напротив него с барабанными палочками в руках и в позе более похожей на позу для медитации, раздумывал с широко раскрытыми глазами. Сколько уже сценариев по уничтожению Шизу он разработал? К несчастью, даже когда он спит, Шизу держится настороже. Проклятье.

А что же поделявают малявки? (*прим. пер.: в оригинале так и дано*)

– ...

Сара через высококачественные наушники с закрытыми глазами что-то слушала на своём портативном музыкальном проигрывателе.

– ...

Находящийся рядом Элиас наблюдал за единственным двигающимся участником их команды – Кино (которая была занята поеданием пирожных). Не то чтобы ему сильно хотелось наблюдать как Кино ест так много, что от этого зрелища можно уронить челюсть, просто ему тяжело было смотреть по сторонам.

Словно в доказательство его нестабильного душевного состояния, когда Кино потянулась за очередным пирожным и их с Элиасом взгляды пересеклись...

– Я в туалет... – промямлил тот и, словно сбегая, бросился к чёрному выходу.

– Фу-х...

Элиас вышел из туалета и вздохнул, готовый расплакаться.

Он не горел желанием возвращаться в комнату ожидания. К тому же, ещё оставалось немного времени. Так что он направился к выходу из зала народного собрания и вышел на улицу подышать свежим воздухом.

В отличие от переполненного зала народного собрания внешний мир выглядел пустынным. Перед глазами парня лежали парк и автомобильная парковка. Из-за того, что кругом ничего не двигалось, казалось, словно в мире остановилось время.

Элиас пошёл через этот пейзаж, не придерживаясь какого-либо определённого направления. Даже когда он вышел на солнце, под ясным голубым небом его настроение ничуть не улучшилось. Парень огляделся, чтобы убедиться, что поблизости никого нет.

– Почему я... такой слабый? Учительница и старшеклассники очень сильные... А я... только путаюсь под ногами... – проговорил Элиас, наконец обратив свои чувства в слова.

Но даже когда он выговорился, это не особо помогло его психическому состоянию.

– Я бесполезный... – заключил парень, ещё сильнее погружаясь в депрессию. Он прямо-таки совершает глубоководное погружение. Как мы все тебя понимаем, Элиас.

Но если просто стоять на одном месте, это ни к чему не приведёт. Сколько не находишься под ярким солнцем, светлее на сердце не станет.

Элиас вернулся к залу народного собрания и отворил дверь. По сравнению с залитым солнцем внешним миром, вестибюль казался просто чертогом тьмы.

Парень исчез во тьме.

И в этот самый миг...

Хлоп!

Микроавтобус взорвался изнутри.

Десять чёрных демонов в виде льва, каждый трёх метров высоту, понеслись через автостоянку.

Вот вы, наконец, и обрели свободу.

– Э! – когда раздался хлопок, Кино расправлялась с куском торта Захер. (*прим. пер.: российский аналог этого пирожного – торт Прага*)

Пики-и-н!

На лбу девушки молнией проступила вена.

– Ха-а! – Инуяма в это время разрабатывал уже 249-й план.

Скрип!

В руках парня закрипели сильно сжатые им барабанные палочки.

– Хм-м, – Шизу открыл глаза и чуть слышно замычал.

– О, вы чего? Скоро уже наш выход, – произнесла учительница Чако, когда три участника группы неожиданно вскочили на ноги.

- Пойду, подстрелю фазана.
- Пойду, подстрелю фазана.
- Хором сказали парни.
- Пойду, нарву цветов, – ответила девушка.

Оба этих выражения на альпинистском сленге означают зашифрованную фразу «я пойду в туалет».

– А-а, ладно. Но вы ведь помните, что нам скоро выходить на сцену? Вы успеете к тому времени вернуться? – спросила учительница с улыбкой, хотя до их выступления оставалось ещё больше часа.

- Да. – Да. – Да.

Ответив таким образом, все трое спешно покинули комнату ожидания через разные двери.

Подозрительная атмосфера в комнате вынудила Сару снять наушники и беспокойно посмотреть в сторону учительницы.

– Их всех понос прихватил, – улыбнулась учительница Чако. Она просто мастер придумывать оправдания.

Тем временем наша главная героиня выйдя за дверь:

– Как? Как? Как? Как? Почему? – на одном дыхании выпаливала вопросы один за одним, пока она стремительно бежала по, на счастье, пустому коридору зала народного собрания. Так делать опасно, поэтому хорошие дети не должны пытаться за ней повторять.

Видите ли, существует веская причина, почему запрещается бегать по коридорам. В средней школе автору довелось лично видеть, как один одноклассник подставил другому подножку, и тот со всего маху врезался в бетонную поддерживающую колонну. И хотя обошлось без крови, его отвезли в больницу с огромной шишкой на голове. Чтобы вы знали, этим школьником был не я. Я не настолько неуклюжий.

– Я чувствую демона. Но откуда он тут взялся? – удивлялся Гермес с пояса Кино.

– Мы же не в школе, блин! Кто он такой? Что за дурак впал в искушение на этот раз?! И почему именно сейчас?! – возмущалась Кино, подбегая к задней двери зала народного собрания. Матовые стеклянные панели в дверях ярко сияли, словно врата в иное измерение.

Чувствуя за ними присутствие демона, Кино изо всех сил прокричала:

– Гермес, я превращаюсь!

– Давай.

За 0.02 секунды девушка вытащила из висящей справа на боку кобуры модель пистолета и вознесла её в воздух. Она взвела курок большим пальцем и спустила его указательным.

– From my cold! Dead hands!

Ба-бах, вспышка-вспышка.

Отлично, превращение завершено.

Всё закончилось за время, пока левая нога бегущей Кино обгоняла правую.

На её голых ногах, до того прикрытыми лишь носками, появились штаны от школьного спортивного костюма. Во всём остальном девушка не сильно изменилась по сравнению с прошлым видом.

Она из обычной старшеклассницы Кино превратилась в Таинственную наездницу, стрелка-красавицу КиНо! Это было эффектное превращение девушки. Вы спрашиваете, коим образом?

КиНо убрала «Большую пушку ~Сталь, несущую демонам смерть~» в кобуру и правой рукой потянулась к одному из висящих на португее подсумков, левой же рукой она потянулась к двери.

– В непосредственной близости его нет!

Доверяя своим чувствам воина правосудия, КиНо стремительно вырвалась наружу.

Дзы-ы-ынь!

Со звоном гитары хэви-металл группа начала вторую песню. Одновременно с этим КиНо оказалась под осенним небом.

Как только она попала на улицу, девушка тут же вынула из подсумка «AR-57».

«AR-57» это следующее развитие модели «M16» (а ещё раньше «M4») с нижней подачей боеприпасов. Данное новое оружие (с верхней подачей боеприпасов) может стрелять мелкокалиберными высокоскоростными боеприпасами от «P90».

Как и «P90», «AR-57» поддерживает магазины с пятьюдесятью патронами. Это превосходное оружие для безжалостной стрельбы по противнику. Конкретно у данной модели был укороченный ствол, что давало некоторое пространство для установки системы внешнего обвеса. К ней был приделан маленький коллиматорный целеуказатель для облегчения прицеливания.

К вашему сведению, система внешнего обвеса это приспособление для присоединения дополнительных аксессуаров к оружию. Наименование относится к салазкам в передней части оружия. Всяческие приспособления: от лазерных целеуказателей (куда светит лазер, туда летит и пуля) и фонарей (для ослепления противника сильным светом или подсветки по ночам и внутри помещений) и до носовой рукоятки (рукоять, которая позволяет лучше управляться с оружием) могут быть к ним присобачены. Хотя... я считаю, что в обычной жизни вам эти знания не пригодятся.

В общем, КиНо стремительно вырвалась наружу.

– Нашла!

Демона нашла быстро она. (Вот вам пример лингвистической инверсии.) *(прим. пер.: основным примером такой инверсии можно назвать речь магистра Йоды, но в данном случае, в японском оригинале просто переставили слова в обратном порядке)*

Метрах в тридцати впереди по газону прогуливался один демон в виде льва, причём на задних лапах. И как только он завидел КиНо...

Гр-ра-а!

То тут же рванул к девушке.

– Слишком медленно!

Демон мигом был снесён обрушившимся валом огня из переведённого в автоматический режим «AR-57».

Не переставая стрелять, КиНо приблизилась к демону. Одновременно с сухими звуками выстрелов, из прорези для магазина от «M16» мощным потоком хлынули пустые гильзы, и заскакали по бетону. *(прим. пер.: в данном карабине магазин с патронами устанавливается сверху, но также имеется и прорезь снизу для штатных магазинов от винтовок «AR-15» и «M16». Если установлен верхний магазин, то выброс гильз осуществляется через нижнюю прорезь)*

Данная модель оружия изначально имеет слабую отдачу, а после превращения КиНо, из-за её крепкого тела, ствол теперь совсем не трясся. Пули достигали своей цели, многократно поражая ноги противника. Демон закорчился от боли и упал...

– Ну держись!

КиНо подбросила «AR-57» высоко в осеннее небо и правой рукой вынула «Большую пушку» из кобуры.

Бах!

Пуля поразила демона в тот миг, когда он попытался подняться на ноги. С такого расстояния КиНо промахнуться не могла. Если бы она промахнулась, это бы означало, что перед вами находится самозванка.

Демон икнул, задрожал и некоторое время спустя начал уменьшаться в размерах. Демон запечатан, миссия завершена.

– Хех.

КиНо медленно убрала «Большую пушку» в кобуру.

– ...

Следующие девять секунд она провела в безмолвном ожидании, затем выбросила руку вбок и поймала падающий с неба «AR-57». Девушка так высоко подбросила своё оружие, что промежуток ожидания получился не очень крутой.

– Всё, я закончила. Пошли обратно, чего-нибудь поедим, – выдала потрясающую до основания весь мир фразу КиНо, вернув «AR-57» на своё место в подсумок.

– Таинственная КиНо! Пригнись!

Раздался голос, который она хотела бы забыть. Голос, который она никогда не хотела бы услышать вновь.

Но...

– Ха-а?! – она сделала как ей велели и незамедлительно пригнулась.

Шух.

Девушка услышала, как что-то разрезало воздух у неё над головой.

КиНо переместила вес тела и перекатилась назад, удаляясь от своего прошлого положения. Как только она остановилась, КиНо тут же оглянулась. Она увидела демона, тянущего к ней свои толстые лапы.

– Что?

На мгновение девушка крайне растерялась. Она глянула в сторону ранее подстреленного из «Большой пушки» демона. На его месте лежал мужчина в солнечных очках.

– Как?

Девушка посмотрела перед собой. Впереди определённо находился ещё один демон.

– Что происходит?!

– Таинственная КиНо, позволь тебе объяснить!

Голос доносился откуда-то свысока. КиНо посмотрела в его сторону.

– Это ты...

Откровенно говоря, ей прямо сейчас захотелось заплакать.

Это был он. Загадочный молодой человек в маске.

Подул лёгкий ветерок. Осенний ветер нежно заключил парня в свои объятия.

На нём были надеты нетронутой белизны школьная форма со стоячим воротничком и трепещущий белоснежный шёлковый плащ. На боку болтался японский меч. Зубы парня – белые жемчужины, а глаза скрывает белая маска. На верхушке его черноволосой головы расположена пара белых собачьих ушей, между которыми покоится красное яблоко. Пролетел голубь (остальное опущено).

Да, с этого момента дальнейшие объяснения не требуются. Пред нами предстал Маска Самми.

– Точно, это я! Композитор любви и души, Маска Самми V (виктори). Прошу любить и жаловать!

За то время, пока Маска Самми V провозглашал своё имя, КиНо достала «РПГ-7» – ручной противотанковый гранатомёт – и водрузила его себе на правое плечо.

«РПГ-7» очень часто можно увидеть в фильмах. Он бестселлер среди оружия, произведённого в старом добром Советском Союзе. По форме гранатомёт напоминает узкий длинный цилиндр со вставленной в один из его концов конусообразной гранатой.

Граната вылетает за счёт происходящей внутри пускового цилиндра детонации. Затем запускается реактивный двигатель, который обеспечивает разгон гранаты до цели. Пусковой цилиндр можно использовать сколь угодно раз, достаточно заменять в нём гранаты. Так что

технически это не гранатомёт, а разновидность безоткатного орудия. Но это, опять же, те знания, которые в обычной жизни вам не пригодятся.

Как бы то ни было, КиНо взяла парня на прицел, но пока что стрелять не стала.

– Что здесь происходит?! – гневно потребовала она объяснений от Маски Самми V, на секунду взглянув в сторону уставившегося прямо на неё демона.

– Что ты имеешь в виду?

– Вон тот демон! Я только пару секунд назад запечатала одного!

– Но вот же он стоит. Разве нет?

– Ясно!.. Значит, это твоих рук дело!

– Несправедливо...

Это и в самом деле несправедливо. Слишком однобокое рассуждение. Из-за таких как КиНо в нашем мире никогда не искоренятся ложные обвинения.

На данный момент Маска Самми V был намного хладнокровнее, чем гневная КиНо.

– А кто и когда сказал, что за раз может появиться только один демон?

– Тьфу, – КиНо скривила губы.

До недавнего времени у нас за одно нападение отвечал один демон. Но это вовсе не означает, что существует свод правил, которыми регламентируются все атаки. И правительство не приняло ни одного закона, предписывающего тот или иной вид нападения.

– Таинственная КиНо, слышала ли ты некую историю? – спросил на удивление важный сегодня Маска Самми V.

– Хватит меня так называть. Что за история? – поинтересовалась КиНо.

Маска Самми V неторопливо начал свой рассказ:

– Однажды где-то в Японии жила-была бездетная пара. И вот, в своей печали они решили пересылать часть их довольно скромных заработков нуждающимся детям из других стран. Раз в месяц по пять тысяч йен на ребёнка. В конечном итоге к ним стало приходить множество детей и просить эту полную сострадания пару официально их усыновить. И одного за другим муж с женой принимали этих детей, – которых они ни разу до этого раньше не видели – как своих собственных, и продолжали оказывать финансовую помощь детям с обратной стороны Земли.

– Премилая история. И что?

– Такие семьи от японского правительства получают «пособие на ребёнка» в размере двадцать шесть тысяч йен в месяц на одного ребёнка. Пара невероятно разбогатела и остаток жизни провела ни в чём себе не отказывая. Конец. *(прим. пер.: на июнь 2017 года это составляет 13500 рублей)*

– Фигня какая-то! – КиНо начала злиться, но тут же взяла себя в руки и спросила. – Так какое отношение твой рассказ имеет к сегодняшним демонам?

– Абсолютно никакого, – без промедления ответил Маска Самми V.

– Только зря потратила время, – сделала вывод КиНо. Затем... – Гермес, – обратилась она к висящему на портупее брелок для сотового телефона.

– Я слушаю.

– Что здесь происходит?

– Сама видишь: сегодня у нас несколько демонов.

– И что мне теперь делать? Из «Большой пушки» я могу стрелять только один раз за превращение. В этот раз ты мне придашь особые силы, чтобы я могла стрелять больше одного раза?

– Не смешно.

– Что тут смешного?

– Просто вернись в свой прежний вид и снова превратись. У тебя нет ограничения на число превращений за день.

– Т-точно, но... что если между превращениями произойдёт что-то нехорошее?

– Ха-ха-ха! Какая же ты после этого воительница правосудия... смотреть противно! Ха-ха-ха! Трусилка зайка серенький! Гладильная доска! Плоскодонка! – начал дразниться Маска Самми V.

КиНо безжалостно выстрелила из «РПГ-7», но парень присел на корточки и тем самым уклонился от атаки. Ракета влетела в лес и разорвалась между деревьев.

Раздался очень громкий взрыв. Громкий настолько, что все вороны в лесу поднялись в воздух. Но из-за зажигающей хэви-металл группы, в зале народного собрания никто его не услышал. Вот так устроен этот мир.

Гра-а-а!

Уставший от того что на него не обращают внимания, демон взревел силой всех своих лёгких и на толстых лапах стремительно ринулся по направлению к КиНо.

Сосредоточие ожесточённой энергии. Со страшной скоростью. Ужасающе. Совершило яростное нападение.

Ры-а-а-а-а!

– Не рычи, – КиНо держа пусковой цилиндр «РПГ-7» одной рукой, отбила демона прочь словно муху.

Демон жалостливо скуля и крутясь волчком улетел на двадцать метров, после чего приземлился на дорожный знак автопарковки. Смяв словно бумагу сделанный из железной трубы знак, он, наконец, затих.

Настал прекрасный момент для придания демону прежнего вида, но, к сожалению, КиНо «Большую пушку» уже использовала.

– Чёрт побери. Похоже, пора отступить, – заворчала девушка. Она вернула пусковой цилиндр «РПГ-7» в подсумок и погрозила пальцем стоящему как и раньше на крыше Маске Самми V. – На сегодня я тебя прощаю! Но в следующий раз тебе это с рук не сойдёт!

Строчка прямо из руководства для злодеев. Как бы то ни было, КиНо огляделась в поисках безлюдного места и побежала к деревьям в глубине парка.

Но...

– Опа!

Одновременно с возгласом Гермеса, КиНо заметила: трава перед ними кишела демонами.

– Чего-о?!

Один, два, три, четыре, пять, шесть.

Перед взором девушки стояло шесть демонов. Считая корчащегося на знаке – семь. Считая того, которому она уже вернула прежний вид – восемь.

– Я ч-что... сплю? – ошеломлённо проговорила КиНо.

Ошибаешься.

– Точно, это сон.

Я же только что сказал, что нет.

– Если это сон, я бы хотела вместо демонов получить кучу больших порций варёной говядины с рисом.

Сколько раз ещё повторять – ты ошибаешься.

Гра-а-а!

Судя по всему, демоны распознали в КиНо своего противника. Они начали к ней подбираться.

– Плохо дело, – в этот раз девушка действительно попала в большую передрагу.

Обычное оружие только причиняет демонам боль. Даже с помощью пулемёта она не сможет противостоять сразу стольким врагам. Кроме того, каждый раз как только она запечатает одного, ей тут же нужно будет отыграть время, чтобы вернуться в лес и перепревратиться.

КиНо необходима была помощь.

И вот, когда жаждущая справедливости юная дева нуждается в помощи...

С надеждой один к десяти тысячам, один к ста миллионам, один к миллиарду – вероятно самой неправдоподобной, определённо несуществующей надеждой – КиНо посмотрела на стоящего на крыше зала народного собрания мечника.

– Когда их столько много, мне... как-то страшно спускаться, – пробормотал Маска Самми V, садясь в традиционную позу и делая глоток зелёного чая. КиНо взмолилась из всех сил, чтобы ему на голову свалился метеорит.

Всё это время демоны неумолимо приближались к девушке.

– Кхм!

КиНо достала из подсумка ранее уже упоминавшийся пулемёт «MG3», вынула пулемётную ленту и зарядила оружие. Затем девушка разместила его на уровне пояса.

Похоже она собирается открыть заградительный огонь, когда будет отчаянно продираться сквозь стену демонов. Существует выражение «искать выход из безвыходной ситуации». Выражение «отчаянно искать смерти» тут не подходит. *(прим. пер.: в японском языке оба выражения начинаются одинаково. Сигсава Кейичи первое выражение написал иероглифами, а второе слоговой азбукой катаканой)*

– Ха-а-а!.. – КиНо отважно бросилась вперёд.

– Гуо-о-о! – демоны тотчас же пришли в движение и кинулись наперерез девушке.

Тра-та-та-та-та-та-та!

Подавал голос «MG3». КиНо сосредоточила огонь на демоне прямо перед ней. И спустя примерно тридцать выстрелов в грудь демона сшибло с ног.

КиНо помчалась из всех сил. Она пронеслась мимо демона прежде, чем тот смог подняться на ноги. Но из-за того, что демоны превосходили численностью, возникла незавидная ситуация.

– Тьфу!

Оставшиеся пять демонов ворвались в пространство между девушкой и лесом, тем самым перекрывая ей путь к отступлению. Теперь здесь не пройти.

Тра-та-та-та-та-та-та! Ещё одной очередью из «MG3» она снесла двух демонов, но к этому времени первый демон уже поднялся на ноги.

– Блин!

– *У книги неприятности. Эта глава окажется последней?* – размышлял Гермес.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Четыре тяжёлых выстрела пронзили воздух, и четырёх окружающих КиНо демонов откинуло на несколько метров, словно по ним попало разрушающим здания ядром. Походило на то, словно бы по ним выстрелили из чрезвычайно мощного оружия.

– Ха! – КиНо повернула голову в сторону, откуда пришли выстрелы.

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, живо! В лес!

– Ищейка Гавгав!

Вот он и появился – облачённый в чёрный двубортный сюртук и носящий солнечные очки подозрительный боец Ищейка Гавгав.

Он словно статуя при входе в храм стоял в алюминиевом кузове расположившегося на парковке грузового автомобиля. Сегодня парень снова в каждой руке держал по винтовке. Если быть точнее, то по противотанковому ружью «Lahti».

Калибр ружья 20 миллиметров. Другими словами, его патроны того же калибра, что и снаряды у пушек самолётов-истребителей. Этот монстр может в полуавтоматическом режиме выстрелить до десяти патронов. Изобретённое в Финляндии, данное оружие ответственно за уничтожение бессчётного количества военных транспортов и танков во время Второй Мировой Войны.

Его полная длина около двух метров, а вес около пятидесяти килограмм. Но Ищейка Гавгав спокойно орудовал такими по одному в каждой руке, причём стрелял он, держа руки в выпрямленном положении. Хорошие дети ни за что не должны пытаться за ним повторять.

– Беги!

Бах! Бах!

Последовало ещё два выстрела. Две огромных гильзы отскочили вниз под ружья. На глазах у побежавшей КиНо два демона упали в разные стороны.

Девушка воспользовалась шансом, чтобы прорваться сквозь кольцо окружения и взять курс на лес.

– О да! Я знала, что могу на тебя положиться! – радостно воскликнула она и нырнула в растущие чуть ниже по склону деревья.

– Отлично!

Как только Ищейка Гавгав увидел, что КиНо скрылась за деревьями, он тут же забыл про демонов и нацелил свои «Lahti» на крышу зала народного собрания. Там сидел мечник.

– М-м, вкусно, – отвернувшись спиной, он по-прежнему попивал чай.

– Ура-а! – спокойный Ищейка Гавгав обнажил необычные для него эмоции. Слово материализация, две 20-миллиметровые пули пронзили воздух, направляясь прямо к Маске Самми V.

В тот миг, когда Ищейка Гавгав уже праздновал победу, взорвались два помидора и образовали красную пелену.

– Выращены в префектуре Шизуока, – одновременно с этим произнёс Маска Самми V, пропадая с крыши не пролив ни капли чая.

– Чёрт побери!

Чертыхание Ищейки Гавгав было единственным звуком, разносящимся по автомобильной парковке.

– From my cold! Dead hands! – произнесла превращательную фразу КиНо второй раз за день.

В первую же секунду как она скрылась за деревьями, девушка вернулась в нормальный вид, а во вторую секунду прокричала фразу. Она очень торопилась. Когда всё закончится, у неё будет болеть горло.

Свет рассеялся и девушка снова стала воином правосудия. Одновременно с этим где-то на расстоянии прозвучало два тяжёлых выстрела: бах, бах.

– Ищейка Гавгав старается! – сделала неправильный вывод КиНо, пряча «Большую пушку» в кобуру. Затем... – Ва-а-а! Придерживаясь этой стратегии, я запечатаю всех демонов ещё до нашего выхода на сцену! – воскликнула девушка, оттолкнувшись обеими ногами от земли и выпрыгивая из-за деревьев.

– Простите... – промямлил Элиас, встревоженно глядя на учительницу Чако.

Хэви-металл группа наконец закончила своё яростное выступление. Участники группы вернулись в комнату ожидания все покрытые потом и с расплывшимся макияжем, но зато всецело довольные тем, как они оторвались на сцене. Комната ожидания на время опустилась в тишину.

Вот только звукоизоляция зала народного собрания была на высоте, и внутри ничего не было слышно из того, что происходило на улице, поэтому никто и не догадывался о вызванной демонами суматохе.

– Что-то они задерживаются...

Ко времени возвращения Элиаса, Кино с Шизу и Инуямой уже ушли. Он подумал, что в коридорах гуляет сильный ветер, но ничего в этом не увидел и не мог понять причины, вызвавшей этот порыв.

– ...

Его вопрос побудил Сару тоже посмотреть на беззаботно сидящую учительницу.

– И правда. Должно быть, они слишком много съели, – просто ответила учительница, но её слова ничуть не успокоили Элиаса.

– Е-если они вовремя не вернутся...

Он чересчур переживает, хотя до выступления ещё целый час. Если так и дальше пойдёт, в будущем он себе точно заработает язву желудка.

Учительница Чако, для которой язва желудка была лишь болезнью из другой галактики, улыбнулась:

– Расслабься и выпей сладкого чаю.

– Н-но...

– В-вот именно, Элиас. Всё будет хорошо. Я в них верю, – произнесла Сара, перебивая парня.

– А? Ох-х... – до Элиаса дошло, что его утешает человек, которого, как предполагалось, он должен был защищать. – Ладно...

После чего он снова почувствовал, что ему хочется заплакать, и хочется сбежать подальше.

– Тогда, я его нам заварю. Сладкий чай! Давайте вместе попьем! – Элиас начал мелко подрагивать.

Если бы учительница Чако так вовремя не озвучила своё предложение, он бы действительно сбежал.

Группа, состоящая из тучных мужчин среднего возраста, начала исполнять прелестную мелодию, которая должно быть была довольно-таки популярной на заре своего появления.

Гуо-о-о!

В это же самое время КиНо вела сражение.

Она вернула трём демонам их человеческий вид. Каждый раз ей приходилось нырять в лес, чтобы развоплотиться и превратиться снова перед следующей схваткой. Это было невероятно тяжёлое упражнение.

– Я проголодалась!

Ты же только что съела большую кучу всего.

– Вот тебе!

Демон высунул голову из тени одной из припаркованных на забитой автостоянке машин. КиНо тут же прицелилась в него из лежащего в левой руке дробовика «Mossberg M590» и нажала на спуск.

«Mossberg M590» это длинный узкий армейский дробовик с возможностью присоединения к нему штыка.

Демон, получивший заряд (Не дробью, а настоящей большой пулей. У неё мощная останавливающая сила, но, к сожалению, небольшая дистанция полёта) в висок, зашатался от сильной контузии и, в конце концов, грохнулся на землю. КиНо бесцеремонно взобралась демону на спину и, по-прежнему держа «Mossberg M590» левой рукой, правой вынула «Большую пушку» из кобуры.

Бах!

Она прицелилась демону в спину и нажала на спусковой крючок.

Демон медленно начал принимать человеческий вид, но девушку он уже не интересовал.

– Четвёртый готов! Осталось трое!

Сражение КиНо продолжалось. Откуда-то издалека до неё доносились бодрые звуки автоматической стрельбы Ищейкой Гавгав из двух автоматов «Masada». Только Ищейке Гавгав могло прийти в голову разделить демонов, чтобы избавиться от них по частям.

– Спасибо тебе! Держись, я сейчас буду! – КиНо виляя между машинами скрылась в лесу.

Тем временем Маска Самми V:

– Какое сегодня красивое синее небо.

Он вернулся под осеннее солнце на крышу зала народного собрания.

– Приди, меланин! – вскричал парень. – Покрой мой белый плащ коричневым загаром! Нет, такое невозможно.

Мало-помалу за усмирением демонов пролетело время.

– Остался последний!

Как она и сказала, оставался всего один демон. Но он оказался самым проблемным и его никак не получалось поймать. Вероятно он видел, как КиНо один за другим наносила упреждающие удары по его товарищам. Демон стал улепётывать подальше от зала народного собрания. «Улепётывать» в данном случае означает «убегать».

– Ни с места! – ведомая смесью чувств голода и гнева, КиНо рванула вслед за демоном через широкий парк, словно одержимая призраками.

В правой руке девушка держала «Большую пушку», а в левой – автоматический пистолет «Colt Government M1911A1» сорок пятого калибра.

– Надо поторопиться, а то не успею! До выступления осталось совсем немного времени!

Обладающие несравненной точностью КиНины часы голода предупреждали, что до выхода на сцену оставалось всего несколько минут. И исходя из того времени, которое ей потребуется на перезарядку (следует читать – поест), на разборку с демоном у неё есть только одна минута.

– Не убегай! – выкрикнула КиНо, но если бы демон мог смириться с неизбежным, он даже и не пытался бы сбегать. А уж бегал он очень быстро.

У него есть на затылке глаза? Демон, выписывая на траве зигзаги, уклонялся от всех выстрелов КиНо из «Colt Government».

И в этот самый момент.

– Я вижу, тут нуждаются в моей помощи!.. Остальное пропущу!

Замаскировавшийся под чахлую парковую траву Маска Самми V скинул маскировку и неожиданно выскочил перед демоном:

– Ха!

Затем, одним плавным движением он вынул из ножен меч и обрушил мощнейший удар по туловищу демона.

Гуо-о!

Демон был слишком крепким, чтобы его можно было вот так разрубить, но ударом в живот его моментально оглушило.

– Попался! – этого мгновения для КиНо оказалось достаточно.

Бах!

Пуля из «Большой пушки» помчалась к демону, сокращая дистанцию, которая для обычных пистолетов была недостижимой, и настигла свою цель. Одновременно с этим пуля из «Colt Government»...

– Ой.

...отскочила от маски Маски Самми V.

Таким образом, в мире воцарилось спокойствие.

От всего сердца похлопаем работе наших храбрых воинов!

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп. Достаточно, всем спасибо.

Беспорядки закончились, но...

– Ой беда, беда! Я опаздываю! – запаниковала КиНо. (*прим. пер.: дословная фраза кролика из книги Льюиса Кэрролла «Приключение Алисы в стране чудес»*)

Хотя ей больше всего на свете хотелось здесь и сейчас расправиться с Маской Самми V, она отказалась от своей мечты и со всех ног бросилась к залу народного собрания, словно от этого зависела её жизнь.

– Почему? Что-то случилось? – спросил Маска Самми V, несясь вприпрыжку сбоку от КиНо. Как это он может бежать вприпрыжку рядом с КиНо? Да потому, что он Маска Самми V, вот как.

– ...

КиНо собрала все свои силы в кулак, чтобы не обращать на него внимания.

– Понятно! Если я упаду в нору вслед за Таинственной КиНо, то попаду в страну чудес! – радостно произнёс Маска Самми V. (*прим. пер.: снова намёк на «Алису в стране чудес»*)

Не попадёшь.

– Почему? Несмотря на мой внешний вид, я могу всецело понимать, что творится на сердце у юных дев.

Хватит уже, замолчи.

Часть 4:

Битва Элиаса

~Сражаюсь ради тебя~

– О-они точно не успеют... – Элиас почти что плакал.

– ... – в молящейся позе молча сидела Сара.

– Ничего-ничего. Не волнуйтесь, всё будет хорошо, – как ни в чём не бывало произнесла учительница Чако, забрасывая себе в рот миндальное печенье «Макарон». И тут...

– Простите, я задержалась! – пинком открывая дверь, в помещение ворвалась КиНо.

В комнате ожидания посторонних не наблюдалось. Все кто уже спел (или ещё пел), а также те, кто закончил за собой в комнате прибираться, сидели вместе со зрителями и смотрели последние выступления.

– Сейчас буду готова!

Чего? Эти слова произнесла не КиНо, а КиНо. Её выдало спортивное трико.

– Где ты бы... Э-э? – обратился к КиНо Элиас, но прервался на полуслове. – Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо?.. Что ты здесь делаешь? – обалдело спросил он.

– Ничего себе! Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо! Я слышала о тебе разные слухи... – произнесла Сара с широко раскрытыми глазами.

– Эм-м... ну-у... кое-что произошло, и я...

КиНо не могла сказать им правду. А всё потому, что...

– Приветствую, друзья!

Вот он ↑ шёл за ней всю дорогу, мешая девушке превратиться обратно.

– Маска Самми! – воскликнул Элиас, повторно удивляясь. Ему прекрасно знаком был этот человек. – Что... что здесь делают защищающие школу герои? Э-э? Э-э?..

Элиас очень сильно удивился. Судя по всему, куча разных эмоций в один миг взяли над ним верх.

– Разрешите и мне войти?

На ходу спрашивая разрешение, вошёл (хотя фактически он вошёл без разрешения) облачённый в чёрный сюртук Ищейка Гавгав.

– Ого!

Элиас подпрыгнул, словно его за лодыжку укусила собака, и упал на задницу. Он смотрел на молодого человека в чёрных одеяниях и солнечных очках.

– И-ищейка Гавгав...

Элиас, да ты эрудит. Есть что-то, чего ты не знаешь? Кто убил Джона Кеннеди?

– Это был ХХХХХ, но...

Какой одарённый ребёнок. (Из-за некоторых обстоятельств мне пришлось скрыть имя.)

Тогда, ответь ещё на один вопрос. Кем на самом деле являются наши три героя?

– Не знаю, даже представления не имею... Их превращение само совершенство...

Ты меня утешил.

Сара застыла от удивления. Потягивающая рядом с ней чай учительница Чако обратилась к героям:

– О-о. И что же привело сюда всех трёх воинов правосудия?

– Я пришла-шёл заменить Кино-Шизу-Инуяму, так как ему-ей было некогда прийти!

Не говорите все сразу! Ваши фразы перемешались!

А теперь, давайте по очереди!

– Меня попросили заменить Кино, потому что от голода она не может двигаться! – произнесла КиНо.

– Меня попросили выступить вместо Шизу, потому что его забрали в больницу с приступом аппендицита! – сказал Маска Самми V.

– Инуяма слишком занят чисткой зубов и поэтому не смог прийти, – последним ответил Ищейка Гавгав.

КиНо явно была возмущена тем, что выступление Шизу перехватил Маска Самми V, но девушка благоразумно ничего не сказала, не желая своими жалобами подвергать угрозе выступление. Что же касается Ищейки Гавгав, то он всяко справится лучше Инуямы.

– То есть, все трое сдулись в последнюю минуту? Какие же они трудные, – произнесла учительница, совершенно не выглядящая, будто она испытывает какие-либо затруднения. – В таком случае, надеюсь, вы с честью их замените!

– Так точно! – Ещё бы! – Да!

– Вот и славно! – учительница Чако без заминки встала с места и подняла лежащую на длинном краю стола вверх дном маленькую двадцатисантиметровую корзинку. – Это всё вам.

Скрытые корзиной предметы сверкали и переливались.

– Ух ты!

По крайней мере, в глазах КиНо они казались ослепительными звёздами.

Там, под корзиной, стояло гигантское круглое блюдо примерно метр в диаметре, заложенное более чем сотней разнородных пирожных!

Тут что-то напутано с размерами? Автор по образованию гуманитарий, так что, пожалуйста, не требуйте от него точных вычислений.

– Подкрепитесь перед выступлением. Вы же проголодались? Они припасены для «Клуба быстрого реагирования», но я просто не могу отдать их отлынивающим от работы нерадивым ученикам. Осталось всего три минуты до того, как мы возьмём свои инструменты и поднимемся за кулисы...

Троица принялась за пирожные.

Троица покончила с пирожными.

– ...так что давайте побыстрее.

Они всё съели за время паузы в предложении. В наши дни такая сверхчеловеческая скорость является базовым требованием к воинам правосудия. Чтобы производить невероятные движения, требуется невероятное число калорий. Закон сохранения энергии ещё никто не отменял.

– О-ох... наелась... – так как КиНо была быстрее остальных, она управилась примерно с сорока пирожными. Наконец, девушка пальцем вытерла с губ взбитые сливки и затем его облизала. – Маловато, конечно, но заполненный на восемьдесят процентов желудок тоже неплохо.

Правда?

В этот момент рабочий сцены заглянул в дверь комнаты ожидания:

– «Клуб быстрого реагирования», вам скоро выходить на сцену!

– Отлично! Сейчас споём! – завопила КиНо, бодро вскакивая на ноги.

– Бас-гитара зовёт меня, – поднялся Маска Самми V, держа руку на мече.

– Постучим... – вставая, пробормотал под нос Ищейка Гавгав.

Они твёрдыми руками взяли гитару, бас-гитару и барабанные палочки соответственно.

– Ну, мы пошли! – бросили они учительнице Чако, выдвигаясь из комнаты ожидания вслед за рабочим сцены.

– ...

– ...

Сара с Элиасом разинув рты проводили их взглядом.

– Дело пошло не так как планировалось, но всё будет хорошо, – заверила их учительница Чако.

Хотя не похоже, чтобы нашего пугливого Элиса её слова успокоили:

– Н-но... – хотел он что-то сказать...

– Всё будет хорошо! – перебила его Сара громким уверенным голосом, диаметрально противоположным её раннему тону. – Если учительница сказала, что всё в порядке, значит, так оно и есть! Я ей верю!

Учительница улыбалась, но Элиас в контраст ей всем своим видом показывал, что сейчас заплачет.

– Я... я...

– *Я бесполезный...* – подумал он, но не смог себя заставить сказать это вслух. Он поднялся на ноги.

– Элиас?

Не обращая внимания на зов Сары, Элиас выбежал из комнаты ожидания.

Он побежал не к сцене, куда все направились. Вместо этого он выскочил через запасную дверь, в которую раньше уже выходила Кино.

– Я... я совершенно бесполезен... – слабо произнёс он, несясь по коридору и оставляя за собой следы слёз.

Он бежал и бежал. Сквозь дверь – наружу.

Его дыханье сбилось, но Элиас сделал глубокий вдох:

– Мне нет необходимости здесь оставаться! – прокричал он в сторону безлюдной автопарковки. – Нет необходимости! Я ей не нужен! Во мне нет ни силы, ни смелости!

Элиас продолжал кричать, слёзы ручейками текли по его щекам, а голос загнусавил.

На улице не было никого из людей, кто бы мог его слышать.

Но были демоны.

Гуо-о-о! Гра-а-а!

С двух сторон от Элиаса зарычали демоны.

– Я просто... чего?

И только Элиас посреди своей самоуничижающей речи их заметил, как тут же получил удар толстой лапой.

Хлипкое тело Элиаса взметнулось в воздух:

– Ох!

Он упал спиной на цветочную клумбу и затих.

В беспонятках что происходит, Элиас, терпя боль во всём теле и испытывая сильное головокружение, увидел такую картину:

Два демона приближались к дверям – тем самым, что он оставил широко раскрытыми.

Гуо-о-о! Гра-а-а!

Демоны взревели, как если бы они обрадовались, что наконец нашли вход. Другими словами, они всё это время не могли попасть в зал народного собрания только из-за того, что не могли найти дверь! Похоже, что чем больше демонов появляется за один раз, тем они тупее. Это я только что придумал.

– Д-демоны... – будучи учеником той же школы что и Кино, он даже пав духом понял, что происходит: несколько человек поддались демонскому искушению. После чего... – Неужели... им нужна Сара?!

И хотя у него не имелось доказательств своему предположению, у него были веские причины верить в то, что так оно и есть. А ещё до него дошёл ещё один скорбный факт:

– Нет! Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо с друзьями... они...

Совершенно верно.

Все три воина правосудия находились на сцене.

В этот самый момент КиНо с компанией и в самом деле стояли на сцене.

– И наконец, наше последнее выступление! Представляю вам «Клуб быстрого реагирования» из местной школы № _%! Все участники клуба являются старшеклассниками этой школы. И кроме всего, они пришли к нам в довольно-таки необычных костюмах. Что же послужило мотивом для такого одеяния? – спросил ведущий.

– Эм-м... Хэллоуин, – ловко увильнула КиНо.

Действительно, он прошёл в конце прошлого месяца.

– ...

Со лба ошеломлённого Элиаса по переносице тонкой струйкой стекала кровь. По-видимому он поранил лоб.

Демоны радостно бросились к дверному проёму и столкнулись друг с другом в попытке одновременно в него проскользнуть. Вот глупцы. У нас что тут, дешёвая комедия?

Элиас видел, как они протискиваются снова и снова. Как только его зрение заволокла красная пелена, в голове парня понеслись мысли:

– *Если бы у меня была сила...*

– *Я мог бы победить этих демонов...*

– *Нет...*

– *Даже если не победить...*

– *По крайней мере...*

– *По крайней мере...*

– *Пока Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо...*

– *Не закончит своё выступление...*

– *Я мог бы их придержать...*

– *Подальше от Сары...*

– *Даже если мне...*

– *Придётся расстаться с жизнью...*

– *Я...*

– Ты искренне этого желаешь?

Раздался голос.

Элиас уже был не в состоянии удивиться, откуда тут взяться голосу.

– Да.

– Ты готов пойти на всё, чтобы осуществить своё желание?

– На всё.

– Ты желаешь силы?

– Желаю.

– Как ты применишь свою... новоявленную силу?

– С её помощью я защищу Сару.

– Как только ты получишь силу, пути назад уже не будет.

– Ну и ладно.

– О-о. Значит, тебя не волнует, что с тобой случится?

– Пока я могу защищать Сару, мне не важно, что произойдёт.

– Твоё мужество похвально. В таком случае, я дарю тебе так желаемую тобой силу. Воспользуйся ей по своему усмотрению.

– Спасибо...

В этот момент сознание Элиаса угасло и его тело начало изменяться. Парень затрясся и его руки и ноги стали расти. Всё его тело стало больше. Школьная форма порвалась словно бумага и её ошметки разбросало по цветочной клумбе. Взлохмаченные светлые волосы парня начали удлиняться.

Гуо-о-о! Гра-а-а!

Два демона наконец сообразили, что они смогут пройти в дверь, если сделают это по очереди. Они уставились друг на друга, чтобы решить, кто пойдёт первым, и в этот миг...

Позади них появились очертания ещё одного демона.

– А теперь, прошу любить и жаловать: «Моё оружие – “Гочкис”»!

Ведущий покинул сцену.

– Раз-два, раз-два-три-четыре...

Ищейка Гавгав начал песню с барабанного перестука. Заурчал бас Маски Самми V.

Перед микрофонной стойкой с гитарой наперевес стояла КиНо...

– Поехали!

...и вот девушка подняла голову. Дзынь-ь. Она уверенно взяла аккорд и сделала глубокий вдох.

После чего раздалась её песня.

– *Переступив своё прошлое и будущее, я сражаюсь изо всех сил.*

Гуо-о-о!

Два демона, издав одновременно болезненный рёв, отлетели от двери до самой автопарковки.

Гуо? Гра?

Демоны тут же поднялись на лапы и посмотрели в сторону двери, в которую некоторое время назад они пытались войти.

Гр-р-р-р...

Покрытый золотой шерстью демон зарычал на них, тщательно закрывая дверь в зал народного собрания.

– *Люди зовут меня варваром, и я вся покрыта кровью.*

Золотой демон бросился вперёд. Он нацелился прямо на двух чёрных демонов перед ним.

Затем он атаковал их обеими лапами. Демона справа снесло ударом, а вот демон слева уклонился и нанёс мощнейший пинок золотому демону. Золотой демон скорчился от боли и столкнулся со стоящим на автопарковке грузовиком. У машины треснуло лобовое стекло.

– Но я сражаюсь бок о бок со своими братьями по оружию.

Держась плечом к плечу, чёрные демоны ринулись в атаку. Но золотой демон даже и не думал бежать.

Га-а-а!

Он взревел на своих противников и нанёс прямой удар одному из них в морду. Бедное создание кометой взвилось в воздух. Но второй демон подпрыгнул и обрушил на спину золотого демона удар обеими ногами. Покрывающий автопарковку асфальт от такого удара просел.

– Это единственный путь для тех, кто сражается ради незащитных.

Несмотря на то, что люди трагические создания, коим суждено сражаться вечно.

Проведя удар, демон тут же бросился к упавшему золотому демону. Подбежав, он надавил своим коленом ему на живот.

Гяа-а-а!

Золотой демон взревел от боли, из его пасти брызнула слюна.

Пока первый демон продолжал свою безжалостную атаку, второй демон, которого отбросили в сторону, вернулся, и присоединился к избиению.

– Несмотря на то, что уже многие годы реальность повторяется раз за разом.

Одностороннее избиение продолжалось несколько секунд. Золотой демон изо всех сил пытался подняться на ноги, но вскоре даже его завывания от боли прекратились и он безвольно откинулся на землю раскинув лапы в стороны.

– Я скорее выберу дорогу в ад, чем приду к своему любимому в рай.

Чёрные демоны оставили золотого лежать где он упал и развернулись к залу народного собрания – к дверям, через которые они теперь уже знали как пройти.

Гр-р. Р-р-р...

Они обменялись довольными взглядами и кивнули, затем одновременно сделали шаг правыми лапами.

– Я марширую на поле боя, чтобы защитить завтрашний день близкого человека.

И как только они собрались сделать шаг левыми лапами...

Гуо-о? Гр-ра?

Они обнаружили, что не могут ими пошевелить. Демоны посмотрели вниз.

Их нижние конечности оказались цепко схваченные покрытыми золотистой шерстью лапами.

– Ну же, братья по оружию, шагом марш.

Гуа-а-а...

Золотой демон медленно поднялся во весь рост. В каждой лапе он продолжал удерживать чёрных демонов и в результате поднял их в воздух вверх ногами.

– Грудь колесом, взгляд только вперёд, дружно шагаем в ногу.

Они вращались. Демоны вращались.

Как только золотой демон твёрдо стал на ноги, он стал вращаться на месте. Чёрные демоны, удерживаемые в воздухе за лодыжки, завертели. Центробежной силой кровь ударила им в головы. Всё завращалось.

– *Вес оружия в наших руках, это вес всего того, что мы должны защитить.*

Гуо-о-о!

Золотой демон ослабил хватку. Сперва он разжал правую лапу, – чёрный демон пронзил воздух и врезался в железобетонную стену зала народного собрания. От удара в месте столкновения со стеной побежали огромные трещины.

Затем он разжал левую лапу. Второй демон полетел в ту же стену и врезался в своего напарника, отчего трещины стали ещё больше.

Гуо. Гр-р...

Оба демона потеряли сознание, свалились на газон у стены и остались лежать недвижно.

– *Моё оружие – «Гочкис».*

Великолепная песня КиНо завершилась, и гитара издала свой последний аккорд.

Маска Самми V на басу и Ищейка Гавгав на барабанах эффектно сыграли концовку. И в это самое время...

Гр-р-р...

Золотой демон из-за возникшего головокружения споткнулся на месте, упал рядом с грузовиком и тоже остался лежать недвижно.

– Закончили...

Волна аплодисментов окатила стоящую на сцене КиНо, которая даже не потрудилась вытереть со лба пот. Заполнившие помещение почти до предела зрители не скупилась на похвалу.

КиНо оглянулась назад. Там стоял человек в маске и с яблоком на голове, и его белые зубы пускали искры под лучами прожекторов. И там за барабанной установкой сидел молодой человек в солнечных очках. Он находился в некотором унынии, но на лице его отобразилась гордость.

– Да-а, потрясающе! – завопил ведущий, выходя на сцену из-за кулис. – У вашей песни уникальный текст, а исполнение и пение просто на высоте!

Он сунул микрофон под нос КиНо.

– Эм... это-о... большое спасибо! – произнесла КиНо глубоко кланяясь вместе с гитарой. Раздался ещё один взрыв аплодисментов.

– Наверное, у вашей группы есть ещё одна песня. Так как «Моё оружие – “Гочкис”» достаточно короткая, у вас осталась куча времени для следующей композиции!

КиНо нахмурилась. Меж её бровей пролегла такая глубокая складка, что сидящий на самом дальнем кресле самого последнего ряда человек мог её увидеть.

Она впервые слышала о второй песне. Она её даже не репетировала. Что тут вообще происходит?

– В этот раз, как их куратор, я тоже выступлю с ними.

Голос принадлежал учительнице Чако.

– Что? – КиНо повернула голову в сторону кулис, а там... – Учительница Чако и Сара?

Стояли их две фигуры.

Сара по-прежнему была одета в свою школьную форму. А вот учительница Чако, ещё некоторое время назад ходившая в деловом костюме...

– ...

Учительница Чако оказалась облачена в столь кричащий наряд, что КиНо потеряла дар речи.

Волоса цвета блонд учительницы торчали дыбом во все стороны, а на щеках красовалась краска. Сценический костюм женщины состоял из ярких основных цветов, словно оперение тропических птиц.

А ещё, а ещё: через плечо у учительницы висела электрогитара.

Уголок музыкальных инструментов в «Школьных днях Кино» – Часть 5:

Хотя КиНо этого и не знала, гитарой учительницы являлся Гибсоновский Лес Пол. Модель 1995 года была сделана в расцветке «Черри Санбёрст». Её корпус обладал глубоким красным оттенком американских вишен, и брызги солнечного жёлтого цвета украшали её переднюю поверхность.

Лес Пол наряду с гитарой Стратокастер является одной из самых знаменитых гитар в мире. Её называли в честь великого гитариста Лес Пола.

Уголок закончен.

Итак, пока КиНо поворачивала к ним голову...

– Всем привет! Простите, что заставила вас ждать!

Учительница Чако прошла в центр сцены, каждый её шаг струился обаянием.

– ...

С суровым взглядом отправляющегося на поле боя воина за учительницей последовала Сара.

– Ч-что это значит? Кино, когда свалилась от голода, сказала мне, что спеть надо только одну песню, – прошептала КиНо учительнице, когда последняя оказалась рядом.

– Прости, мы не сказали этого Кино, но мы решили сыграть ещё одну песню.

– Чего-о? – КиНо посмотрела на пару ритмистов. И к её величайшему удивлению... – Хм?

Они оба с невозмутимыми лицами ждали вторую песню.

– *Так значит Шизу с Инуямой им про песню рассказали*, – немного расстроилась девушка из-за того, что её оставили не у дел...

– ...

Но вскоре она напомнила себе, что учительница Чако это такой человек, который ничего не планирует, предварительно это не обдумав... хотя нет, она вообще ни о чём не думает.

Как бы то ни было, находиться теперь на сцене было просто тратой времени. КиНо ещё раз поклонилась зрителям и зашагала к кулисам.

– Держи. Внимательно следи за происходящим, – вполголоса обратилась учительница к проходящей мимо КиНо и что-то сунула ей в руку. Это оказался размером с небольшую книгу КПК (карманный персональный компьютер) с высокоскоростной интернет-связью.

Хотя КиНо не обладала достаточными знаниями в области компьютерной техники, она всё же поняла, что от неё требовалось. Учительница хотела, чтобы девушка следила за интернет-трансляцией.

– *Но я же могу смотреть её на компьютере в комнате ожидания*, – поразилась КиНо, но молча приняла данное как есть и взяла курс на комнату ожидания.

– Как странно. Что она задумала? – удивилась КиНо. Она шла по коридору в сторону комнаты ожидания. Убедившись, что поблизости никого нет, девушка отменила превращение. Её спортивные штаны исчезли на следующем шаге.

Она повозилась с КПК, пока его экран, наконец, не подал признаки жизни. Кино увидела учительницу Чако, настраивающую на сцене гитару. Ещё она слышала как шумят зрители.

– Курошима-сенсей будет играть на гитаре, а Сара споёт, – произнёс с пояса Гермес. – Вот интересно, у неё получится лучше, чем у тебя?

– Как знать. Посмотрим, из чего она сделана, – звонко рассмеялась Кино.

– Ну ты и задавака.

– Ха-ха-ха...

Поддерживая приятный разговор, Кино открыла дверь и вступила в комнату ожидания.

– О. А куда делся Элиас?

Элиаса нигде не было видно. Помещение оказалось пустым.

– Он смотрит из зала? – предположила Кино. Она решила, что так оно и есть, поэтому тут же про него забыла. Всё равно ценных вещей, которые можно было бы украсть у них не было, а пирожные уже давно находились в их желудках.

Кино расслабилась и решила посмотреть выступление на КПК. Она села на стул и откинулась на спинку.

И как только она это сделала...

Та-дам-м!

У неё на лбу повторно проступила вена.

– Блин... опять это чувство!

Кино вскочила со стула, опрокинув его при этом на пол.

– Демон, – подтвердил Гермес.

– Ещё остались?!

Девушка скрипнула зубами и вылетела из комнаты. Она выкрутила громкость КПК на максимум и подвесила устройство за ремешок рядом с Гермесом. По крайней мере, она будет слышать выступление.

После чего...

– From my cold! Dead! Hands!

...превратилась девятый раз за день.

Незадолго до того, как Кино обратилась в Таинственную КиНо:

– Меня не волнует, что тебе для этого понадобится! Заткнись и делай как я говорю! – мужчина среднего возраста с выражением крайнего негодования на лице орал в телефон. Мужчина был одет в дорожный костюм и сидел в роскошном президентском кабинете на верхнем этаже очень высокого небоскрёба.

Из окон кабинета улицы Токио виднелись как на ладони. По небу летел вертолёт.

В своём огромном кабинете средневозрастной мужчина находился не один. Компанию ему составляли женщина, которая всем своим видом походила на секретаршу, и несколько мужчин, судя по всему его подчинённых. Лица их были мрачные, как на похоронах.

Президент компании продолжал кричать:

– Точно! Электричество! Отключи им электричество! Тогда они не смогут продолжать вещание! Всего на один час – часовое отключение электричества в том районе и всё станет на своё место! Ты понял?!

Ну что за вздорная идея. Чего ты так нервничаешь?

Компьютерный монитор в кабинете президента отображал прямую трансляцию выступления «Клуба быстрого реагирования» во всех деталях. Картинка на мониторе была той же, что и на экране КПК у КиНо.

– Что-о?! Слушай сюда: делай как тебе сказано и немедленно вырубай электричество, иначе я убью тебя и всю твою семью! Твою жену, твоего сына и его жену, и даже твоего новорожденного внука!

Он выражался так, словно бы ему ничего не стоило это сделать. Но ведь это самое настоящее преступление.

Человек с другого конца телефонной линии:

– С-слушаюсь... Но если я отключу электричество... м-меня же наверняка уволят... вот если бы вы взяли меня в свою фирму... – так произнёс человек немощным голосом. Вероятно он служил в энергетической компании.

– И всего-то?! Ладно, так и поступим! Я приму тебя к себе в качестве консультанта! Больше не беспокоись за своё существование? А-а?

Президент произнёс такие слова, оскалился в улыбке и показал язык стоящим рядом с ним подчинённым. Те в свою очередь, уже слегка успокоенные, расслабились и закивали с радостными лицами.

Судя по всему эти люди не намеревались сдерживать своё обещание. В действительности они собирались спихнуть все обвинения на несчастного служащего энергетической компании.

Безнравственный президент посмотрел на экран монитора, где учительница Чако уже закончила настраивать гитару.

– Да, как раз вовремя. Я досчитаю до нуля, и ты отключишь электричество.

Маловероятно, что после этого последует запуск ракеты, но техника обратного отсчёта позволяет удержать вашу жертву от того, чтобы в последний момент сойти с крючка. Людям необходимо чувство неизбежности, которое подталкивало бы их, когда они собираются совершить нечто большое. Как в прыжках с тарзанкой.

– Десять, девять, восемь, семь...

Дзынь!

Не успел мужчина произнести «шесть», как стеклянные окна кабинета вдребезги разлетелись от удара яростной силы. Мощный порыв ветра прошёлся по кабинету породив собой торнадо, которое разметало повсюду бумаги.

– Ай! – Ой! – Что это... – Уй!

Так закричали подчинённые.

– Что происходит? – раздался рёв президента.

И в этот самый момент они все увидели стоящую среди осколков пожилую женщину.

Она обладала стройной фигурой, а глаза были скрыты солнечными очками. Но морщины на лице и длинные, словно подёрнутые серебром волосы всё же выдавали её довольно-таки серьёзный возраст.

Женщина была облачена в чёрные подогнанные брюки и белую рубашку под чёрным пиджаком. На поясе в кобуре висел револьвер.

Свешивающаяся за окном верёвка исчезла вместе с неистовым рокотом вертолёт. Это был тот самый вертолёт, который некоторое время назад летел по небу. Он послужил намёком на побочную линию сюжета.

– Ч-что вам надо? – изумился президент, позабыв про свой отсчёт. Его удивление вполне обоснованно, потому как очень необычно видеть людей, вламывающихся в застеклённую пуленепробиваемыми стёклами комнату, расположенную в двухстах метрах над землёй.

– Меня зовут Красивая старушка-стрелок, Супербабушка, – небрежно произнесла женщина, хотя никто не спрашивал её имени. – Я явилась остановить твои злобные деяния.

– Ч-что за бред?! Кто эта дряхлая старуха?!

Ну и ну. Похоже бедняга президент ничего о ней не слышал.

Дело в том, что женщина, на которую он только что наорал, это та самая знаменитая Красивая старушка-стрелок, Супербабушка.

Военные со всего света дрожат в страхе перед ней и вдалбливают своим новобранцам, что нет ничего постыдного в том, чтобы показать спину Супербабушке; и побег от неё военная полиция не считает актом дезертирства.

С незапамятных времён легенды о ней увековечены в бесчисленных кинофильмах. В последние пару лет в Японии вышли фильмы «Супербабушка на утёсе» и «Бабушкино кантабиле». Голливудский 3Д-фильм «Бабатар» тоже имел мегапопулярность. *(прим. пер.: первые два названия это намёки на аниме «Рыбка Поньо на утёсе» и «Нодамэ Кантабиле»; второе название это намёк на фильм «Аватар». Все три наименования появились в 2008-2009 годах, а в 2010 вышел этот том)*

К вашему сведению, сегодняшнее её появление было довольно-таки незатейливым, потому что она сама так пожелала.

Обеспечившая в третьей главе для Супербабушки воздушное шоу акробатическая авиагруппа военно-воздушных сил японских сил самообороны «Голубой импульс» в настоящий момент парила в небесах военной базы Ирума. Ежегодно в этот день там проходит торжество, на котором они показывают своё выступление.

– Эй, вы! Не стойте столбами! – прокричал президент обращаясь к подчинённым, и они тут же вынули из своих карманов нечто, напоминающее пистолеты.

Данное оружие, поразительно точно копирующее автоматический пистолет средних размеров, в действительности называется Тазер – оружие, наносящее противнику удар электрическим током. Когда вы нажимаете на его спусковой крючок, из него вылетают два дротика на проволоке и вонзаются в цель, после чего по ним незамедлительно пускается ток в десятки тысяч вольт. Обычный человек от такого довольно быстро приходит в неподвижность.

В Америке полиция применяет это оружие для обезвреживания убегающих преступников не убивая их, но в Японии его купить нельзя. Так что это не совсем тот предмет, которым могли бы владеть все сотрудники честной фирмы.

– Свяжите старую каргу и выкиньте её в окно! – приказал президент отворачиваясь от женщины, чтобы продолжить отсчёт.

– Разрешите.

В то же мгновение кто-то из-за спины перехватил у него трубку.

– Что за... – президент обернулся. Менее чем в полуметре от него находилось лицо Красивой старушки-стрелка, Супербабушки. Его собственное оцепеневшее лицо пялилось на него, отражаясь в солнечных очках. – Как?..

Президент слегка скосил вбок шею и увидел своих подчинённых. Они без сознания сгрудились на полу, а секретарша с позеленевшим лицом словно приросла к месту.

– Я даже... не уследила... за её... движением... – удалось выговорить секретарше, после чего она закатила глаза и грохнулась в обморок.

– Йа-а-а-а... – президент испустил постыдный визг и застыл на месте.

– Прошу прощения, с вами буду говорить я. Президент изменил своё решение и хотел бы поставить вас в известность, что в отключении электричества больше нет необходимости. Об остальном мы позаботимся сами, так что продолжайте работать дальше. До свидания, – произнесла Супербабушка в трубку, после чего прервала соединение.

– Д-да что вы себе позволяете...

Президент бросил взгляд на экран монитора. Выступление уже было готово начаться.

Он повернулся обратно.

– Йа-а-а-а!

Женщина исчезла, а телефонная трубка лежала на своём месте.

– ...

Президент тупо простоял несколько секунд с открытым ртом.

– Это... сон?.. Да, так и есть! Ха-ха-ха! Я вижу ночной кошмар! – заключил он. – Просто произошёл несчастный случай.

Что-то врезалось снаружи в окно и сбило всех с ног, так он убедил самого себя. Наверное он спит и видит странный сон.

– Теперь за дело.

Президент повторно поднял трубку и приготовился нажать кнопку перезвона, чтобы позвонить в энергетическую компанию.

– Хм? – и тут он заметил беззвучную перемену в окружении.

Всего мгновение назад блиставшая белизной стена теперь была покрыта огромными красными буквами.

[Иди в полицию с повинной. Я за тобой слежу. – Супербабушка]

Люди говорят, что его вопль был слышен аж в префектуре Ибараки. *(прим. пер.: южная граница префектуры Ибараки находится в 70 километрах от Йокогамы)*

Часть 5:

Сражение Сары

~Пою для тебя~

– Простите, что заставили вас ждать. Начинаем вторую песню «Клуба быстрого реагирования»! – учительница Чако со своим Лес Полем были готовы.

– Хе. Пришло время показать своё умение, – Ищейка Гавгав поднял барабанные палочки наготове.

– О мир... готовься сойти с ума, – Маска Самми V выкрутил громкость своего баса на максимум.

– ... – Сара, прижимая микрофон к груди, молча закрыла глаза.

Всё это отображалось на всем известном супер-огромном телевизоре.

– Саточка, ты как думаешь, что они будут петь дальше? *(прим. пер.: в оригинале идёт обращение «Саточки»)*

– Не знаю. Может ещё одну чушь собственного сочинения?

В общей комнате школьного общежития Сато со своей подругой смотрели состязание по телевизору. И хотя сегодня был выходной день, в помещении оказалось довольнолюдно. Со скучающим видом школьники уже некоторое время смотрели прямую трансляцию.

– Это разве не семиклассница с нашей школы? – спросила подруга Сато, указывая пальцем на экран.

– Она самая. Сперва на удивление прилично выступили наши знаменитые воины правосудия, а теперь ещё и учительница с семиклассницей? Блин, ничего не понимаю! И почему я трачу свой драгоценный солнечный выходной день на просмотр всего этого? – Сато обеими руками схватилась за голову.

– Почему мы вообще это смотрим? – спросила её подруга.

Сара вынула свой сотовый телефон:

– Потому что я получила сообщение.

– Покажи, – подруга заглянула в экран.

Сообщение гласило следующее:

«Тема: Важное объявление для всех фанатов Анетт Харамии.

От кого: Загадочный фанат №4.

Сообщение: Если хотите узнать правду об Анетт Харамии, посетите сегодня днём страничку XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX в интернете».

– Хм, какое-то сомнительное сообщение. То есть, ты прошла по ссылке и там показывали прямую трансляцию Йокогамского городского состязания начинающих групп? Чё к чему...

– Вот и я о том. Может просто забить на них... – произнесла Сато, склоняя на бок голову. В этот момент учительница Чако прервала повисшую драматическую тишину и задвигалась словно ветер.

Группа заиграла.

Сексуальное, крутое и энергичное выступление началось безо всякого предупреждения, словно в попытке изменить мир.

Надо же, какой опасный туз скрывала в своём рукаве играющая на Лес Поле учительница. Её игра оказалась просто великолепна.

За учительницей последовал Маска Самми V, зазвучал тяжёлый низкий гул его баса. Одновременно к нему присоединился и Ищейка Гавгав, задавая горячий ритм. Затем последовал вокал:

– ... – Сара подняла голову и запела.

Слова в песне были такими: «Я всегда смотрю на тебя, а ты смотришь на меня...» и так далее.

Это же песня Анетт Харамии.

– Что-о-о-о-о-о-о-о?! – крик Сато раздался на такой громкости, что почти взорвал общежитие изнутри. Покачнулся экран телевизора.

Её подруга согнулась, прикрыв ладонями уши.

Вот описание всего того, что произошло перед глазами Сато в видеоизображении с развлекательного интернет-сайта:

Запредельно мастерское гитарное соло учительницы.

Внушительный басовый рокот наряженного клоуном воина правосудия.

Превосходный чёткий барабанный ритм молодого человека в солнечных очках.

И пение невзрачной на вид семиклассницы.

Она пела песню Анетт Харамии.

Но она не пародировала певицу.

Это была песня Анетт Харамии.

И пела её сама Анетт Харамии.

– К-как?! Как она...

Сато прильнула к экрану телевизора и пристальным взглядом уставилась на Сару. Но уши её не обманывали. В них вливался голос её любимой Анетт Харамии, которую она прослушала уже сотни раз.

– Ах...

У девушки в голове внезапно закрутились слова своей младшеклассницы Кино, сказанные около двух недель назад:

– *Мне кажется, или... она на самом деле не поёт?*

– *Мне кажется, или... она на самом деле не поёт?*

– *Мне кажется, или... она на самом деле не поёт?*

После чего...

– А-а-а-а-а-а-а! – Сато снова закричала. Она просто ничего не могла с собой поделать.

– Сначала один!

КиНо выскочила наружу и обнаружила сразу двух демонов, лежащих один на другом без сознания прямо под стеной зала народного собрания. Для начала она прицелилась из «Большой пушки» в демона, лежащего сверху.

БАХ!

Девушка нажала на спусковой крючок. Выстрел, естественно, точнёхонько поразил цель, и демон стал возвращаться в человеческую форму. КиНо не стала стрелять сперва в нижнего, потому что превратившись в человека, он тут же будет раздавлен верхним.

В это время из висящего на поясе КиНо КПК зазвучали стенания гитары учительницы Чако.

Вскоре к ней присоединился голос Сары. Его КиНо тоже очень хорошо слышала.

Девушка узнала песню Анетт Харамии.

– Что-о-о?! – и прямо как Сато (но не так громко), воскликнула она.

В данный момент единственное, что она могла слышать, это песню из КПК. Другими словами, вторую композицию «Клуба быстрого реагирования».

Что мог бы сыграть абсолютно каждый? Какую песню могла бы спеть Сара?

КиНо с нетерпением дожидалась начала, чтобы использовать её выступление в качестве фоновой музыки для своей работы в качестве воина правосудия. Она даже подумала, что КПК для этого очень удобный, и мысленно поблагодарила учительницу за него. Но такой поворот событий её сильно удивил.

Она, несомненно, слышала эту песню раньше. КиНо её очень хорошо помнила.

– Эта песня... с той записи Йокогамского концерта! – произнесла девушка.

– Ну да. Это та самая песня, – подтвердил Гермес.

КиНо глянула вниз на свисающий КПК. Она собственными глазами убедилась, что поёт именно Сара, так что ошибки быть не может.

Откуда в таком хрупком теле рождается столь мощный голос? Как бы то ни было, пела действительно она, это уж точно. КиНо с уверенностью могла сказать – то неудобное чувство, что пилило её при просмотре диска с записью, в этот раз отсутствовало напрочь.

Хотя пение КиНо тоже было не особо убогим, но сравнивать их голоса было бы оскорбительно для Сары. Она обладала воистину профессиональным певческим голосом.

– Что... всё это значит? – спросила КиНо Гермеса, всё ещё не догоняя.

– А вот то и значит. Ты же сама всё сказала.

– Что я такого сказала?

У главной героини нашего повествования память как у рыбы.

– Ты сказала, что Анетт Харами на самом деле не поёт.

– Было дело... Так значит...

– Да, это она. Это Сара пела за неё песни.

Глаза КиНо буквально округлились:

– Так значит они всех обманывали и запускали фонограмму? Тогда-тогда, кто же тогда другая, похожая на куклу девочка?..

– Она просто обложка. Девочка в самом деле красивая, но не думаю, что она хорошо поёт. Талант, знаешь ли, не на каждом шагу встречается.

– Не может быть! Это же как на открытии международных спортивных игр в столице одной страны! – разгадала загадку КиНо; в её голосе слышалась смесь понимания и удивления. *(прим. пер.: на открытии Олимпийских игр 2008 года в Пекине песню «Воспевание Родины» голосом семилетней Ян Пэйи пела девятилетняя Линь Мяокэ. Решение использовать голос Ян при выступлении Линь было принято руководителями политбюро ЦК КПК, а мотивом послужило чьё-то высказывание, что «внешняя красота стоит превыше всего, так только внешние проявления видят люди глазами»)*

Но работа воина правосудия это вам не увеселительная прогулка по парку.

Гу-га-а!

Лежащий снизу демон откинул в сторону своего принявшего человеческий вид товарища и набросился на девушку.

– Ва-а! – КиНо уклонилась от первого удара и воспользовалась моментом, чтобы вынуть из подсумка новое оружие. В этот раз им оказался лёгкий ручной пулемёт «Тип 99».

Данное оружие использовалось старой японской армией во Второй Мировой Войне. Его магазин вмещает тридцать патронов и располагается сверху ствольной коробки. Я бы не сказал, что данная компоновка слишком уж необычна для пулемётов.

«Тип 99» очень надёжное и точное оружие, поэтому пулемёт был одним из тех вооружений японской армии, которое из-за его превосходной работы больше всего боялись американские военные. Пулемёт оснащался 2.5-кратным оптическим прицелом, что наряду с низкой скорострельностью позволяло снижать расход боеприпасов (а их тогда и так не хватало) и помогало повышать точность, что очень даже не нравилось противнику.

Так как в бывшей императорской армии были просто одержимы идеей размещать всякого рода клинки на любое огнестрельное оружие (даже автоматы у них оснащены штыками), данный пулемёт тоже оснащался штык-ножом. Он обладал колоссальным

сорокасантиметровым клинком – стандартным штыком «Тип 30» – имеющим невероятное сходство с клинком катаны.

Зачем понадобилось прицеплять штык к пулемёту, это довольно-таки спорная тема для разговора. Но нет сомнения в том, что установленный штык улучшает баланс оружия и повышает его точность. Именно поэтому? Или может потому, что он от этого круче выглядит?

– Ха-а-а!

«Тип 99», из которого КиНо открыла огонь, тоже имел штык-нож. Выпущенные пулемётом пули калибра 7.7-миллиметров попали точнёхонько в демона. Существо скорчилось от боли.

Рядом с залом народного собрания, сливаясь под голубым небом с мощным вокалом Анетт Харамии... нет, с голосом Сары, разнеслись звуки оружейной стрельбы и завываний демона.

– Хм-м... – от стрельбы у КиНо на лбу стал понемногу образовываться пот.

Девушка могла сдерживать демона так долго, покуда у неё в руках есть оружие, вот только она не могла воспользоваться «Большой пушкой» без очередного превращения. Правда ни Маски Самми V, ни Ищейки Гавгав рядом не было, так что улучшить для себя момент ей было непросто.

– Ну, всё-таки они заняты выступлением, – произнёс с пояса Гермес.

– Ха. И что с того? – храбро улыбаясь ответила ему КиНо, нажимая на спусковой крючок.

– О-о?

– Я же воин правосудия. Я могу сражаться и сама по себе!

– Здорово. Я рад, что выбрал тебя.

– Правда? Тогда у меня есть предложение.

– Какое?

– Можешь на сегодня отменить правило одного выстрела из «Большой пушки»? Только на один день?

– Не могу.

Далее КиНо стала бесконечно обзывать Гермеса «жадина-жадина-жадина-жадина-жадина». Гермес же ей ответил фразой: «Ну и куда девалась та бравада, с которой ты только что говорила?!» Но их спор настолько непригляден, что я сокращу его до минимума.

Примерно в это же время у одного весьма известного журналиста от волнения запотели очки. У себя дома он смотрел по компьютеру прямую трансляцию.

Услышав песню, он испустил крик:

– Это же скандал!

На экране его сотового телефона отображалось то же СМС, что и у Сато.

Одновременно с этим в интернете проходила грандиозная сходка.

В определённом чате в тот миг, когда Сара только начала петь, вся активность заглохла на несколько секунд. Затем все одновременно энергично бросились писать, грозя тем самым превысить допустимый объём сервера.

Естественно, что все они были фанатами Анетт Харамии и тоже получили то загадочное СМС. Хотя вопрос где отправитель достал телефонные номера всех членов фан-клуба, так и остаётся без ответа.

Фанаты вошли в интернет и стали слушать песню.

И тут они все осознали: Анетт Харамия – подставная фигура.

[Анетт Харамия поёт под фанеру!]

[Значит, под её персонажем скрываются два человека?!]

[Бред какой-то... Как они это провернули?]

[Почему они об этом объявили?!]

[Это вообще законно?]

[Её агентство ей этого не простит!]

[То есть, это подпольный концерт? Круто!]

[Ради этого Анетт Харамия и прекратила в последнее время выступать?]

[Её фирму теперь ждёт крах?]

[Да кого это волнует? Всё равно они сборище продажных паразитов!]

[Лол. Даёшь ещё страницу.]

В продолжающихся постах об Анетт Харамии один человек нарушил общий ход мыслей:

[Хм-м? Этот басист... вам случаем не напоминает самого просматриваемого на сайте «Фунэ Фунэ Доуга» исполнителя: Таинственного красавчика, музыкального бойца в маске Суизу?]

Он написал имя знаменитого музыканта с развлекательного видео-сайта. (прим. пер.: «Фунэ Фунэ Доуга» это пародия на японский аналог «youtube» – «Nico Nico Douga». А имя Шизу в оригинале написано не одним иероглифом, а слоговой азбукой катаканой и в исковерканном варианте)

– Поняла! Так вот что учительница Чако пытается проверить!

КиНо быстро сменила магазин в «Тип 99» и снова нажала на спусковой крючок.

Девушка стреляла малыми очередями и медленно отступала, при этом продолжая удерживать демона припёртым к стене. Её план состоял в том, чтобы минуя автостоянку улизнуть в лес.

– Она, прикрываясь «Клубом быстрого реагирования», выхватила нам место на концерте и дала выступить первыми... – начала КиНо.

– ...и Сара пошла с нами просто за компанию, но нелегально вышла на сцену с песней. А так как здесь ведётся прямая интернет-трансляция, то как только она начала петь – её уже было не остановить. И утаить этот концерт тоже невозможно. Как только что-то попадает в интернет, его оттуда уже не вытащить, – продолжил за девушку Гермес.

– И демоны попытались сорвать выступление? Это их цель?

– Помнишь, как они выглядят, когда ты им возвращаешь прежний вид? Мужчины в солнечных очках и строгих костюмах.

– Поняла! – воскликнула КиНо. – Это те самые люди, которые пытались увести Сару раньше!

Долго же до нашей героини доходит.

– Теперь я поняла!

У продолжающей стрелять по приближающемуся демону КиНо посветлело на лице. Загадка решена!

– И теперь мне только остаётся...

Гуа-а-а!

...запечатать этого на удивление сильного демона. Это тоже та ещё задачка.

– М-м-м... – простонала КиНо, шагая задом наперёд мимо известного нам грузовика.

Сильный голос Сары, раздающийся из висящего на её поясе КПК, разносился по автостоянке.

– Са... ра... – еле выдавил из себя лежащий с другой стороны от грузовика демон.

– Алло? Нет. Боюсь, мы не можем это прокомментировать...

Уже некоторое время в кабинете президента крупной компании разрывались все телефоны.

– Всё... кончено... – промямлил президент, от слабости грохаясь на колени. Врывающийся в разбитые окна ветер сдувал всё на своём пути.

– Что? Что пошло не так? Анетт Харами стала национальным идиолом... я мог грести деньги лопатой, покуда эти девчонки не вырастут... – лепетал президент, баюкая голову в ладонях. Но никто из его подчинённых ему не ответил. Все они были заняты, отвечая на телефонные звонки.

– Где я просчитался? Когда я обещанием актёрской карьеры заманил желавшую стать актрисой девочку в Японию, но обещание не сдержал и вместо этого сделал из неё «лицо Анетт», а затем продлил певческий контракт на неопределённое время, запугивая, что если она уйдёт, то я убью её живущих в Англии родителей и младших брата с сестрой? Или когда я дал взятку социальным службам, чтобы получить опеку над Сарой и сделать её «голосом Анетт», и потом держал её под неусыпным контролем 24 часа в сутки, ограничивая её свободу целиком, за исключением только посещения школы? Или же, когда я на постоянной основе заморозил их зарплату в размере пятидесяти тысяч йен в месяц? *(прим. пер.: на июнь 2017 года это составляет 26000 рублей)*

Так, вспоминая о прошлом, пробормотал себе под нос президент ужасные вещи, и в конечном итоге грохнулся лбом на мягкий ковёр.

– Ничего не понимаю! Я же не сделал ничего плохого!

Да у тебя всё звучит очень плохо.

– Блин! Вот же упрямый демон! – на лице КиНо было написано беспокойство.

Последний демон не прекращал попыток прорвать оборону КиНо, он продолжал приближаться всё ближе и ближе. Выстрелы, должно быть, наносили ему нестерпимую боль, но он по-прежнему оставался полон энергии.

И хотя КиНо об этом даже и не догадывалась, именно этот демон был командиром людей в костюмах. Так что вполне естественно, что его уровень решимости завершить миссию в корне отличался от остальных.

КиНо уже сбилась со счёта, сколько раз уже она меняла магазин у «Тип 99». Ствол пулемёта раскалился до такой степени, что стал светиться. Честно говоря, она слишком много стреляет.

– Ваш секрет уже раскрыт, так что води себя как взрослый!

С висящего на поясе КиНо КПК раздавался голос Сары. Она пела уже вторую песню. Так как песня по времени была достаточно долгой, то «Клуб быстрого реагирования» давно превысил лимит времени своего выступления, но никто даже и не пытался его остановить.

Все до единого люди в зале народного собрания: зрители, судьи, персонал – должно быть находились в шоковом состоянии. Музыкальное сопровождение становилось всё более и более искусным.

– Хе-хе, – на миг КиНо забыла про собственное опасное положение и улыбнулась.

Разворачивающееся на сцене представление было ещё более величественным, чем КиНо могла даже себе представить.

Та-ра-ра-ра-дзынь!

Раздавались яростная игра учительницы Чако на Лес Поле и пылкий перестук Инуямы на барабанах. *(прим. пер.: вероятно Сигсава просто запутался, потому что в японском оригинале дано именно «Инуяма», а не «Ищейка Гавгав», как оно и должно быть)*

Но бóльший восторг публики вызвал Маска Самми V.

Нежданно из ниоткуда он достал гитару Гибсон «Парящая V» и теперь играл на ней одновременно со своим басом. Кроме того, когда в мелодии возникала тому необходимость, он потрясал парой маракасов и пиликал на скрипке.

Как такое возможно? Ну-у, всё что он делал, это играл одну ноту на одном музыкальном инструменте, затем отпускал его и хватал следующий, после чего снова играл одну ноту. Так как парень двигался очень быстро, у его инструментов не было времени, чтобы упасть на пол.

Таким образом, один Маска Самми играл сразу четыре партии – и превосходно играл – тем самым добавляя глубину их выступлению.

Публика была поражена.

Вот вам живая реакция некоторых людей, смотрящих прямую трансляцию:

[Ошибки быть не может! Это он – Таинственный красавчик, музыкальный боец в маске Суизу!]

[Вот оно! Его одновременное выступление на гитаре-басу-маракасах-скрипке!]

[Он настоящий?! Я думал тут только музыкальные инструменты настоящие, а он просто сгенерированный на компьютере персонаж!]

[Мы собственными глазами видим легенду!]

Судя по всему, в этом интернет-чате Анетт Харамии больше никого не интересовала.

Ну и ладно.

– Чёрт побери! – на один единственный момент КиНо раскрылась.

Намерение забраться на переполненную машинами автостоянку, чтобы пока есть шанс превратиться под их укрытием, только сыграло демону на руку. Приближаясь, он отважно поднял в воздух Мазду «RX-8» и бросил в девушку. Выбирая, в какую сторону ей уклониться, КиНо замешкалась.

Звук обращающейся в кусок металлолома «RX-8» раздался одновременно с мощнейшим пинком демона.

– Чёрт! – КиНо видела, что уклоняться было поздно.

Но в промежуток между тем как она заметила направление демонской атаки и неизбежным столкновением, девушка сделала всё от неё зависящее. Она хорошенько охладила «Тип-99», сняла штык-нож, спрятала оружие в подсумок и тщательно закрыла его крышку. Затем она сняла КПК с портупеи, опасаясь, что учительница Чако может много чего ей потом наговорить, если демон его сломает, и спрятала его на теле. Хотя Гермеса она трогать не стала.

– Ух!

Пинок демона попал девушке точно в живот. Ударом КиНо снесло с места и она врезалась в стоящий на автостоянке Ниссан «GT-R» стоимостью девять миллионов йен. Она

остановилась только когда заглохла сломавшаяся охранный сигнализация. (*прим. пер.: на июнь 2017 года это составляет около 5 млн. рублей*)

– Больно же, идрить твою налево! – КиНо быстренько поднялась на ноги. Но демон тоже оказался быстрым. Сразу после пинка он решил покончить с ней раз и навсегда, и, выставив плечо вперёд, пошёл на таран. (*прим. пер.: в оригинале на японском она действительно грубо ругается*)

– Ах!

– И вот я снова!

– От удара уклониться не могу!

– Достанется мне, я получить готова!

– Раз так, от боли никуда не убежу!

– Если я напишу свои мысли в столбик, как выше, то станет похоже на стихотворение! – осознала КиНо.

И в этот самый миг...

Го-га-а-а-а!

Рядом с ней, ревя во весь голос, появился ещё один демон. Покрытый сверкающей золотой шерстью демон ворвался откуда-то сбоку.

Ту-дум!

Чёрного демона отбросило в сторону, он влетел в стоящий там автомобиль Мазда «Roadster», затем снова отскочил в воздух, плюхнулся на Тойоту «Mark X» и замер недвижно.

– Э-э? – ошарашено протянула КиНо.

Хотя она стреляла по демонам больше раз, чем могла сосчитать, это было впервые, когда она получила поддержку от одного из них. Надо было заснять это на видео.

– Это-о... спасибо, – особо не задумываясь, поблагодарила его девушка.

Зырк.

Золотой демон бросил беглый взгляд на КиНо, и, вместо того, чтобы на неё напасть, он начал неторопливое движение в сторону поднявшегося на ноги перед Тойотой «Supra» чёрного демона.

– Это же... – начал было висящий на поясе Гермес.

– Знаю. Это Элиас... – произнесла КиНо, делая шаг. Затем она шагнула ещё раз. За это время девушка отменила превращение и снова превратилась. – Невероятно...

КиНо смотрела в спину золотому демону. Он направлялся к оправившемуся и принявшему боевую позу чёрному демону.

– Вот, значит, как... – сказала КиНо в сторону золотого демона. – Чтобы спасти Сару ты даже обратился в демона?!

Золотой демон ей не ответил.

Но всего на миг его шаги замедлились.

– Я поняла.

КиНо вложила «Большую пушку» в кобуру.

– Я сделаю всё от меня возможное, чтобы тебе помочь! Меняемся ролями! Элиас, сегодня ты наш герой! – прокричала она ободряющим голосом и вытащила из подсумка пару...

– Это ещё что такое? – спросил Гермес.

В обеих руках девушка держала маленькие флажки. Точно такими же машут бегущим марафонцам стоящие вдоль дорог люди.

– Разве не видишь? Это же флажки. Вот, посмотри, – честно ответила КиНо. Гермес широко раскрыл глаза и тщательно изучил флажки. (замечание редактора: откуда у Гермеса глаза?)

[Постарайся, Элиас! У тебя получится всё, что ты задумал!]

[Вперёд! Вперёд! Покажи демону, кто здесь главный!]

На светло-голубой ткани флажков стойким маркером были криво написаны такие слова.

– Я вижу, что это флажки... Но что ты собираешься с ними делать?

– Ну-у, Элиас выглядит таким слабым, поэтому я быстренько соединила вместе несколько старых носовых платков и шомпола, которыми я чищу оружие.

– И когда ты успела?!

– Ловко, правда? Ими можно махать, чтобы подбодрить Элиаса.

– Эт-то-о... всё?

– Да. Я просто дождусь, когда они в бою друг друга истощат, а потом их запечатаю. Гениальная идея, правда?

– *Какой ужас. И ты называешь это помощью? Больше похоже на моральную поддержку*, – хотел было сказать Гермес, но промолчал.

– Давай, Элиас, ты уж постарайся!

– *Уважаемая богиня, наша главная героиня просто невыносима*, – взмолился Гермес.

Страстный голос Сары продолжал потрясать сердца слушателей.

Гуо-о-о-о!

В это же самое время Элиас вёл свой бой.

Облачённый в форму демона, он противостоял человеку, также облачённому в шкуру демона. Чтобы спасти Сару, он выступил против пришедшего её похитить мужчины.

Два демона сошлись в рукопашном бою, одну за другой уничтожая в пылу сражения машины на автостоянке.

– Ну и ну! Вот так! Врежь ему справа! Не отступай! Продолжай наступать!

Пока воительница правосудия кроме махания маленькими флажками ничего больше не предпринимала, дуэль между демонами стала жёстче.

Го-ва-а!

Чёрный демон без каких-либо усилий поднял Тойоту «Vitz» и метнул в золотого демона.

Бдыщ!

Золотой демон схватил Хонду «Insight» и отразил ей Тойоту, словно ударил битой по бейсбольному мячу.

Вот и ещё две машины обратились в груды металлолома. Хозяева вероятней всего будут рыдать, когда их увидят. Тем более что «Insight» выглядела совсем новой.

Чёрный демон напал с вытянутыми вперёд лапами. Золотой демон не сделал ни шагу, чтобы уклониться. Вместо этого он перехватил лапы чёрного демона и взял его в силовой захват.

Гуа-а! Гао-о!

Взревели демоны.

– Ещё чуть-чуть, ещё чуть-чуть! – воительница правосудия продолжала поддерживать со стороны.

В то время как страстный голос Сары сотрясал мир, автостоянка полыхала пламенем.

Сара пела.

Она никогда ещё не пела перед столь большой публикой.

Сначала зрители смотрели разинув рты, но теперь они повыскакивали с мест, иногда поддерживая её выкриком: «Анетт!».

Но даже сейчас, когда Сара знала, что это выступление открывает новый шаг для неё и другой, восстанавливающейся после болезни девочки, тень по-прежнему лежала у неё на душе.

Она улучила короткий момент между словами песни, во время которого отодвинула микрофон ото рта и тихо прошептала:

– Элиас...

На один только этот миг Сара опять стала маленькой девочкой, после чего она снова вернулась к роли всенародно популярной певицы. Из её маленького тела полилась песня.

Тем временем в школьном общежитии:

– Анетт! – вопила Сато изо всех сил, поддерживая Сару на экране телевизора.

И хотя Сара этого не слышала, сердечная поддержка Сато её несомненно достигла.

Га-а-а!

Гра-а-а!

Сражение демонов подошло к кульминации.

Демоны держали друг друга в силовом захвате, и ни тот ни другой не могли сделать ни шагу. Наконец золотой демон подловил чёрного и стукнул его об грузовик. А когда он прыгнул, чтобы втоптать чёрного демона в землю, чёрный демон отразил атаку, пнув золотого обеими лапами, тем самым послав его в полёт по небу.

Золотой демон приземлился на ноги, оттолкнулся от асфальта и бросился бежать.

Чёрный демон поднялся на ноги, оттолкнулся от асфальта и бросился бежать.

Оба демона, воспользовавшись проездом на автостоянке, взяли курс на столкновение друг с другом.

На этой стадии тактика уже не играла никакой роли, оба демона были равны по силе. Так что им ничего другого не оставалось, как только сжать кулаки и ринуться в лобовую атаку, словно средневековые рыцари на поединке.

Им нельзя было отступить.

Им нельзя было пуститься наутёк.

С гордостью наперевес, двое мужчин быстро сократили расстояние между собой.

Глыть.

С пояса пристально наблюдающей затаив дыхание КиНо раздавалось пение Сары.

Вероятно, именно эта песня и решила исход сражения.

Гуо-о...

Чёрный демон словно пружиной был отброшен в воздух. Он пролетел по параболе, приземлился на крышу Феррари «F430 Scuderia», пробил автомобиль насквозь и ударился об мостовую.

КиНо выступила вперёд, останавливаясь перед искорёженной Феррари.

– А ты ничего. Давненько я не испытывала таких затруднений. Ты показал, что мне нужно больше тренироваться. Так что спасибо за урок, – произнесла она, прицеливаясь из «Большой пушки».

– Ну а теперь...

Обратив десятого демона обратно в человека (в ещё одного мужчину в солнечных очках и костюме), так пробормотала про себя КиНо.

Теперь оставался всего один демон.

Золотой демон, великолепным образом послав чёрного демона в полёт, застыл в тридцати метрах от девушки.

Для начала КиНо отменила превращение, затем КиНо в одиннадцатый раз за день произнесла заклинание и снова стала КиНо.

– И что теперь?

– Естественно, нужно вернуть ему прежний вид. Чего ждёшь? Ты можешь пристрелить его здесь и сейчас.

– Это так, Гермес. Но... – произнесла КиНо, медленно приближаясь к золотому демону, – ...если мы это сделаем, он потеряет воспоминания о том, как был демоном.

– Исходя из тех примеров, что мы видели до этого, скорее всего так и произойдёт.

– Элиас так здорово сражался. Будет досадно, если он просто забудет о таком жизненном опыте.

– Это правда. Но...

Гермес понимал, что КиНо пытается ему сказать.

Элиасу необходимо почувствовать уверенность в себе от того, что он может хоть что-то сделать. В будущем это подтолкнуло бы его даже к чему-то большему.

Но превращение в демона это ведь в некотором роде допинг. Не может же он до конца жизни при малейшей опасности обращаться демоном.

– Поэтому, давай попробуем решить это мирным пу... – на миг КиНо отвлеклась и посмотрела на Гермеса, и тут...

Вжух. Раздался резкий звук и кто-то напал на девушку.

– Ва-а! – она немедленно подняла руки для самозащиты, но её откинуло прямо в капот Ауди «R8». – Ой! Больно же!

Подняв глаза перед собой, она увидела ответственного за нападение на неё золотого демона.

– Что за дела? – пришла в негодование КиНо.

– В конце концов, он всего лишь демон, – холодно произнёс Гермес с пояса КиНо.

У неё не оставалось иного выбора, как только согласиться:

– Значит, остаётся его только запечатать... хотя мне этого очень не хочется делать.

Раздающаяся из КПК песня уже подходила к концу.

Учительница Чако с Шизу, стоя спина к спине, повторяли эффектный проигрыш на двух гитарах. От до пота выкладывающейся на сцене пары толпа уже готова была взорваться.

После их соло наступит заключительная часть Сары и на этом песня закончится.

КиНо смотрела на стоящего в пяти метрах от неё золотого демона:

– Покончим с этим.

Она спрятала «Большую пушку» в кобуру. Затем правой рукой девушка вынула из подсумка револьвер «Smith & Wesson M500». Этот револьвер один из самых мощнейших пистолетов в мире, он имеет четырёхдюймовый ствол и совместим с патронами калибра .50 Магнум. Хотя на первый взгляд формой он ничем не отличается от обычных револьверов, из-за своих пропорций он выглядит смехотворно огромным.

На такой дистанции использование пулемёта теряет смысл. Всё должно решиться за одно мгновение. Данный револьвер это единственное оружие, которым она может свободно управляться, не жертвуя при этом убойной силой.

Её план состоял в том, чтобы во время борьбы прострелить золотому демону верхние и нижние лапы, после чего в удобный момент запечатать его из «Большой пушки».

Ей предоставлялся только один шанс на победу. «M500» имел в барабане всего пять патронов, а значит, как только КиНо понадобится шестой, – она тут же проиграет.

– ...

КиНо пристальным взглядом молча следила за золотым демоном.

Золотой демон пристальным взглядом молча следил за КиНо.

Благородный голос Лес Пола зазвучал в последний раз.

Инструментальная часть близилась к завершению.

Раздавался голос Сары.

Два воина пришли в движение.

КиНо дожидалась одного единственного момента – момента, когда её противник проявит инициативу и сделает первый ход.

Золотой демон замахнулся левой лапой.

– Ха!

КиНо перекинула «М500» в левую руку и в мгновение ока нажала на спусковой крючок. Затем она отклонилась вправо-вниз и выстрелила ещё раз демону в нижнюю челюсть.

Га-а!

Голову демона запрокинуло назад.

– Сейчас!

Воспользовавшись тем, что взгляд демона был обращён вверх, КиНо крепко сжала рукоять «Большой пушки» правой рукой.

– Ах!

Но как только она потянула «Большую пушку» из кобуры, левая нижняя лапа демона её остановила.

Всё это действие заняло не более секунды.

– Ах... ты...

КиНо изо всех сил потянула правую руку.

Гр-р...

Балансируя на правой лапе, золотой демон изо всей дури давил на её руку левой лапой.

Яростная борьба зашла в молчаливый тупик. Это было сражение душ...

Между мальчиком, ставшим демоном ради защиты любимой девочки.

И любительницей вкусно поесть, думающей только о еде.

– Эй, рассказчик! Не слишком ли обидное выражение выбрал?

Вот это попытка придраться КиНо из-за КиНо ради КиНо.

Вероятно она и решила итог данного сражения.

За короткий промежуток времени пока наша главная героиня жаловалась на предвзятость к её персоне, демон пнул её правой лапой. Удар пришёлся точно в бок КиНо.

– Ух!

КиНо отбросило назад со скоростью пули. Она врезалась в стоящий в самом углу автостоянки автомобиль Бугатти «Veuron» стоимостью в 170 миллионов йен. *(прим. пер.: на июнь 2017 года это составляет 88.5 млн. рублей)*

Что «Veuron», что КиНо...

– Ох!..

...от столкновения вознеслись в небеса.

Что-то пребывание в воздухе у них заде-е-ерживается. Вы только посмотрите, какую параболу они описывают.

«Veuron», постепенно превращаясь в металлолом, покатился по склону в лесу. КиНо же приземлилась спиной на асфальт автостоянки.

Золотой демон прыгнул к девушке, схватил её за шею своими толстыми лапами и поднял в воздух.

– Ах!

Выглядит довольно больно. Очень больно. Если бы КиНо не находилась в виде воина правосудия, это её убило бы в момент.

– Давай же, КиНо, открой глаза, – безмятежным тоном подбодрил её с пояса Гермес.

Полузакрытые глаза КиНо раскрылись. Она бросила взгляд на душащего её золотого демона.

– Грх...

Затем она потянулась правой рукой, которая наконец-то была свободна, к «Большой пушке»...

– ...

Внезапно поле её зрения стало плавно расплываться. Кровь прекратила поступать в мозг, – она была на грани удушения.

Даже крепкий воин правосудия ограничен рамками дефицита гемоглобина, если кровь слишком долго не поступает в его мозг.

Её способность к рассуждению покатилась в пропасть, словно рейтинг доверия некоего политика.

– *Хм-м... Что же... мне... предпринять?* – КиНо отчаянно пыталась продумать до конца свои действия, используя то небольшое количество кислорода, что у неё ещё оставалось. – *Ах, точно... Я должна... Утолить... Свой голод... Говядиной сябу-сябу.*

Точно не это.

– КиНо, тебе некогда болтаться без сознания, – произнёс Гермес.

Но для КиНо это прозвучало так: «КиНо, разболтанные вместе кунжутный и горький апельсиновый соус представляют вкусное сочетание».

Но всё было кончено, в её теле больше не осталось сил. КиНо начала проваливаться в сон:

– *Ох... Спокойной... Ночи...* – она уже почти заполнила регистрационную карточку в мир грёз.

И в этот самый момент до КиНо донеслась песня.

Нет, если быть точнее, всё это время песня раздавалась из прицепленного на пояс девушки ударопрочного КПК. (*прим. пер.: тут Сигсава снова ошибся – чуть ранее КиНо сняла с пояса КПК и спрятала, чтобы демон его не разбил, и с тех пор нигде не говорилось, что она его повесила обратно*)

Песню пела Сара.

Шёл самый последний куплет.

[И поэтому я~]

Стоя на сцене Сара приняла решение.

Она решила сделать нечто, на что никогда не решалась в студии.

[И поэтому я~]

Она продолжила песню:

[И поэтому я тебя люблю, Элиас!]

Она закончила песню.

С обращённой к кому-то яркой улыбкой Сара намеренно изменила слова.

Лапы, сжимающие шею КиНо, внезапно ослабили свою хватку.

– Передайте приправу... – промямлила КиНо во сне, падая на землю. – Ой! Ах!

Она приземлилась на пятую точку и открыла глаза.

– Это твой шанс, КиНо!

КиНо посмотрела прямо перед собой. Всё как Гермес и сказал: перед ней безучастно стоял золотой демон, будто бы из него высосали душу. Он словно совершенно забыл как сражаться.

– Отлично!

Не спуская глаз с демона, КиНо быстро отступила назад, набрав между ними дистанцию в три метра. После чего она с огромным трудом вынула «Большую пушку» из кобуры и взвела курок большим пальцем.

– Сейчас я верну тебе прежний вид!

Девушка прицелилась демону в грудь и начала подавать давление пальцем на спусковой крючок. Но в этот самый момент она заметила некоторую перемену.

– Э? – она не могла поверить собственным глазам. КиНо быстро-быстро заморгала. Но сколько бы она не открывала-закрывала глаза, она всегда приходила к одному и тому же умозаключению.

Демон видоизменялся. Золотой демон – тот самый золотой демон уменьшался в размерах. Он становился всё меньше и меньше.

– Это как?.. – поразилась КиНо, не меняя позы.

– Кто-ж его знает... – как и следовало ожидать, ответил ей ничего не понимающий Гермес.

Музыкальный аккомпанемент учительницы Чако, Маски Самми V и Ищейки Гавгав послужил фоновой музыкой для сцены преобразования демона обратно в человека.

Очень скоро демон уменьшился на половину от прежнего роста в три метра.

Покрывающая его тело золотая шерсть обратилась в светлую кожу и школьную униформу. Стойте, а разве до этого одежда не была разорвана на клочки? Не знаю, не знаю.

Затем буйная грива демона обратилась в слегка взъерошенную копну светлых волос.

– Что происходит?

КиНо машинально посмотрела вниз на сжимаемую в правой руке «Большую пушку». Курок был всё ещё взведён, что означает, что в демона она не выстрелила.

– Ничего не понимаю. Чушь какая-то. Такого просто не может быть!

Ну, если даже Гермес удивился, значит это действительно что-то выдающееся.

И в этот момент музыка закончилась...

Золотой демон снова стал маленьким мальчиком по имени Элиас.

Перед КиНо стоял Элиас собственной персоной.

Громовый рокот аплодисментов залил сцену.

Всё это КиНо слышала через КПК.

– О... – она заметила, что Элиас открыл глаза.

Их взгляды встретились.

КиНо так же быстро как достала, мигом спрятала «Большую пушку» в кобуру. Она не забыла аккуратно спустить курок, нажав на спусковой крючок, придерживая при этом курок пальцем.

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо!

Таковы были первые слова Элиаса.

– Э? А, ну да.

Следующие его слова были такими:

– С Сарой всё хорошо?!

Ему даже не пришло в голову побеспокоиться о себе. По-видимому, он потерял воспоминания о том, как был демоном.

– ...

Прищурив глаза, КиНо смотрела на маленького храбреца. Затем она сняла КПК с пояса и показала экран Элиасу.

– Не переживай. Она теперь свободна... Это произошло благодаря твоей силе.

С крохотного экрана смотрела только что закончившая петь Сара.

[Анетт! Анетт! Анетт! Анетт! Анетт!]

Зрители со своих мест жарко скандировали слова ободрения.

Вдобавок сияющая Сара, улыбаясь в ответ, энергично махала им своими небольшими ручками.

– Ух ты! Потрясающе! У нас получилось! – словно маленький ребёнок, радостно воскликнул Элиас.

КиНо решила повести себя как нормальная старшеклассница:

– Немедленно отправляйся в комнату ожидания. Кто-то же должен её поприветствовать, когда она придёт заслуженно отдохнуть.

– Я понял! Спасибо тебе большое Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо! – произнёс сияющий Элиас. Затем...

– А, «КиНо»?.. Кино-сэмпай?.. – лицо его приобрело сомневающийся вид.

КиНо оскалилась:

– Ничего общего. А теперь, поторопись-поторопись!

– Т-точно!

Элиас развернулся на каблуках и припустил так быстро, как только могли нести его короткие ноги. Он пронёсся сквозь двери зала народного собрания и скрылся внутри здания.

КиНо осталась одна на автостоянке, напоминающей теперь скорее свалку старых автомобилей.

– Какое прекрасное чувство. Наконец-то всё в полном порядке! – смотря на небо, высказала девушка идущие от самого сердца мысли.

Конечно, страховые компании завтра будут лить кровавые слёзы, но это уже не её проблемы.

* * *

Вот что произошло 4-го ноября после занятий.

– Всем привет, – поздоровалась КиНо, открывая дверь подготовительной комнаты кабинета музыки.

– Ага, привет!

– Здравствуй, КиНо.

– Добрый день.

Поприветствовали её учительница Чако, Шизу и Инуяма. Они сидели вокруг стола, на котором стройными рядами сияли бесчисленные пирожные.

– Ты вовремя. Давайте начнём с чая, – произнесла учительница.

А вот что было вчера, сразу после того как разобрались с демонами...

КиНо воспользовалась телефоном-автоматом зала народного собрания, чтобы позвонить на сотовый телефон учительницы Чако. Учительница тут же подняла трубку.

– Я слышала, что у вас там возникли большие беспорядки. Что мне делать? – спросила КиНо, притворяясь, будто ничего не знает.

[Полагаю, нас с Элиасом тут будет достаточно. Тебе лучше не ввязываться в неприятности, можешь идти домой. То же самое я передам и Шизу с Инуямой. Думаю, мы с нашими машинами и вещами как-нибудь управимся. Увидимся завтра в школе!]

Так что КиНо избежала втягивания в инцидент, который потряс индустрию развлечений Японии до основания, и пешком вернулась в общежитие.

– Спасибо за угощение! – хлопнула в ладоши КиНо и принялась за пирожные. Шизу с Инуямой последовали её примеру.

– Ешьте не останавливайтесь, но слушайте внимательно! – весело произнесла учительница, разворачивая несколько газет и показывая им страницы.

Жёлтая пресса, спортивные хроники, обычные газеты и финансовые сводки – передовицы каждого издания пестрели новостью об одном и том же происшествии. Конечно же, это происшествие было скандалом, связанным с Анетт Харами.

– Ну вот опять...

Вчера, когда КиНо вернулась в общежитие, она пошла посмотреть телевизор, и по дороге в вестибюле столкнулась с Сато.

– Мы никогда не простим жадное агентство, которое так грубо надругалось над беспомощными девочками! Что скажете, друзья?!

Другие живущие в общежитии фанаты Анетт Харами с ней согласились:

– Да! – Непростительно! – Требуем тщательного расследования!

КиНо вспомнила эту сцену, подняла голову от еды и спросила учительницу:

– Что теперь будет?

– Ну-у... с чего бы начать? – задумалась учительница Чако.

Кино, Шизу и Инуяма замерли, даже не смотря на обилие пирожных перед ними. Учительница начала рассказ:

– Во-первых, спланировавший всё злобный президент из агентства Анетт Харамии вчера был арестован по обвинению в различных омерзительных проступках. По всей видимости, он даже и не пытался сбежать, просто сидел в своём кабинете и бормотал что-то про свою бабушку.

И что потом? Что потом?

– Девочка, которая являлась лицом Анетт Харамии, настолько терзалась ото лжи, в которой она принимала участие, что слегла с язвой желудка. Её госпитализировали в США, но она слышала последние новости и сейчас ей стало легче. А ещё к ней из Англии прилетела освободившаяся от угроз президента компании семья, так что примерно в это время они уже должны были воссоединиться. И я думаю, теперь она будет изо всех сил стараться стать актрисой. Лично мне нравятся целеустремлённые девочки.

Угу-угу.

– К тому же здесь, в Японии, всегда какой-нибудь идол исчезает и какой-нибудь появляется!

Надеюсь, мне не надо объяснять, о ком она говорит.

– Эм... вы это про кого?

Кино – глупая башка... Она говорит об Анетт Харамии и Саре!

– А-а, точно!

– Кино, с кем ты там разговариваешь? ...В общем, с Сары снят надзор и она теперь свободна. К тому же, она смогла вернуть себе незаконно отобранные у неё авторские отчисления. Понимаете, я её познакомила с искусным адвокатом. А ещё она говорит, что хочет переехать из гостиницы, в которой её удерживали, в школьное общежитие. Кино, вероятно уже не далее как завтра вы с ней будете вместе завтракать в одной столовой!

– Здорово, буду только рада! Только предупредите её, что если будем соревноваться в поедании больших порций, то я ни за что не проиграю.

Никто даже и не упоминал про такие соревнования.

Шизу молча поднял руку и задал вопрос:

– То есть, теперь Сара сможет самостоятельно строить свою жизнь как певица и школьница?

– Совершенно верно.

– Это прекрасно, – произнёс Инуяма.

– Воистину так, – согласился Шизу. Инуяма мельком глянул на него, но к вышесказанному ничего не добавил.

– Но есть вероятность, что она начнёт играть третью роль, отличную от ролей певицы и школьницы, – с шаловливой улыбкой сказала учительница Чако.

– ?

– ?

У обоих парней сбоку от головы всплыли знаки вопроса. Но Кино, единственная девушка в клубе...

– Хе-хе.

...украдкой захихикала.

Шизу с Инуямой склонили вопросительно головы набок, но Кино решила им не отвечать.

Третья замечательная роль Сары: девушка Элиаса.

Эпилог – Демон ~Элиас~

В мирном спокойствии пролетело несколько дней...

Наконец наступили первые после Дня культуры выходные.

По субботним телепередачам передавали особенности скандала с Анетт Харамии, и один за другим разбирали поступки безнравственного президента компании, стоящего за всем этим.

Также по телевидению сказали, что лицо Анетт Харамии – девочка, которая из-за переживаний о том, что своей работой дурачит людей, слегла с язвой желудка – почувствовала себя немного лучше и на некоторое время вернулась в Англию.

[Данное происшествие подчёркивает тот факт, что мы – японцы – слишком доверчивые. Бедные девочки помогли нам понять нашу собственную слабость! Конечно же, я всегда подозревал, что в пении Анетт Харамии что-то не то!] – произнёс телеведущий.

Но хоть он так и сказал, доказательств тому всё равно нет. Люди всегда так говорят, когда всплывают очевидные вещи.

Телеведущий говорил от лица зрителей. И естественно, зрители действительно могли за ним повторить: «Мы всё время это подозревали», – хотя в действительности никто ничего и не заметил.

А единственная персона, которая в самом деле обо всём всё знала, – наша Кино в спортивном костюме – прошла мимо большого телевизора и выйдя из общей комнаты направилась ко выходу из общежития.

Дело происходило незадолго до обеда.

Когда Кино вышла из вестибюля, она наткнулась на перегородивший проход чёрный автомобиль. Это был супер-роскошный седан Мерседес-Бенц S-класса.

Из него высыпало несколько телохранителей в деловых костюмах. Они выглядели очень похожими на тех людей, которые несколько дней назад обратились в демонов.

Кино приблизилась к машине.

– Извините за неудобство, – телохранители мягко оттеснили её в сторону. Но тут...

– Кино-сэмпай!

Раздавшийся из машины голос остановил телохранителей.

Из Мерседеса вышла одетая в школьную форму Сара.

Хотя она внезапно приобрела известность, Сара была ещё слишком молода и поэтому не пользовалась большим спросом. Так что с этого момента она делала самостоятельные шаги на пути обычной певицы.

– Привет, Сара! Ты как раз вовремя!

Маленькая девочка с ничуть не изменившимися косичками и разбрызганными по всему лицу веснушками, радостно подбежала к Кино:

– Кино-сэмпай! Сегодня я перевожусь в общежитие. Прошу любить и жаловать!

– Отлично! Если тебе понадобится какая-нибудь помощь, ты просто спроси! – произнесла Кино, ударяя себя кулаком в грудь. – Твои вещи ещё не прибыли? Хочешь пока позавтракать?

– Хочу! – улыбнулась Сара. – Можно я ещё кое-кого с собой возьму?

– Хм? – Кино задумчиво склонила голову.

Сара повернулась и указала пальцем на человека, скрывающегося за фонарным столбом на незначительном расстоянии от них.

Там стоял втянувший от волнения голову, но всё же легко узнаваемый по красивым светлым волосам Элиас.

– А-а-а!.. Конечно! Но если он не живёт в общежитии, ему придётся платить за свою еду, – шутливо произнесла Кино.

– Я за всё заплачу! – ответила Сара улыбаясь.

Несколько дней назад Кино узнала от учительницы Чако, что Сара вернула все несправедливо отобранные у неё авторские отчисления. Поначалу она хотела от них отказаться, потому что сама являлась участницей фальсификации. Но тем не менее...

– Тебе лучше взять эти деньги! Они – проявление фанатской любви! – так тогда сказала учительница Чако, в конечном итоге убедив Сару принять деньги. В результате, Сара стала очень богатой.

– Тогда, давай его позовём! Элиас, пошли с нами завтракать! – проорала Кино.

Элиас на мгновение испугался, задрожал, а потом...

– ...

Он застенчиво – робость его так никуда и не исчезла – появился из-за фонарного столба. Его волосы как обычно беспорядочно взлохмачены, и одет он был в простые джинсы и клетчатую рубашку.

– Хм-м? Выглядит как и раньше, – констатировала Кино.

– Это потому что Элиас всегда Элиас! – откликнулась Сара с улыбкой.

Кино думала, что после обращения в демона и запечатывания его собственными силами, Элиас станет уверенней в себе.

– Эм-м... прости, Кино-сэмпай... ты что-то хотела?

Но представший перед ними Элиас был таким же, как Сара и сказала – Элиасом.

– Ха. Значит, превращение в демона ничуть ему не помогло, – тут же разочаровалась в нём Кино. – Да! Хотела-хотела! Мы с Сарой собираемся вместе позавтракать в общажном кафе. Пошли с нами. Сара заплатит за еду.

– Что? Но я...

– Всё хорошо, Элиас! Сегодня я угощаю! Пошли!

Сара начала его подталкивать в спину.

– Ай, стой! Хорошо! Не надо меня толкать!

Элиас вошёл в помещение общежития. Кино слегка поклонилась телохранителям и пошла вслед за младшеклассниками. Как и ожидалось, телохранители оказались не настолько грубыми, чтобы последовать за Сарой в здание общежития.

– Отлично! Время для мирного завтрака!

Несколько минут спустя.

– Приятного аппетита!

– Приятного аппетита.

– Приятного аппетита.

Сидя за столом всё ещё полупустой кафешки, трое школьников традиционно хлопнули в ладоши перед собой.

Перед Сарой стояла чашка обычного супа-лапши с креветками в кляре.

Перед Элиасом с Кино находились экстра-огромные порции сегодняшнего комплексного завтрака из жареных во фритюре мяса и овощей. Плюс тарелки со спагетти по-неаполитански. Плюс чашки пшеничной лапши с сырым яйцом.

Ставшая знаменитостью Сара явно привлекала собой внимание, но даже более чем она выделялись горы еды, высившиеся перед Кино с Элиасом.

– Ну что, налетаем! – восторженно произнесла Кино, протягиваясь палочками для еды к своей лапше.

– Элиас, с тобой всё хорошо? – взволнованно поинтересовалась Сара у сидящего по соседству Элиаса.

Интерес Сары имел под собой законное основание. Раньше, когда они стояли у раздаточной линии, Элиас одно за другим заказывал те же самые блюда, что и Кино.

На мгновение Элиас задержался от сильного порыва накинуться на еду как его сэмпай:

– Не переживай, со мной всё хорошо. Как ни странно, с самого концерта я постоянно испытываю сильный голод. Поэтому... я начал есть всё больше и больше. Не волнуйся. Я... я уверен, что всё съем, – искренне ответил он.

– Хм-м...

Больше Сара любопытства не проявляла. Палочки Кино замерли в воздухе:

– Вы ещё молодые! Вы ещё растёте! Так что можете есть и есть! Ручаюсь, от этого вы только будете расти выше и выше! – произнесла она, прежде чем вернуться к сражению с чашкой лапши.

Восхитившись внушительным аппетитом Кино, Сара мягко улыбнулась:

– Начнём, Элиас!

– Да, – кивнул Элиас и приступил к еде.

Дело пошло как он и сказал – парень набивал желудок со скоростью, ничуть не уступавшей Кино. Стало походить на соревнование по поеданию.

Некоторое время Сара восторженно наблюдала за противостоянием двух аппетитов, а потом медленно принялась за свою порцию.

На поясе Кино, или другими словами скрываемый тенью стола (вот же бесчувственная героиня) висел Гермес.

– Ну и ну, – подумал он.

Существовала всего одна причина, по которой Элиас так много ел и по которой он не мог после дня концерта сопротивляться своему аппетиту. Иными словами: «Для человека с нечеловеческой силой вполне естественно поглощать нечеловеческое количество еды».

Вот такие дела.

Правда, наша воительница правосудия...

– Лапша выше всяких похвал!

...ни о чём таком даже и не догадывалась.

– Полагаю, больше пока ничего не случится, – подумал Гермес. – И, судя по всему, некоторое время мне будет нечем заняться, так что, пожалуй, я вздремну.

С этой мыслью он спокойно закрыл глаза. (замечание редактора: ну вот опять, откуда у него взялись глаза?!)

Конец 7-й главы.

Глава 6.5: Рассказ об обычной подрывнице ~Ти после уроков~

(прим. пер.: в наименовании главы обыгрывается пародия на музыкальную группу из аниме «K-ON!» – «Чашение после уроков», где английское слово «tea» – «чай» – созвучно с именем героини данной главы – Ти)

Однажды, в самый обычный день в самое обычное время в самой обычной школе блуждала подрывница.

Термин «подрывница» вовсе не означает, что девочку зовут в честь ягоды с каким-то таким названием, или же что она занимается подрывом устоев. Просто она была очаровательной маленькой девочкой, которая очень умело пользовалась гранатами... Только и всего.

Возрастом девочка где-то между десятью и двенадцатью годами. У неё короткие белоснежные волосы и изумрудно-зелёного цвета глаза.

Было не понять, у неё совсем нет эмоций или же она просто очень хорошо их скрывает. Девочка была из тех людей, фотография которых всплывает первой при поиске изображений по запросу «унылая физиономия».

Её тонкие как палки ноги торчали из серых шорт, и она носила коричневую водолазку с длинными рукавами и круглым вырезом под шею. Через плечо у девочки висела откинута за спину сумка.

Девочка неторопливо шла по коридорам школы.

Занятия давно кончились. Стоял поздний вечер, готовый уже скатиться в ночь. Снаружи за окном исчезали последние лучи света.

Так как перед началом экзаменов клубная деятельность на время была приостановлена, то и ученики на школьной территории отсутствовали.

Тем не менее, ну никоим образом не похожая на ученицу этой школы девочка...

– ...

Молча...

– ...

Осматривала коридоры, стены и полы, иногда притрагиваясь к ним рукой...

– ...

И медленно шла дальше.

– ...

Девочка безмолвно подошла к определённомu классу и остановилась перед дверью.

– ...ому не надо. Только... иасу беспокойство...

Она могла слышать доносившиеся изнутри обрывки разговора. Голос принадлежал девочке.

– ...

Молчунья посмотрела сквозь дверное стекло. Она не могла ничего разглядеть, но всё равно вглядывалась изо всех сил.

– Как же так... но я... решено...

В этот раз голос был иным. Он принадлежал мальчику.

– ...

Тонкая ручка девочки беззвучно протянулась к двери и беспардонно сдвинула её в сторону.

–Ай! – Ой!

Внутри класса обнаружилось два до ужаса напуганных школьника.

Одним из них был мальчик с золотистыми волосами.

Другой – девочка с косичками.

Дети были одеты в школьную форму и сменную обувь, своим цветом указывающие на то, что они учатся на первом году обучения средней школы, или по-иному, в седьмом классе.

Но более важным, чем их испуганные лица был тот факт, что они вместе плакали.

Внезапное появление подрывницы не могло спровоцировать их на слёзы. Они плакали ещё раньше. Их глаза были влажными, а лица расчерчены дорожками от слёз.

– ...

Подрывница, ничего не говоря, молча смотрела на них девять секунд.

Школьники удивились внезапному вторжению белоглавой девочки, к тому же не являющейся ученицей данной школы.

– ... – ...

Они тоже составили ей молчаливую компанию.

Первой тишину нарушила девочка с косичками:

– Эм-м... ты что-то ищешь?

Подрывница ответила так, словно в прошедшие несколько секунд тишины молчал совершенно другой человек:

– Я исследую. Могут ли коридоры выдержать их. Компенсированные взрывы. Это очень важно, потому что если мои расчёты будут отличаться, то стены не выдержат. Я хочу изучить этот кабинет тоже.

Только опытные читатели «Школьных дней Кино» смогут разобрать, о чём она говорит. (*прим. пер.: см. том 3, главу 6, часть 5*)

Девочка с косичками и мальчик с золотистыми волосами смотрели на неё с открытыми ртами, словно бы они только что вошли в магазин и обнаружили, что стоящий за прилавком продавец – инопланетянин.

– А вы, – произнесла подрывница, на этот раз задавая вопрос школьникам, – что здесь делаете?

– М-мы... – девочка с косичками попыталась что-то ответить, но оборвалась на полуслове и замолчала.

– ... – ...

– Вы плачете, – обратилась подрывница к повторно замолчавшей паре.

– ... – ...

– Оба.

– ... – ...

– Вам грустно.

– ... – ...

– Наверное, что-то случилось.

– ... – ...

– Что произошло?

В потоке разговора данный вопрос прозвучал так естественно, что девочка с косичками даже не задумываясь на него ответила:

– Мы ничего не можем поделать, мы совершенно беспомощны...

Ничего себе, какие тяжёлые слова. Другими словами, они хотят поменять свою ситуацию к лучшему, но у них ничего не получается и поэтому они плачут... Вот и всё объяснение.

– В ком из вас проблема? – поинтересовалась подрывница.

– Во мне, – решительно ответила девочка с косичками.

Мальчик бессильно опустил глаза, затем:

– Если бы только я был взрослее... то был бы намного сильнее! – проямил он сиплым голосом. Его слёзы закапали на пол. Одна капля, другая... целый поток.

– Пожалуйста, прекрати! Не плачь больше из-за меня! Прошу тебя! – сказала девочка с косичками светловолосому мальчику, но его всхлипывания не прекратились.

– Когда ты плачешь, мне становится грустно... Поэтому не надо плакать... – продолжила девочка. Было не совсем понятно, кому именно предназначались слова: ей самой или ему. – Не надо плакать...

После этого девочка с косичками тоже залилась слезами.

– ...

Глядя на плачущих школьников, подрывница глубоко задумалась, хотя по её виду этого и не скажешь.

– ...

Похоже она придумала что-то подходящее. Хотя по её виду этого и не скажешь.

– Расскажите мне.

– ...Что? – ...М-м?

– Расскажите мне о своей проблеме. Я помогу.

– К-как?.. – спросила девочка с косичками.

– Если получится решить дело гранатами, то помогу гранатами.

– Что?

– Если нет, то как-нибудь по-другому.

– ...

– Поэтому, расскажите мне.

– ...Но что от этого изменится?..

– Может, ничего и не изменится. Но если всё равно нет никакой разницы, то расскажите мне всё.

– ...

Вскоре и девочка с косичками, и мальчик с золотистыми волосами прекратили плакать. Они уставились на необычное лицо подрывницы.

Пять секунд спустя девочка с косичками, наконец, раскрыла источник их проблем:

– На самом деле я...

Конец главы 6.5.